

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

23 2021
ЧАСТЬ IV

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 23 (365) / 2021

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)

Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Алексей Анатольевич Солдатов* (родился в 1951 году), российский ученый, доктор физико-математических наук, один из основоположников Рунета.

Алексей Анатольевич Солдатов родился в Москве. После окончания Московского инженерно-физического института он поступил работать в ИАЭ имени И. В. Курчатова, впоследствии защитив кандидатскую и докторскую диссертацию. Алексей Анатольевич является одним из ведущих теоретиков в области электронной структуры вещества и ядерно-электронных процессов. Он автор более пяти десятков научных статей, которые получили широкую известность и признание как в стране, так и за рубежом.

Солдатов провел последовательный теоретический анализ процесса конверсии мягких изомерных переходов ядра на электронных орбитах многоатомных молекул и кластеров. Характеристики этого процесса детально изучены в целях последующего практического применения конверсии в качестве метода исследования электронной структуры конденсированных средств. В его работах описан эффективный метод исследования электронной оболочки соединения; сформулирован и оценен процесс конверсионного типа, приводящий к переносу эффекта несохранения четности ядерных состояний на мезоатомные; показана возможность исследовать эффекты несохранения четности ядерных состояний в спектре радиационных переходов мюона.

Под руководством Алексея Анатольевича разработана и реализована концепция внедрения гетерогенной среды глобального информационного взаимодействия — интернета, которая явилась основой для построения крупнейшей на территории бывшего СССР телекоммуникационной сети Relcom, а также научно-образовательной сети RBNet. Результаты этих работ получили широкое распространение в России и за рубежом и привели к взрывному росту технологии Internet в России.

Большой вклад внес Солдатов в организацию системы информационного взаимодействия в сфере науки, развитие телекоммуникационной инфраструктуры российской научной сети, а также интеграции ее в мировые научно-исследовательские сети (проекты ГЛОРИАД и GEANT). Алексей Анатольевич — инициатор создания Ассоциации научных и учебных организаций — RELARN, объединяющей пользователей компьютерных сетей передачи данных научно-исследовательских центров, институтов, высших и средних учебных организаций, а также ассоциации E-APENA, которая объединяет крупнейшие сети для науки и высшей школы, и Российского НИИ развития общественных сетей (РосНИИРОС).

В течение многих лет под руководством российского ученого проводились исследования, направленные на разработку вычислительной архитектуры нового типа — среды распределенных вычислений (ГРИД), развития и совершенствования отечественного сегмента в рамках Европейского проекта Enabling Grids for E-sciencE. Были разработаны и внедрены сертифицированные системы защиты информации, создан и признан международным сообществом общественный центр безопасности Интернет в России (RU-CERT).

С 2014 года Солдатов стал учредителем (50 %) чешской компании Reliable Communications s. r.o., которой АНО РосНИИРОС в 2018 году передала 490 тысяч IPv4-адресов. В декабре 2019 года ученый был заключен под домашний арест до января 2020 года в связи с подозрениями в особо крупном мошенничестве. Мошенничеством правоохранительные органы сочли передачу этих адресов. Они считаются дефицитными, так как пространство IPv4-адресов исчерпывается, рыночную стоимость переданного блока адресов оценили в 600 миллионов рублей. В конце декабря 2019 года регистратор RIPE NCC вернул адреса в российскую юрисдикцию.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Масликова Д. С.**
Изъятие земельного участка для государственных или муниципальных нужд..... 221
- Молоков Н. Д.**
Система административных наказаний..... 223
- Оганов К. К.**
Медиация в уголовном процессе Российской Федерации 225
- Пашина А. А.**
Садоводство специального режима 227
- Петров А. А., Пенькова А. В.**
К вопросу о понятии и сущности самозанятых лиц в налоговых правоотношениях..... 229
- Пономарев И. И.**
Возможность оспаривания сделок с предпочтением по статье 61.3 (61.2) Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в случае причинения вреда кредиторам в периоде до трех лет до даты подачи заявления 232
- Прокошева И. И.**
Правовые аспекты организации и функционирования национальных парков в Российской Федерации..... 236
- Пулкачева П. К., Ушникова В. П., Моисеенко М. А.**
Налоговые льготы в период пандемии коронавируса 239
- Рзаева А. К.**
Особенности привлечения к субсидиарной ответственности лиц в деле о банкротстве..... 241
- Рябов А. А.**
Роль органов исполнительной власти в сфере защиты прав и свобод граждан 243
- Санцова М. С.**
Тенденции развития корпоративного законодательства в России..... 245
- Санцова М. С.**
Внутренние документы корпорации как источник корпоративного права 247
- Свердлова Ю. В.**
Специфика диссертационного исследования в сфере юриспруденции как объекта авторского права 249
- Сидорова М. П., Тарасенко И. М.**
Проблема реализации принципа единства судьбы прав на земельный участок и на строения на нем 252
- Скорыходов И. О.**
Современные проблемы в области применения норм международного морского права 254
- Сорокина А. И.**
Процессуальная деятельность прокурора по поступившему уголовному делу с обвинительным заключением 256
- Тарабрин С. А.**
Практические проблемы удостоверения завещаний нотариусом 258
- Тарасенко И. М., Хисамутдинов Л. Т.**
Проблемы перехода произведения в общественное достояние до истечения срока действия исключительного права на произведение..... 260
- Тарасенко И. М.**
Надругательство над государственным флагом или государственным гербом Российской Федерации и иностранных государств: уголовно-правовая оценка деяния 262
- Титоров Н. О.**
Превентивные и восстановительные (компенсационные) способы защиты адвокатом прав участников долевого строительства..... 265
- Толмашов О. А.**
Кадровая политика ОАО «РЖД»..... 267
- Тыжных П. В.**
Криминалистическая характеристика налоговых преступлений 268
- Фомочкина И. В.**
Применение усиленной квалифицированной электронной подписи во взаимодействии нотариуса с органами государственной власти РФ..... 271

Юлдашев Ш. Ш., Кемрюгов Т. Х. Органы государственного контроля (надзора) в агропромышленном комплексе 273
Ярманов И. В. Криминалистическая типология женщин- преступниц 275
Ярманов И. В. Криминалистическая типология несовершеннолетних преступников 276

ИСТОРИЯ

Авдюхова О. С. Истоки концепции Великой восточноазиатской сферы сопроцветания 279
--

ПОЛИТОЛОГИЯ

Воздвиженская А. П., Купцов Н. А. Роль социальных сетей и политического кибербуллинга на примере интеграции официальных аккаунтов США в политическую повестку дня XXI века 282
Терешева А. С. Кризис теории конструктивизма в современной науке о международных отношениях 286

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Изъятие земельного участка для государственных или муниципальных нужд

Масликова Дарья Сергеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Стародумова Светлана Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент

Российский государственный социальный университет (г. Москва)

В статье автор рассматривает основные цели для изъятия земельного участка для государственных или муниципальных нужд. Предпринимает попытки раскрытия содержания понятия «государственные и муниципальные нужды». Раскрываются проблемы, связанные с изъятием земельного участка для государственных или муниципальных нужд.

Ключевые слова: *земельный участок, изъятие земельного участка для государственных и муниципальных нужд, польза государства.*

Охрана и защита права собственности — одна из задач, стоящих перед правовой системой любого государства. Остро вопрос правовой регламентации встает, когда речь идет о прекращении права собственности на недвижимое имущество ввиду особой социальной значимости таких объектов гражданских прав, как земельные участки. Большое значение имеет решение вопросов прекращения права собственности на них в публичных интересах, в частности при выкупе земельного участка для государственных или муниципальных нужд. Подобные случаи требуют специальной правовой регламентации, чтобы баланс частных и публичных интересов не был нарушен.

Институт принудительного прекращения права собственности в пользу государства в гражданском законодательстве именуется как «изъятие» земельного участка для государственных или муниципальных нужд — это закреплено в ст. 279 Гражданского кодекса Российской Федерации. Однако понятие «государственные или муниципальные нужды» не раскрывается.

Обращаясь к теоретическим источникам, можно отметить, что Е. А. Коных под государственными или муниципальными нуждами предлагает понимать «определенные законом объективно возникшие общественно значимые потребности, необходимость в удовлетворении которых обусловлена интересами широкого круга субъектов» и которые реализуются в установленном законом порядке публично-правовыми образованиями [9; с.33].

Иное определение предлагает В. А. Евсегнеев. Так, под государственными или муниципальными нуждами он понимает «публичные нужды, удовлетворение которых идет на пользу либо всего населения страны, либо жителей муниципального образования или региона» [8; с.69–79]. Схожее определение можно увидеть в разъяснении к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах,

возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» «Под государственными или муниципальными нуждами при изъятии земельных участков следует понимать потребности Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или муниципального образования, связанные с обстоятельствами, установленными соответственно федеральными законами или законами субъектов Российской Федерации, удовлетворение которых невозможно без изъятия земельных участков (например, выполнение международных обязательств Российской Федерации, размещение объектов государственного или муниципального значения при отсутствии других вариантов их размещения, застройка в соответствии с генеральными планами городских и сельских поселений».

Однако не все ученые-теоретики согласны с использованием в гражданском законодательстве термина «изъятие». Так, О. И. Крассов при процессе изъятия земельных участков в пользу государства, считает необходимым использовать термин «общественное использование» [10].

Выделяются следующие цели изъятия земельных участков в пользу государства:

1. Изъятие земельных участков для удовлетворения государственных или муниципальных нужд путем выкупа;
2. Изъятие земельных участков для государственных или муниципальных нужд, связанное с выполнением международных обязательств;
3. Изъятие земельных участков для муниципальных нужд в рамках развития застроенных территорий;
4. Изъятие земельных участков для обеспечения обороны и безопасности, общегосударственной инфраструктуры, коммуникаций;
5. Иные основания для изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд, например, Федеральными законами от 8 ноября 2007 г. № 261-ФЗ «О морских

портах в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях».

Так, изъятие может происходить в целях строительства, реконструкции объектов федерального, регионального и местного значения, объектов использования атомной энергии, объектов обороны страны и безопасности государства.

Можно сделать вывод, что сущность сложного процесса изъятия земельного участка заключается в обеспечении интересов общества и государства, заключающегося в принудительном изъятии земельного участка и прекращении прав на него.

В связи с тем, что в большинстве случаев необходимые для изъятия земельные участки находятся в частной собственности граждан или же на балансе компаний, при изъятии участка необходимо совершить следующие действия:

- 1) установить конкретное необходимое расположение земельного участка, который подлежит изъятию;
- 2) определить цели и сроки изъятия, а также установить действительно ли есть причины, обосновывающие изъятие земельного участка;
- 3) установить лицо, у которого изымается территория.

Принудительное изъятие земельного участка для государственных или муниципальных нужд сопровождается пониманием объективной потребности субъекта, в отношении которого изымается земля. Это необходимо для обеспечения социально важных интересов и требований общества как государственные или муниципальные потребности в целом. Следовательно, в основе изъятия земельного участка должны лежать критерии «социальной потребности» или «общественной необходимости».

Существует множество проблем, связанных с изъятием земельного участка в государственные или муниципальные нужды. Как, например, собственники часто сталкиваются с проблемой правомерности изъятия в целях, закрепленных частью 2 статьи 49 Земельного кодекса РФ. А именно в определении значимости объекта, который планируется возводить.

Следующей проблемой, возникающей у собственников, является оценка самого земельного участка и его компенсация (денежная или недвижимая). Оценка включает в себя три составляющих:

1. Убытки, понесенные в связи с изъятием земельного участка включая такие убытки, которые возникают у правообладателя в связи с невозможностью исполнения обязательств

перед третьими лицами, в том числе вытекающие из договоров, таких как аренда, и упущенная выгода;

2. Рыночная стоимость земельного участка;
3. Рыночная стоимость расположенных на земельном участке объекта/ов недвижимого имущества.

Оценка объектов проводится в любом случае, даже если собственник земельного участка и государственный орган определили и договорились о цене самостоятельно. При изъятии земель, собственнику должно быть предоставлено равноценное возмещение, которое сможет определить только оценщик. При нарушении условия равноценности процедура изъятия приобретает характер национализации. Не понимание гражданами способа определения стоимости выкупного имущества, а также несоблюдение процедурного порядка вызывает у них чувство бессилия из-за несоблюдения гарантированных государством прав.

Однако проблемы возникают не только у собственников. Так, существует распространенный вопрос выбора земельного участка для строительства. Исходя из смысла статьи 49 Земельного кодекса РФ «Изъятие земельных участков для государственных или муниципальных нужд осуществляется в исключительных случаях». Строительство перечисленных в статье объектов должно осуществляться при отсутствии иных вариантов для строительства. Но несмотря на это существует злоупотребление полномочиями. [7; с. 270] Для решения данного вопроса следует ввести особый процессуальный механизм, обязав государственный орган представлять доказательства невозможности размещения строительного объекта на другом земельном участке, а также подтверждение исключительной необходимости объекта строительства на изымаемом участке в интересах местного населения.

Таким образом, подводя итог, можно заметить, что в связи с тем, что земельные участки и недвижимость для большинства граждан является самой большой материальной ценностью, непонимание граждан сложной процедуры изъятия данных объектов в пользу государственных или муниципальных нужд сопровождается негодованием, а в некоторых случаях и протестами. В частности, несоблюдение процедурного характера также негативно влияет на общественное восприятие данного института. Для упрощения процесса изъятия считается необходимым ввести особый процессуальный механизм, обязав государственный орган представлять доказательства невозможности размещения строительного объекта на другом земельном участке, а также подтверждение исключительной необходимости объекта строительства на изымаемом участке в интересах местного населения.

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 09.03.2021).
2. «Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 N136-ФЗ (ред. от 30.04.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.05.2021)».
3. Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации».
4. Федеральный закон от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях».
5. Федеральный закон от 8 ноября 2007 г. № 261-ФЗ «О морских портах в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

6. Актуганова Р.Р. Анализ процедуры изъятия земельного участка для государственных или муниципальных нужд / Р.Р. Актуганова // *Аллея науки*. — 2017. — Т. 1. № 16.
7. Галиновская, Е. А. Применение земельного законодательства: проблемы и решения: науч.-практич. пособие / Е. А. Галиновская. — Москва: Институт 283 законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2019.
8. Евсегнеев В. А. Собственность на землю в фокусе интересов // *Журнал российского права*, 2004. № 8.
9. Конюх Е. А. Обеспечение жилищных и земельных прав собственника жилого помещения при изъятии земельного участка для государственных или муниципальных нужд // *Журнал российского права*. 2006. № 1.
10. Крассов, О.И. Право частной собственности на землю: купля — продажа, аренда, приватизация, судебная защита / О.И. Крассов. — Москва: Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2015.
11. Чмыхало, Е. Ю. О некоторых проблемах изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд / Е. Ю. Чмыхало // правовое обеспечение экологической безопасности в сфере природопользования и энергетики. — 2018.

Система административных наказаний

Молоков Никита Дмитриевич, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В статье автор анализирует систему административных наказаний, предлагает пути ее совершенствования.

Ключевые слова: административные наказания, система административных наказаний, система наказаний.

Согласно ст. 3.2 КоАП РФ за совершение противоправного деяния, ответственность за совершение которого установлена нормами административного законодательства, к лицу могут быть применены:

- 1) предупреждение;
- 2) административный штраф;
- 3) конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения;
- 4) лишение специального права, предоставленного физическому лицу;
- 5) административный арест;
- 6) административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства;
- 7) дисквалификация;
- 8) административное приостановление деятельности;
- 9) обязательные работы;
- 10) административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения.

Всю совокупность обозначенных санкций можно считать системой административных наказаний.

Хотя в настоящее время КоАП РФ не оперирует понятием «система административных наказаний», использует для определения совокупности наказаний термины «виды» или «перечень», тем не менее, оно устоялось в литературе и не противоречит действующему регулированию.

Любая система как таковая представляет собой объединение определенных составляющих на основе принципа единства, иерархичности, взаимосвязи элементов, что в полной мере относится к административным наказаниям [1, с. 169].

Единство административных наказаний заключается в установлении их в рамках одного нормативно-правового акта, общ-

ности целей и подходов назначения, применению наказаний за совершение административного правонарушения.

Взаимосвязь элементов системы административных наказаний предполагает наличие внутрисистемных связей между различными административными наказаниями.

Иерархичность наказаний означает упорядоченность элементов системы, фактически выражается в наличии определенного порядка изложения перечня наказаний в тексте кодекса.

Справедливо заметим, что не все ученые разделяют подход о том, что современное закрепление видов административных наказаний позволяет говорить об оформлении иерархически выстроенной системы. Так, по мнению Полозовой О. А., сложно говорить о том, что сегодня штраф является достаточно мягкой санкцией (хотя он занимает второе место в системе административных наказаний) [2, с. 100]. Действительно, установленные в настоящее время размеры штрафов (особенно применительно к юридическим лицам) не позволяют говорить о том, что данный вид наказания является более мягким, чем, например, конфискация орудия совершения правонарушения. Более того, административный арест, заключающийся в ограничении свободы лица, не является самым последним (а, следовательно, самым тяжким) в числе наказаний, за ним следует, в частности запрет на посещение спортивных мероприятий. Согласимся, что вероятнее всего законодатель столкнулся, в том числе, со сложностью выстраивания последовательности из-за различия в субъектах, к которым применяются наказания (физические и юридические лица), а также субъективностью «тяжести» как критерия иерархии [3, с. 552].

Представляется, что в кодексе должен быть отражен не только сам перечень наказаний, но и определены их соотношение с точки зрения тяжести (суровости) наказания, что облегчит деятельность правоприменителя при выборе наказания.

Еще одним признаком, также указывающим на системный характер административных наказаний, является устойчивость. Безусловно, устойчивость, как признак не означает, что в систему наказаний не могут вноситься какие-либо изменения, что обусловлено изменчивостью общественных отношений, экономическими, политическими и социальными особенностями состояния общества и прочими факторами. В данном случае речь идет об отсутствии постоянной переработки сути и наполнения системы.

Также в науке к числу признаков системности административных наказаний относят и единое существо наказаний: все они выражают негативную оценку государством действий субъекта правонарушения [4, с. 173].

Анализируя составляющие системы административных наказаний Российской Федерации и других стран, входящих в состав Содружества Независимых Государств, отметим, что они хотя и имеют схожие черты, тем не менее не совпадают.

Так в Кодексе Республики Молдова «О правонарушениях» в ст. 32 установлен такой вид наказания, неизвестный правовой системе Российской Федерации, как начисление штрафных очков. Данные штрафные очки являются дополнительным наказанием, назначаемым при совершении правонарушения в области дорожного движения. Накопление 15 очков в течение 6 месяцев является самостоятельным основанием для лишения права управления транспортным средством. Представляется, что такой подход может оказать эффективное воздействие на лиц, систематически совершающих нарушения Правил дорожного движения, ответственность за которые не предусматривает лишения прав, однако в целом свидетельствующие об опасном вождении, потенциальной угрозе такого водителя общественным отношениям.

Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях дополнительно предусматривает такой вид ответственности как взыскание стоимости, что выражается во взыскании в доход государства стоимости орудия совершения или предмета правонарушения.

Также интересно, что Белорусское законодательство не ограничивает депортацию и выдворение. В системе наказаний именно депортация определена как вид наказания, в то же время в последующем при закреплении легального понятия депортации законодатель определяет ее через выдворение, то есть фактически признает их синонимичными. В то же время в Российской Федерации выдворение представляет собой административное наказание, в то время как депортация — высылку

гражданина иностранного государства по окончании срока его законного пребывания на территории Российской Федерации.

Кодекс об административной ответственности Киргизской Республики предусматривает большое количество видов наказаний, отсутствующих в российском законодательстве: лишение лицензии, ликвидация юридического лица, проверка знаний Правил дорожного движения, проверка знаний охотничьих правил, снос здания, сокращение срока пребывания иностранных граждан на территории государства, взыскание стоимости товаров, незаконно перемещаемых через границу.

Принудительный снос здания (сооружения), предусмотренный в Киргизии, также является видом наказания согласно Кодексу Республики Казахстан об административных правонарушениях.

Лишение и приостановление действия лицензии закреплено и в Кодексе Республики Таджикистан об административных правонарушениях.

Однако не во всех государствах Содружества Независимых Государств перечень наказаний шире, чем в Российской Федерации.

Так Кодекс Республики Армения об административных правонарушениях закрепляет более усеченный, чем в Российской Федерации перечень наказаний: предупреждение, штраф, возмездное изъятие, а также конфискация предмета правонарушения (орудия его совершения), лишение специального права. Как мы видим, в Армении действует более мягкое регулирование. Отметим, что возмездное изъятие предмета правонарушения (средства его совершения) ранее существовало и в Российской Федерации, однако было исключено.

Схожее с Республикой Армения имеет регулирование и Республика Азербайджан, дополнительно закрепляя еще два вида наказаний, отсутствующих в Армении: выдворение и административный арест. Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности в части перечня санкций аналогичен регулированию Республики Азербайджан.

Подводя итог анализу системы административных правонарушений, отметим, что действующее регулирование КоАП РФ нуждается в доработке с целью закрепления более четкой иерархии наказаний в зависимости от их строгости. Опыт зарубежных стран показывает, что в настоящее время не исчерпан потенциал для совершенствования самого наполнения системы административных наказаний, что способствует достижению целей административной ответственности.

Литература:

1. Безукладников В. В. Классификация административных наказаний. // Молодой ученый. 2021. № 14. С. 168–172.
2. Полозова О. А. Понятие, признаки и система административных наказаний. // ПРАВО. ОБЩЕСТВО. ГОСУДАРСТВО: Сборник научных трудов студентов и аспирантов. Санкт-Петербург, 2020. 212 с.
3. Чуприна И. С. Отдельные проблемы назначения административных наказаний. // Перспективы государственно-правового развития России в XXI ВЕКЕ. Сборник материалов Всероссийской научно-теоретической конференции курсантов и слушателей вузов МВД России, студентов гуманитарных вузов, адъюнктов, аспирантов и соискателей. Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2017. 784 с.
4. Карпова Е. А. Административное наказание: цель, система, виды. // Конкурс лучших студенческих работ: сборник статей III Международного научно-исследовательского конкурса. Пенза, 2020. Пенза: Наука и Просвещение, 2020. 296 с.

Медиация в уголовном процессе Российской Федерации

Оганов Каспар Каспарович, студент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье поднимается вопрос о медиации в уголовном процессе Российской Федерации. Зафиксирован международный опыт, который является ориентиром для развития данной процедуры у нас, также риски и сложность медиации в уголовном процессе. Кроме этого, отражена общая картина проведения процедуры медиации.

Ключевые слова: государственный поверенный, конфиденциальность, медиатор, медиация, фасилитатор, потерпевший, преступник.

Открывая вопрос про медиацию. Прежде всего нам нужно уточнить, что медиация, в уголовном процессе, это новая процедура. Зачатки процедуры имеют место в статьях 25, 25.1, 28, 28.1 УПК РФ [1], но мы не наблюдаем сторон, которые есть в медиации: медиатор в качестве государственного арбитра, фасилитатор, преступник, потерпевший. В процедуре предусмотрен процесс примирения преступника и потерпевшего при этом участвующим лицом в разрешении спора является медиатор в качестве государственного арбитра. Участвующие лица исходят из принципов, которые предусмотрены для данной процедуры, это:

- добровольность,
- конфиденциальность,
- взаимоуважение,
- равноправие сторон,
- нейтральность и беспристрастность медиатора,
- прозрачность процедуры,
- гуманизма.

Существуют исключения в принципе конфиденциальности, касаемо того, что медиатор обязан передавать соответствующим властям или заинтересованным лицам информацию о готовящемся тяжком преступлении, которая стала известна в ходе медиации [3]. Заинтересованными лицами могут быть представители Общественных палат РФ, субъектов РФ и муниципальных образований и иные лица.

Процедура медиации уже применяется в ряде стран: США, Германия, Франция и Норвегия.

В нашей стране это только шаг вперёд. На каждой стадии процесса есть возможность примирения сторон, однако отношения складываются между преступником и государством, а потерпевшее лицо либо потерпевшие лица остаются в стороне, их законные интересы не учтены. Для того чтобы нам исправить эту ситуацию необходимо постепенно, целесообразно и соизмеримо подходить к этому делу. В спешке далеко не уйти.

Я затронул момент, когда выше написал, что применение медиации, в нашей стране, это только шаг вперёд. Действительно так и есть. Поясню. Потерпевшее лицо, если оно не устранил волнующие его вопросы может развивать в себе негативную психику. Опора сказанного держится на жизненном опыте, когда люди начинают осуждать даже допускать негативные мысли, которые могут привести к негативному результату. Результат может создать нового общественно опасного преступника. Также допуская следующий вариант, когда просто не учитываются его законные интересы на правильную моральную

и психическую жизнь, когда человек так воспитан, что он желает участвовать в общественной жизни, а также находить и преследовать в них свои интересы на достижение личных благ.

Опираясь на международный опыт.

Прежде всего нам необходимо обратить внимание на США, в частности, штат Айдахо. Понимаю, что США являются частью англо-саксонской правовой семьи, однако сама медиация не была изобретением данной правовой семьи. Медиация является процедурой коренных народов Северной Америки. К примеру, народы Лакота и Дакота.

Касаемо процедуры медиации коренных народов Северной Америки Лакота и Дакота. В присутствии одного или нескольких старейшин лицо совершившее преступление и потерпевший обсуждают произошедшее. Со вступительным словом, старейшина открывает процесс примирения, особое внимание старейшина уделяет внимание на реакцию общества на преступления и какие за этим преступлением последовали последствия: как материальные, так и психологические и т.д. В последующем есть возможность высказывать свою позицию и задавать вопросы сторонам. Отмечу, что в таком процессе участвовать могут все, кто считает себя заинтересованным лицом: друзья, соседи, родственники жертвы и преступника. Все присутствующие имеют право возможность высказать своё мнение. Далее, после обсуждения, участникам предоставляют возможность говорить тет-а-тет, когда придут к какому-либо решению, сообщается старейшине, а затем и обществу.

Как проводится медиация в штате США Айдахо.

В любом уголовном процессе любая сторона или суд могут обратиться к сторонам с просьбой об участии в медиации для решения некоторых или всех вопросов, представленных в деле. Участие в медиации является добровольным и будет происходить только по соглашению сторон. Не всем ответчикам по делу с несколькими ответчиками необходимо присоединяться к запросу, к переговорам по урегулированию спора или посредничеству. Полномочия по принятию решений остаются за сторонами, а не за посредником.

Если не указано иное, посредничество не должно приостанавливать любое другое разбирательство.

Определение «посредничества». Посредничество в соответствии с этим правилом — это процесс, с помощью которого нейтральный посредник помогает сторонам (определяемым как прокурор от имени государства и ответчика) в достижении взаимоприемлемого соглашения по вопросам варианта приговора, присуждение реституции, допустимость доказательств

и любые другие вопросы, которые будут способствовать разрешению дела.

Вопросы, подлежащие посредничеству. Все дела о проступках и тяжких преступлениях подлежат посредничеству, если суд определит, что это может быть полезно для полного разрешения дела. Вопросы, которые могут быть переданы на рассмотрение при посредничестве, включают, помимо прочего:

1. возможность снижения расходов,
2. соглашения о рекомендациях по вынесению приговора или возможные соглашения,
3. урегулирование реституции, и
4. продолжение отношений с любой жертвой.

Выбор посредника. Суд должен выбрать посредника из списка, который может иметься на счету судов, после рассмотрения рекомендаций сторон. В этот список будут входить старшие или действующие судьи или судьи, которые выразили готовность проводить посредничество в уголовных преступлениях и которые прошли 12 часов обучения посредничеству в уголовных преступлениях. Если выбранный медиатор является старшим судьей или судьей, медиатор получит компенсацию, как и в случае любой другой услуги старшего судьи, и до начала медиации суд должен получить одобрение администратора суда первой инстанции.

Роль посредника. Роль посредника ограничивается содействием добровольному урегулированию споров между сторонами по уголовным делам. Посредник должен помочь сторонам в выявлении проблем, уменьшении недопонимания, изучении вариантов и обсуждении областей согласия, которые могут ускорить судебное разбирательство или разрешение дела. Посредник не должен председательствовать над любыми будущими аспектами дела, кроме содействия добровольному урегулированию в соответствии с этим правилом. Медиатор не должен признавать виновным или выносить приговор ни одному из обвиняемых по делу.

Лица, которые должны присутствовать при посредничестве. Состав участников должен быть определен адвокатами и посредником. Государственный поверенный, участвующий в обсуждениях мирового соглашения, должен иметь полномочия давать согласие на рассмотрение дела.

Конфиденциальность. За исключением случаев, предусмотренных федеральным законом или иными нормативными правовыми актами, процедура медиации должна во всех отношениях быть конфиденциальной и не сообщаться и не регистрироваться.

Общение между медиатором и судом. Медиатор и суд не должны иметь никаких контактов или сообщений, за исключением того, что посредник может без комментариев или замечаний сообщить суду:

1. стороны зашли в тупик;
2. что стороны достигли соглашения, и достигнутое соглашение может быть сведено к письменной форме, подписано прокурором, Ответчиком и защитником и передано в суд на утверждение;
3. что значимое посредничество продолжается; или же
4. медиатор отказывается от медиации.

Общение между посредником и адвокатами. Медиатор может связаться с адвокатами до начала медиации, чтобы

лучше ознакомиться с текущим состоянием переговоров и вопросами, которые необходимо решить в ходе медиации. Это общение может проводиться отдельно с каждым из поверенных и без присутствия ответчика.

Прекращение посредничества. Суд, посредник или любая сторона могут прекратить посредничество в любое время, если дальнейшее продвижение к разумному соглашению маловероятно или возникают проблемы или проблемы, которые делают посредничество более неприемлемым [2].

Медиация обязана быть сосредоточена на интересах людей, а не позиции, которая исходила из конфликта. Обязаны быть учтены предпочтительные интересы, которые могут быть удовлетворены.

При достижении медиативного соглашения, также стоит руководствоваться не разумом, но сердцем, другими словами, взглянуть на происходящее под другими углом, которая может привести к взаимопониманию, что способствует признанию потребностей друг друга.

Не может быть достигнуто медиативное соглашение, если стороны не выскажут свой взгляд на происходящее. Благодаря данному процессу медиатор может найти подходы к решению конфликта и дальнейшему разрешению.

Важный способ разрешения конфликта в процедуре медиации это разрешение спора посредством понимания, так как более глубокое понимание сторонами их собственных перспектив, приоритетов и интересов, как и перспектив, приоритетов и интересов всех других сторон, делает их способными совместными усилиями преодолеть возникший между ними конфликт.

Касаемо фасилитаторов. Фасилитатор — тот, кто процесс превращает в легкую и удобную процедуру для всех его участников. Обеспечивает соблюдение правил, регламента, а также позволяет участникам сконцентрироваться на целях и содержании встречи. Сейчас существуют Международные организации: Международная ассоциация фасилитаторов. Однако такая организация малоизвестна так как медиация в нашей стране только развивается. Не мешает также нам иметь свои организации, так как они нацелены на широкий спектр отношений.

В заключении хотелось отметить, что данная научная статья не может полностью решить те возникшие у вас вопросы. Можно написать целую книгу после долгой дискуссии.

Медиация в уголовном процессе — это процедура, требующая высокой ответственности со стороны каждого участника. Она затрагивает гражданское общество, в которое может выйти бывший правонарушитель. Именно поэтому контроль, представителями от Общественной палаты РФ, Общественных палат субъектов РФ и муниципальных образований, обязан быть. В процедуре медиации они занимают друг против друга равные статусы.

Касаемо принципов, то необходимо найти золотую середину между крайностями, если участникам процедуры замечены нарушения, то они имеют право сделать замечание.

Обращая внимание на участников процедуры медиации, то это требует дискуссии, могут быть изменения, если есть иные варианты.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N174-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 13.04.2021).
2. Idaho Criminal Rules [Электронный ресурс]. URL: <https://isc.idaho.gov/icr18-1>.
3. Рекомендация № R (99) 19, принятая Комитетом министров Совета Европы 15 сентября 1999 года на 679-й встрече представителей Комитета, подготовлена Комитетом экспертов по медиации в уголовных делах, учрежденным Европейским комитетом по проблемам преступности (CDPC).

Садоводство специального режима

Пашина Анжелика Анатольевна, генеральный директор
ООО «Право» (г. Тольятти, Самарская обл.)

Федеральный Закон является законодательным актом Российской Федерации, который принимают в соответствии с Конституцией Российской Федерации. Новый специальный Федеральный Закон призван исправить пробелы старой редакции и установить соответствие другим нормативным актам, устранить разногласия. В данной статье рассмотрены практические трудности реализации положений законодательства, которое регулирует деятельность объединений граждан для ведения садоводства и огородничества, проблемы, возникающие при толковании аспектов данного закона.

Ключевые слова: садоводческое некоммерческое товарищество, некоммерческая организация, социально-ориентированная организация, для собственных нужд.

Special mode gardening

Pashina Anzhelika Anatolyevna, general manager director
LLC «Pravo» (Tolyatti, Samara region)

A federal law is a legislative act of the Russian Federation that is adopted in accordance with the Constitution of the Russian Federation. The new special Federal Law is designed to correct the gaps in the old version and establish compliance with other regulatory acts, eliminate disagreements. This article discusses the practical difficulties of implementing the provisions of the legislation that regulates the activities of citizens' associations for gardening and gardening, and the problems that arise when interpreting aspects of this law.

Keywords: horticultural non-profit partnership, non-profit organization, socially-oriented organization, for their own needs.

Введение. С 1 января 2019 года вступил в силу Федеральный закон «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29.07.2017 N217-ФЗ, который был призван исправить пробелы старой редакции и установить соответствие другим нормативным актам, устранить разногласия [1]. Но, при практическом применении положений данного Закона оказалось, что он не только не устранил их, но и создал новые, практически неразрешимые противоречия и коллизии. В книге Комментариев к новому закону «О ведении гражданами садоводства и огородничества»

Бутовецкий А. И. и Ковалева Е. Л., анализируя структуру закона, а в частности положения ст. 4 и 7–20 приходят к выводу, что данные статьи определяют особенности гражданско-правового положения садоводческих и огороднических товариществ [2, с. 17]. Но при этом не определяет само правовое положение, но так как товарищества являются объединениями, то применительно к садоводам и огородникам как до, так и после вступления в силу комментируемого закона продолжает но-

ситель особый правовой характер, подчеркивающий конституционный смысл ее создания — добровольная реализация гражданами права на объединение. Из предмета правового регулирования комментируемого закона следует, что данный закон регулирует правоотношения, складывающиеся в связи с ведением гражданами садоводства и огородничества именно для собственных нужд [2, с. 14].

Однако понятие «для собственных нужд» не раскрывается ни самим законом, ни авторами вышеуказанных комментариев.

Обратимся к событиям, уже ставшими историей. 11 декабря 2014 года в Государственной Думе прошел «круглый стол» на тему «Будущее садоводства в России», организатором которого выступила общероссийская общественная организация «Союз садоводов России». Именно там Неверов С., вице-спикер Госдумы, секретарь Генсовета партии «Единая Россия» назвал садоводов «активными участниками реализации Доктрины продовольственной безопасности РФ». Там же Вице-спикер Госдумы, лидер думской фракции «Единая Россия» Васильев В. сказал, что «главная задача сегодня — чтобы огородники и садоводы смогли внести свой посильный вклад в импортозаме-

щение и продовольственную безопасность страны. При этом ведь ничего особо и придумывать не надо, надо просто использовать уже имеющееся!» Там же были приняты решения о создании баз и прочих мерах, призванных помочь садоводам в реализации излишком выращенной продукции и подняты вопросы о предоставлении им налоговых льгот [3]. В свете всех этих заявлений можно было однозначно сделать вывод, что все садоводческие объединения относятся к социально ориентированным некоммерческим организациям. В действующем на то время Федеральном законе 66-ФЗ не имелось ссылки на то, что объединившиеся собственники дач ведут садоводство для собственных нужд, что позволяло им зарабатывать на продаже результатов своей садоводческо-огороднической деятельности [4].

Думаем, что конкретизация в Федеральном законе «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29.07.2017 №217-ФЗ исключает возможность считать Садоводческие некоммерческие товарищества социально ориентированной организацией [1]. В статье 31 Федерального закона «О некоммерческих организациях» указаны виды деятельности, которые могут осуществлять именно такие социально ориентированные организации, к садоводствам они никак не относятся [5]. Кроме того, статья 427 НК РФ разрешала организациям на УСН, осуществляющим деятельность в производственной и социальной областях, в том числе СНТ, применять пониженные тарифы страховых взносов (в размере 20%) в период 2017–2018 годов, а с вступлением в действие нового закона с 1 января 2019 года такие льготы уже не действуют [6]. Конечно, мы можем думать, что возможно все это не так значимо в плане прав садоводов и огородников на реализацию продукции своего труда, ведь специальный закон имеет приоритет (*Lex specialis derogat legi generali*), но нигде и в ни в каком пункте данного закона не разъяснено что означает «на собственные нужды». Означает ли это запрет пенсионерке продать ею же выращенные огурцы и получить небольшую прибавку к пенсии или для этого ей необходимо по меньшей мере получить патент мы не знаем, многие средства массовой информации это именно так и толкуют, без ссылок на юридические источники. Заметим, что до сих пор большую часть садоводов России составляют малоимущие слои населения и пенсионеры, которые выращивают экологически чистые продукты питания и реализуют свое право на отдых только на своем же участке.

Буковецкий и Ковалев в своих комментариях к закону отмечают лишь то, что термин «садоводство» столь многогранен, что в 217-ФЗ законодатель четко обозначил «предмет его правового регулирования» — для собственных нужд [2, с. 15]. Считаем, что обозначил напротив не четко, что понесет за собой различное толкование разными юристами, судами, чиновниками.

Кроме этого, основного момента, хотелось бы заметить, что данный Закон накладывает на садоводов ряд обязанностей, которые в нашем понимании противоречат Конституции Российской Федерации в частности фактически принуждая к заключению договора с банковской организацией, так как устанавливает порядок оплаты взносов только на расчетный счет, фактически вынуждая садовода платить комиссию [7].

Конечно, тут бы хотелось поспорить, что существует договор поручения, и если садовод пришел в кассу и оплатил взнос наличными путем, то он доверил товариществу внести эти деньги на расчетный счет. В законе есть ссылка на то, что деньги вносятся на расчетный счет путем, установленным в Уставе, но судебная практика говорит о другом.

Так в решении Арбитражного суда Самарской области по делу № А55–29699/2019 от 16 декабря 2019 года сказано: «Возможности установления уставом товарищества иного способа сбора взносов Законом №217-ФЗ не предусмотрено, поэтому ссылка ТСН на п. 7.3 Устава, предусматривающего, что членские взносы вносятся в кассу ТСН или перечисляются через банк, отклоняются судом как противоречащий положениям п. 3 ст. 14 Закона № 217-ФЗ. Введение указанной нормы вызвано большим количеством жалоб на нецелевое и 12 А55–29699/2019 неконтролируемое расходование денежных средств товарищества в связи с частым нарушением установленного порядка ведения кассовых операций, и направлено на повышение прозрачности финансовой деятельности товарищества» [8]. А в последующих актах апелляционной и кассационной инстанций Федеральным законом от 29.07.2017 № 217-ФЗ сказано (Постановление апелляционной инстанции по проверке законности и обоснованности решения арбитражного суда, не вступившего в законную силу 14 февраля 2020 года. Дело № А55–29699/2019) «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» предусмотрена обязанность внесения взносов членами 5 А55–29699/2019 товарищества, в порядке установленном уставом товарищества, на расчетный счет товарищества (п. 3 ст. 14 217-ФЗ), иного способа сборов взносов не предусмотрено» [9]. При этом суды двух последних инстанций указывают, что деньги в кассе можно хранить в пределах установленного лимита, но такой лимит устанавливается исходя из суммы денег, снятых с расчетного счета в течении 7 дней подряд, так как СНТ не относится к малым предприятиям [9].

Что ведет к оплате комиссий за снятие денежных средств, которые опять же оплачивают садоводы. При этом в Законе не обозначена обязанность садовода вносить оплату за пользование электроэнергией на расчетный счет, что приводит к трудностям в общении руководства СНТ с садоводами, так как большинство из них не понимает, почему в кассу нельзя вносить оплату целевых и членских взносов, а оплату за потребленную электроэнергию можно.

На основе проведенного анализа стоит отметить, что Федеральный закон «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29.07.2017 №217-ФЗ, положения «которого затрагивают значительную часть населения Российской Федерации» [2], не только не разрешил существующие коллизии и противоречия с иными законами Российской Федерации, но и, напротив, их создал. Кроме того, установил ряд запретов и ограничений, которые противоречат положениям Гражданского Кодекса Российской Федерации, Конституции Российской Федерации и нарушают права членов таких объединений.

Литература:

1. Федеральный закон «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29.07.2017 N217-ФЗ (последняя редакция) // Консультант плюс: справочно-правовая система
2. Бутовецкий А. И. и Ковалева Е. Л. О ведении гражданами садоводства и огородничества: Комментарий к новому закону/ Бутовецкий А. И. и Ковалева Е. Л.— М.: Проспект, 2019.— с. 10–256.
3. Садоводы и огородники страны могут внести серьезный вклад обеспечение продовольственной безопасности страны // Информ-24: законодательные инициативы: Электронно-аналитический портал.— 2014 — URL: <https://inform-24.com/3678> (дата обращения 29 декабря 2020 года).
4. Федеральный закон «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» от 15.04.1998 N66-ФЗ (последняя редакция) // Консультант плюс: справочно-правовая система.
5. Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) Принят Государственной Думой 16 июля 1998 года. ст. 38–86 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
6. Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 N7-ФЗ (последняя редакция) ст. // Консультант плюс: справочно-правовая система
7. Конституция Российской Федерации (с изменениями на 14 марта 2020 года) // Консультант плюс: справочно-правовая система.
8. Решение Арбитражного суда Самарской области по делу А55–29699/2019 от 16 декабря 2019 // URL [A55–29699–2019_20191216_Reshenie.pdf](https://arbitr.ru/2019_20191216_Reshenie.pdf) (arbitr.ru) (дата обращения 6 января 2021 года).
9. Постановление апелляционной инстанции по проверке законности и обоснованности решения арбитражного суда, не вступившего в законную силу по делу Дело № А55–29699/2019 от 14 февраля 2020 года. // URL [A55–29699–2019_20200214_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf](https://arbitr.ru/20200214_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf) (arbitr.ru) (дата обращения 6 января 2021 года)

К вопросу о понятии и сущности самозанятых лиц в налоговых правоотношениях

Петров Александр Александрович, студент;

Пенькова Алина Владимировна, студент

Научный руководитель: Моисеенко Марина Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент, лейтенант юстиции
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации

На сегодняшний день правовой статус самозанятого представляет большой интерес для граждан, желающих вести какую-либо профессиональную деятельность с целью получения дохода. При этом данный статус интересен также и со стороны налогообложения. Так, в статье рассматриваются вопросы понятия и сущности самозанятых лиц в налоговых правоотношениях. Проводится сравнительно-правовой анализ определений понятия «самозанятое лицо», что позволяет выявить специфику самозанятости в налоговых правоотношениях. В рамках исследования изучен относительно новый специальный налоговый режим — «налог на профессиональный доход», который позволяет налогоплательщикам-самозанятым уплачивать пониженную ставку налога по сравнению с налогом на доходы физических лиц. Была выявлена проблема противоречий в определениях понятия «самозанятое лицо», в связи с чем были сделаны выводы о целесообразности усовершенствования законодателем норм законодательства о налогах и сборах в части регулирования налогообложения самозанятых лиц.

Ключевые слова: профессиональный доход, налогоплательщик, гражданско-правовой характер, специальный налоговый режим, лицо, налог, налоговый режим.

Немногое количество людей считают, что работать по трудовому договору не их призвание. Это связано с тем, что многим не нравится подчиняться правилам внутреннего трудового распорядка, приходить на работу и уходить в четко установленное время. В связи с этим граждане пытаются работать «на себя». Для того, чтобы урегулировать такую работу и взимать налоги с данных лиц, государство стремится своевременно закреплять соответствующие правовые статусы в законодательстве. Одной из распространенных форм предпринимательства является ИП. Однако на сегодняшний день это не единственная форма работы «на себя».

Так, в 2019 году был введен специальный налоговый режим, который может использоваться самозанятыми лицами — налог на профессиональный доход. Введение данного специального режима в том числе было обусловлено тем, что большое количество компаний начало привлекать к работе не только своих работников по трудовому договору, но и других лиц по договорам гражданско-правового характера (например, договор об оказании консультационных услуг). Данные лица же с помощью данного налогового режима могут значительно уменьшить налоговую ставку, применяемую к их доходам. Кроме того, данный режим позволяет гражданам подрабатывать в сво-

бодное время (например, печь торты и продавать их через социальные сети) и получить доход от своей деятельности. При этом таких граждан не смогут привлечь к ответственности за осуществление незаконной предпринимательской деятельности.

Поскольку понятие «самозанятый» получило свое распространение не так давно, не все люди понимают, что из себя представляет статус самозанятого. Большое количество граждан ошибочно считают, что понятия «самозанятый» и «индивидуальный предприниматель» являются тождественными. Также проблема состоит в том, что не всегда верно определяются налоговые последствия деятельности самозанятых. С учетом вышесказанного можно сделать вывод о том, что данная тема является актуальной для проведения исследования.

Нормативно-правовой базой регулирования налогообложения самозанятых является, конечно же, Налоговый кодекс Российской Федерации. Именно в нем закреплено положение, из которого можно вывести определение понятия «самозанятый». Кроме НК РФ, налогообложение самозанятых регулируется специальным федеральным законом «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» от 27.11.2018 N422-ФЗ. Данный нормативный акт вступил в силу с 01.01.2019 года. Приведенный специальный закон ввел специальный налоговый режим для самозанятых лиц в порядке эксперимента [2].

Как уже было сказано ранее, нормативно-правовое регулирование самозанятых начало осуществляться сравнительно недавно. Необходимость данных реформ возникла также вследствие того, что на данную категорию граждан было практически невозможно наложить налоговое бремя [3, с. 81].

Прямого определения понятия «самозанятый» в НК РФ не содержится. Однако, изучив пункт 7.3 статьи 83 НК РФ мы можем вывести следующее определение самозанятого — «это лицо, не являющееся индивидуальным предпринимателем и оказывающее без привлечения наемных работников услуги физическому лицу для личных, домашних и (или) иных подобных нужд» [1].

Кроме этого, определение данного понятия закреплено также в ГОСТ 12.0.0042015. В частности, в пункте 3.18 установлено: «самозанятое лицо — это человек, самостоятельно занятый трудом по оказанию услуг в рамках договоров гражданско-правового характера, в том числе в форме индивидуального предпринимательств».

Мы можем видеть из данного определения, что здесь ставится равенство между физическими лицами и ИП. Однако пунктом 7.3 статьи 83 НК РФ устанавливается, что самозанятый оказывает услуги без привлечения наемных работников, то есть лично. Из данного положения можно сделать вывод о том, что индивидуальный предприниматель не может иметь статус самозанятого в случае, если он состоит в трудовых отношениях с работниками. Кроме того, в п. 1 ст. 4 Федерального закона от 27.11.2018 N422-ФЗ прямо установлено, что ИП имеют право перейти на специальный налоговый режим «налог на профессиональный доход». Так, рассмотрев данные положения во взаимосвязи, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день понятие «самозанятый» толкуется по-разному, что является трудностью для определения категории самозанятых в на-

логовых правоотношениях. Так, ИП могут ошибочно считать, что они обладают статусом самозанятых, и на этом основании не уплачивать установленные законодательством о налогах и сборах для ИП платежи и налоги. Это впоследствии может привести к тому, что ИП будет привлечено к налоговой ответственности. Для использования специального налогового режима «налог на профессиональный доход» ИП должно перейти на данный режим в установленном порядке.

Некоторые граждане ошибочно считают, что «налог на профессиональный доход» является новым отдельным видом налога. На самом деле, в специальном законе указано, что это является лишь специальным налоговым режимом, а не новым видом налога. Из-за недостаточной осведомленности обычных граждан-самозанятых они могут ошибочно считать, что им нужно лишь уплачивать налог на профессиональный доход наряду с другими налогами, установленными НК РФ для физических лиц. Это не так, поскольку если налогоплательщик осуществляет профессиональную деятельность, то с такого дохода будет уплачиваться лишь налог в рамках данного спецрежима, в то время как обязанности по уплате НДФЛ у него не возникнет. Однако, в части 1 статьи 5 Закона N422-ФЗ также установлено, что «для перехода на данный налоговый режим физическим лицам необходимо встать на учет в налоговом органе в качестве налогоплательщика».

Несмотря на то, что НК РФ не отождествляет категории «самозанятый» и «индивидуальный предприниматель», проявляется некоторая неясность, поскольку согласно специальному закону ИП тоже имеют право применять данный специальный налоговый режим. Данная неясность также является проблемой, поскольку большинство ИП не знают о том, что они могут применять данный специальный налоговый режим, так как в НК РФ сказано о том, что самозанятыми могут быть лишь физические лица. Кроме этого, на официальном сайте Государственной Думы РФ размещено определение понятия «самозанятый», которое было дано соавтором рассматриваемого нами специального закона, Председателем Комитета по бюджету и налогам Андреем Макаровым, согласно которому «это лица, у которых нет работодателя и у которых нет наемных работников, то есть это граждане, получающие доход от своей личной трудовой деятельности» [6]. Так, мы видим, что изначально рассматриваемый налоговый режим был разработан именно для физических лиц, но теперь на него могут переходить и ИП (это также подтверждается Письмом Федеральной налоговой службы от 26 декабря 2018 г. № СД-4-3/25577@).

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что ИП все же вправе применять специальный налоговый режим при соблюдении определенных условий: отсутствии наемных работников, соблюдение установленного законом порядка перехода на данный режим.

Однако, несмотря на презумпцию осуществления самозанятым деятельности лично, ФНС России разъяснила, что Закон N422-ФЗ не содержит запрета на привлечение самозанятыми лиц, не состоящих с ним в трудовых отношениях [8]. Таким образом, самозанятый имеет право привлекать иные лица по договору гражданско-правового характера.

По своей сути, данный режим является своеобразной льготой, которая предоставляет возможность платить с доходов от самостоятельной деятельности только налог по льготной ставке — 4% (для физлиц) или 6% (для ИП) [5, с. 374].

Кроме того, при осуществлении контроля и надзора за деятельностью самозанятых граждан на предмет соблюдения ими законодательства о налогах и сборах, встает вопрос о том, будут ли определенные сферы деятельности самозанятых (например, «санитарные виды деятельности» — пекари, кондитеры и др.) проверяться налоговыми инспекторами и привлекаться к ответственности в том же порядке, как индивидуальные предприниматели.

Также стоит отметить, что при определении лица в качестве самозанятого, необходимо учитывать также критерии, установленные специальным законом. Если доходы налогоплательщика, учитываемые при определении налоговой базы, превысили в текущем календарном году 2,4 миллиона рублей, то не имеет право применять данный налоговый режим. Таким образом, если доходы самозанятого выше данной суммы, то они будут облагаться налогами в соответствии со своими первоначальными системами налогообложения (например — упрощенная система налогообложения) [4, с. 254].

Для минимизации налогового бремени работодатели часто нанимают на работу граждан-самозанятых по договорам гражданско-правового характера. Это позволяет не уплачивать ряд налогов и страховых взносов за работника. Так, Верховный Суд РФ вынес важное решение, в котором указал, что сам по себе

факт заключения между организацией и физическим лицом гражданско-правового договора, еще не говорит об отсутствии трудовых отношений (Определение ВС РФ № 66-КГ17-10 от 25.09.2017) [7]. Данный вывод суда можно также применить и к правоотношениям по налогообложению самозанятых лиц. Так, если ИП постоянно заключает договоры гражданско-правового характера, то налоговый орган может заинтересоваться этим и в судебном порядке признать отношения между лицами трудовыми. В таком случае ИП может потерять право на применение налогового режима «доход на профессиональный доход».

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что институт самозанятости в Российской Федерации находится в процессе становления. В связи с этим на сегодняшний день нет четкого легального определения понятия «самозанятое лицо», что является проблемой для определения данной категории в налоговых правоотношениях. Кроме того, в науке финансового и налогового права часто возникают споры по поводу того, имеют ли право индивидуальные предприниматели переходить на статус самозанятых. Помимо вышеперечисленного, сохраняется тенденция работодателей «уходить» от налогового бремени путем заключения с фактически работниками не трудового договора, а договоров гражданско-правового характера. Это в последующем может принести негативные последствия самому работодателю. В заключение стоит отметить, что постоянно пополняющаяся судебная практика и позиции ФНС позволяют понимать сущность правового статуса самозанятых лиц и избегать вышеперечисленных проблем.

Литература:

1. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 N146-ФЗ (ред. от 20.04.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 августа 1998 г. N31 ст. 3824;
2. Федеральный закон от 27.11.2018 N422-ФЗ (ред. от 08.06.2020) «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 декабря 2018 г. N49 (часть I) ст. 7494.
3. Дацко, Ю. М. Проблемы правового регулирования самозанятых граждан / Ю. М. Дацко. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 45 (335). — С. 81–82;
4. Мастеров А. И. Проблемы налогообложения самозанятых граждан в России и пути их решения // Финансы и кредит. 2018. № 8 (776) — С. 252–255;
5. Юмаев, М. М. Проблемы и перспективы развития налогообложения самозанятого населения в Российской Федерации / М. М. Юмаев, Н. И. Беляева. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 46 (284). — С. 373–376.
6. Информация, размещенная на официальном сайте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <http://duma.gov.ru/news/28794>;
7. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 25.09.2017 N66-КГ17-10 [Электронный ресурс] // URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-25092017-n-66-kg17-10/>;
8. Письмо Федеральной налоговой службы от 12 октября 2020 г. № АБ-4-20/16632@ «О рассмотрении обращения» [Электронный ресурс] // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74647984/>.

Возможность оспаривания сделок с предпочтением по статье 61.3 (61.2) Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в случае причинения вреда кредиторам в периоде до трех лет до даты подачи заявления

Пономарев Илья Игоревич, студент магистратуры
Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики

Регулирующие нормы права:

Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 N127-ФЗ (далее — «Закон о банкротстве»)

1. Анализ нормативно-правовой базы по исследуемому вопросу

В силу п. 1 ст. 213.1 Закона о банкротстве, отношения, связанные с банкротством граждан и не урегулированные главой X Закона о банкротстве («Банкротство гражданина»), регулируются главами I — III.1, VII, VIII, параграфом 7 главы IX и параграфом 2 главы XI Закона о банкротстве.

В п. 9.3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 N63) приведены разъяснения об определении соотношения норм п. 2 ст. 61.2 и ст. 61.3 Закона о банкротстве.

Если сделка с предпочтением была совершена в течение шести месяцев до принятия заявления о признании банкротом или после принятия этого заявления, то для признания ее недействительной достаточно обстоятельств, указанных в ст. 61.3 Закона о банкротстве, а потому доказывание иных обстоятельств, определенных п. 2 ст. 61.2 (в частности, цели причинить вред), не требуется.

Если же сделка с предпочтением была совершена не ранее чем за три года, но не позднее чем за шесть месяцев до принятия заявления о признании банкротом, то она может быть признана недействительной только на основании п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве при доказанности всех предусмотренных им обстоятельств.

Системный анализ действующих положений об оспаривании сделок по специальным основаниям (например, сравнение п.п. 1 и 2 ст. 61.2 или п.п. 2 и 3 ст. 61.3 Закона о банкротстве) позволяет прийти к выводу, что по мере отдаления даты совершения сделки относительно момента отсчета периода подозрительности (предпочтительности), законодателем повышается стандарт доказывания недобросовестности контрагента как условия для признания сделки недействительной.

Таким образом, для признания недействительной сделки, условия и обстоятельства заключения которой содержат признаки оказания предпочтения одному из кредиторов должника по отношению к другим, необходимо доказать наличие соответствующих критериев подозрительности (противоправная цель, причинение вреда имущественным правам кредиторов, осведомленность другой стороны об указанной цели должника к моменту совершения сделки), составляющих диспозицию п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

2. Судебная практика

Кейс № 1. Погашение должником задолженности во исполнение обязательств третьего лица по договору поручительства путем продажи заложенного имущества.

Общество «Овощнов», являясь конкурсным кредитором должника, 28.02.2018 обратилось в Арбитражный суд Пермского края с заявлением о признании на основании п. 2 ст. 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 N127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве), ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации недействительной сделкой перечисление должником 29.11.2016 в пользу публичного акционерного общества «Банк ВТБ» (далее — Банк ВТБ) денежных средств в размере 978 000 руб., применении последствий недействительности сделки

Определением от 12.03.2019 (судья Шистерова О. Л.) в удовлетворении заявленных требований отказано.

Постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.05.2019 (судьи Мухаметдинова Г.Н., Плахова Т.Ю., Чепурченко О.Н.) определение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе общество «Овощнов» просит судебные акты отменить, заявленные требования удовлетворить, ссылаясь на несоответствие выводов судов фактическим обстоятельствам дела и имеющимся в деле доказательствам, неправильное применение норм материального права. По мнению заявителя, имелись все основания для признания сделки недействительной в порядке п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, поскольку целью совершения платежа в сумме 978 000 руб. в счет погашения долга перед банком по кредитному договору, заключенному между банком и Брезгиной В.В., являлось уменьшение в преддверии банкротства должника конкурсной массы для того, чтобы другие кредиторы не получили своего удовлетворения; данная сделка для должника являлась безвозмездной, поскольку совершена должником как залогодателем в обеспечение обязательств Брезгиной В.В., являющейся также неплатежеспособной, о чем было известно банку. Общество «Овощнов» считает недобросовестными действия должника, фактически подарившего денежные средства заинтересованному лицу — Брезгиной В.В., с которым должник решил совместно обанкротиться, при этом Мухачев С.С. и Брезгина В.В. имеют встречные долги.

Рассмотрев доводы кассационной жалобы, изучив материалы дела, проверив законность обжалуемых судебных актов с учетом положений ст. 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Уральского округа (Постановление по делу № А50-16438/2017 от 3 октября 2019 г.) оснований для их отмены не усмотрел.

Так, судом кассационной инстанции отмечено следующее.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций, оспариваемая сделка совершена в период подозрительности, установленный п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве и при наличии у должника признаков неплатежеспособности, что подтверждает реестр требований кредиторов должника. На момент совершения сделки у Мухачева С. С. имелись неисполненные денежные обязательства перед Брезгиной В. В., требование Брезгиной В. В. в размере 6 576 401 руб. 55 коп. включено в реестр требований кредиторов должника, по состоянию на ноябрь 2016 года у должника перед Брезгиной В. В. имелась просроченная более одного месяца задолженность по договору поставки в сумме 6 576 401 руб. 55 коп. Мухачевым С. С. 29.11.2016 была исполнена обязанность как залогодателя по погашению задолженности в сумме 978 000 руб. перед банком по кредитному договору во исполнение обязательств Брезгиной В. В.

Вместе с тем наличие данных обстоятельств не является достаточным основанием считать, что сделка заключена в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов должника и причинила вред кредиторам.

Из буквального толкования положений п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве и понятия вреда имущественным правам кредиторов, данного в ст. 2 названного Закона, с учетом разъяснений, содержащихся в п.п. 5–7 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 №63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», следует, что в отличие от цели причинения вреда, сам факт причинения вреда не презюмируется, не предполагается, а подлежит доказыванию заявителем.

Между тем, исследовав материалы дела, суды установили, что доказательств того, что банк является заинтересованным лицом по отношению к должнику, либо того, что банку как лицу, получившему исполнение по оспариваемому платежу, было известно о наличии признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества должника, не имеется.

Банк пояснил и представил доказательства того, что обязательства по кредитному договору исполнялись своевременно в соответствии с графиком аннуитетными платежами, как до, так и после совершения платежа, без просрочки, по счету должника имелись обороты в спорный период, какая-либо информация, позволяющая банку усомниться в платежеспособности должника, отсутствовала.

Суды установили, что в результате реализации 29.11.2016 заложенного транспортного средства произошло частичное погашение основного долга по кредитному договору, в результате указанного снизилась долговая нагрузка должника, являющегося поручителем и залогодателем по обязательствам третьего лица по уплате процентов за пользование кредитом, размер, подлежащего уплате аннуитетного платежа снизился с 113 634 руб. в месяц до 25 571 руб. согласно пересмотренному графику погашения кредита.

Следовательно, принимая платеж, совершенный за счет имущества должника, банк исходил из наличия его законного интереса как залогового кредитора, а должник, реализуя заложенное имущество и направляя вырученные денежные сред-

ства на погашение кредитной задолженности, стремился освободиться от кредитного бремени и сократить обязательства по осуществлению ежемесячных платежей по кредиту.

Согласие банка на реализацию предмета залога было обусловлено обязанностью должника, являющегося поручителем и залогодателем по кредитному договору, погасить задолженность третьего лица перед банком, следовательно, в отсутствие такого условия залог был бы сохранен и начисление процентов за пользование кредитом было бы продолжено. При этом должник, погашая задолженность, действовал именно как залогодатель, поскольку источником погашения долга перед банком являлись средства, вырученные от продажи заложенного имущества. Доказательств отчуждения транспортного средства по заведомо заниженной стоимости в материалах дела не представлено.

Определением Арбитражного суда Пермского края от 11.04.2018 требования банка, предъявленные к должнику, как к поручителю по обязательствам Брезгиной В. В., включены в реестр требований кредиторов в размере 1 675 515 руб. 88 коп., то есть в сумме, уменьшенной на размер спорного платежа.

Проанализировав установленные обстоятельства в их совокупности, суды пришли к выводу об отсутствии оснований полагать, что сделка причинила вред кредиторам должника, поскольку требования залогового кредитора были частично погашены, прекращен залог в отношении принадлежащего должнику транспортного средства. Цель причинения вреда при совершении сделки, а также факт причинения вреда кредиторам должника материалами дела не доказаны, что исключает признание сделки недействительной в порядке п. 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Суды также признали недоказанным совершение спорной сделки сторонами исключительно с намерением причинить вред иным лицам, совершение сделки с противоправной целью, что исключает ее признание недействительной на основании ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Довод заявителя кассационной жалобы о том, что Мухачев С. С., погашая требования банка по обязательствам Брезгиной В. В., фактически совершил безвозмездную сделку при наличии у него непогашенных денежных обязательств перед иными лицами, что, по мнению заявителя, можно квалифицировать как совершение сделки в целях причинения вреда кредиторам должника, также судом округа принят не был.

Как указал суд кассационной инстанции, фактически заявитель ссылаясь на преимущественное удовлетворение должником своих обязательств как залогодателя перед банком перед другими кредиторами должника, в то время как оснований для признания сделки недействительной в порядке ст. 61.3 Закона о банкротстве как повлекшей преимущественное удовлетворение требований одного кредитора перед иными кредиторами должника не имеется ввиду совершения сделки за пределами, установленными ст. 61.3 Закона о банкротстве.

Кейс № 2. Передача принадлежащего Должнику и нереализованного в принудительном порядке в рамках исполнительного производства имущества (сделка признана недействительной).

Финансовый управляющий имуществом должника Се-реда Т. С. обратилась в суд с заявлением о признании недей-

ствительной сделки по передаче судебным приставом-исполнителем ОСП Центрального района г. Барнаула взыскателю ПАО «Банк ВТБ» нереализованного имущества, и применении последствий недействительности сделки в виде обязанности ПАО «Банк ВТБ» возвратить в конкурсную массу должника следующее имущество: «...».

Определением Арбитражного суда Алтайского края от 19.04.2019 заявление финансового управляющего удовлетворено.

С вынесенным определением не согласился Банк ВТБ (публичное акционерное общество) (далее — апеллент), в связи с чем обратился с апелляционной жалобой, в которой просил определение суда первой инстанции отменить, принять по делу новый судебный акт, которым заявление конкурсного управляющего оставить без удовлетворения. В обоснование заявитель апелляционной жалобы ссылаясь на то, что заложенное имущество правомерно передано судебным приставом залоговому кредитору как нереализованное. Судом взыскано 336 906 руб. как 20% от суммы передачи транспортного средства на баланс Банка. Однако, сумма требования кредиторов второй очереди 55 933,08 руб., а первой очереди нет, что следовало учесть при определении суммы предпочтительного удовлетворения.

Исследовав материалы дела, изучив доводы апелляционной жалобы и отзыв на нее, проверив законность и обоснованность определения суда первой инстанции в порядке ст. 268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд апелляционной инстанции (Постановление по делу № А03–17726/2017 от 24 июля 2019 г.) не усмотрел оснований для его отмены, указал следующее.

Из материалов дела следует, что согласно постановлению судебного пристава-исполнителя от 28.07.2016 «...» имущество передано взыскателю ПАО «Банк ВТБ», что также подтверждается актом о передаче нереализованного имущества должника взыскателю в счет погашения долга. Стоимость переданного имущества составила 1 684 530,00 руб.

Оспаривание сделок с предпочтением должно осуществляться по правилам ст. 61.3 Закона о банкротстве. При этом максимально допустимый период предпочтительности, предусмотренный пунктом 3 названной статьи, составляет шесть месяцев до даты принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом.

Оспариваемая сделка совершена 28.07.2016, то есть за пределами периода предпочтения и может быть оспорена на основании п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

На момент совершения оспариваемой сделки у должника имелась задолженность перед рядом кредиторов «...».

Таким образом, должник фактически прекратил исполнение обязательств перед кредиторами по причине отсутствия денежных средств, так как иное не доказано. Таким образом, он был неплатежеспособен.

С учетом объема и стоимости имущества должника, вследствие оспариваемой сделки произошло отчуждение имущества стоимостью более 16% от общей стоимости принадлежащих должнику активов, то есть оспариваемая сделка совершена с целью причинения вреда кредиторам.

При этом неисполнение Ююкиным К. А. кредитных обязательств перед ВТБ (ПАО) по трем кредитным соглашениям, два

из которых обеспечены залогом ликвидного имущества должника, взыскание задолженности в судебном порядке явно свидетельствует об осведомленности ВТБ (ПАО) о неплатежеспособности должника на момент совершения оспариваемой сделки.

Действуя разумно и активно, банк мог получить исчерпывающую информацию о кредитной истории должника, наличии задолженностей, взысканных судебными актами суммах, исполнительных производствах в отношении должника.

При этом в процессе исполнительного производства стоимость транспортных средств неоднократно снижалась по сравнению с рыночной, о чем банк также был осведомлен. Он был осведомлен и о цене, по которой принял спорное имущество.

Кроме того, следует учитывать, что должник обращался к ВТБ (ПАО) с заявлением о реструктуризации долга, в свою очередь банком направлялось требования о досрочном возврате кредитных средств.

В результате оспариваемой сделки банк получил удовлетворение своих требований, обеспеченных залогом имущества.

В случае получения удовлетворения этих требований в рамках дела о банкротстве банк имел бы право на получение денежных средств от продажи заложенного имущества в размере и порядке, предусмотренном законом о банкротстве.

При этом следует учитывать особенности распределения денежных средств применительно к делу о банкротстве гражданина.

Апелляционный суд принял во внимание, что дело о банкротства не завершено, реестр требований кредиторов исчерпывающим образом не сформирован, объем текущих должника полностью не определен.

Кейс № 3. Передача принадлежащего Должнику и нереализованного в принудительном порядке в рамках исполнительного производства имущества (сделка НЕ признана действительной).

Финансовый управляющий 16.07.2019 обратился в Арбитражный суд Пермского края с заявлением о признании недействительной сделкой по передаче принадлежащей Должнику и нереализованной в принудительном порядке в рамках исполнительного производства двухкомнатной квартиры площадью 91,10 кв. м, расположенной по адресу: г. Пермь ул. <...>, взыскателю — акционерному обществу Банк «Союз», применении последствий недействительности сделки в виде взыскания с последнего в конкурсную массу Должника денежных средств в размере 1 238 539 руб. 65 коп.

Определением Арбитражного суда Пермского края от 22.10.2019 указанная сделка признана недействительной в части 20% выручки от реализации предмета залога, применены последствия ее недействительности в виде взыскания с Банка в конкурсную массу Мормуль А. В. денежных средств в сумме 1 238 539 руб. 65 коп. и восстановления права требования Банка к Должнику в том же размере.

Постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.12.2019 указанное определение отменено, в удовлетворении заявленных Управляющим требований отказано.

В кассационных жалобах финансовый управляющий Михеев С. В. и Мормуль Н. Ш. просят апелляционное поста-

новление от 25.12.2019 отменить, оставив в силе определение суда первой инстанции от 22.10.2019.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 04.03.2008 между Банком и Мормуль А. В. заключен кредитный договор N0004/2008-ИК/11, согласно которому последнему на срок до 25.02.2028 включительно под 13% годовых предоставлен кредит на сумму 7 425 000 руб., обеспечением возврата которого на основании заключенного между Банком и Мормуль А. В. договора ипотеки являлась принадлежащая Должнику квартира площадью 91,10 кв. м, расположенная по адресу: г. Пермь, ул. <...>.

В связи с неисполнением Должником своих обязательств по возврату кредитных средств Банк обратился за их взысканием в Мотовилихинский районный суд г. Перми, решением которого от 21.09.2015 по делу N203915/2015 с Должника в пользу Банка взыскана задолженность по кредитному договору, а также обращено взыскание на упомянутую выше квартиру путем ее реализации с публичных торгов.

Поскольку залоговое имущество не было реализовано в ходе первых и повторных торгов, судебным приставом-исполнителем Банку предложено оставить нереализованное в принудительном порядке имущество за собой, на что Ответчиком выражено согласие.

Ссылаясь на то, что сделка по передаче взыскателю нереализованного в исполнительном производстве имущества Должника совершена в пределах трехгодичного периода подозрительности, при наличии у Должника признаков неплатежеспособности, о которых Ответчик должен был знать в силу своего статуса профессионального участника рынка финансовых услуг, имела целью причинение вреда кредиторам, что выразилось в игнорировании со стороны Банка требований иных кредиторов, и повлекла причинение такого вреда, поскольку Ответчик получил удовлетворение своих требований из всей стоимости предмета залога, тогда как ему причиталось только 80% от указанной суммы, Управляющий обратился в арбитражный суд с настоящим заявлением о признании ее недействительной по основаниям п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

Банк выдвинул возражения по заявленным требованиям, суть которых заключалась в недоказанности Управляющим всей совокупности элементов указанного им состава недействительности оспариваемой сделки, в частности, направленности действий Банка на причинение оспариваемой сделкой вреда имущественным интересам иных кредиторов Должника, к возможному наличию у оспариваемой сделки признаков преференциального удовлетворения требований Банка, но невозможности ее признания недействительной по основаниям ст. 61.3 Закона о банкротстве ввиду совершения спорной сделки за пределами закрепленных в ней периодов предпочтительности.

Удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции в полной мере согласился с позицией Управляющего, посчитав оспариваемую сделку совершенной в целях причинения вреда имущественным интересам кредиторов Должника, а потому недействительной по основаниям п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

Арбитражный апелляционный суд по результатам повторного рассмотрения настоящего обособленного спора с по-

зицией нижестоящего суда не согласился. Отменяя определение от 22.10.2019, и, отказывая в удовлетворении заявленных Управляющим требований, апелляционная коллегия исходила из следующего.

Во избежание нарушения имущественных прав и законных интересов конкурсных кредиторов Законом о банкротстве закреплен правовой механизм оспаривания сделок, совершенных в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов (ст. 61.2), а также сделок с предпочтением (ст. 61.3). В данных правовых нормах приведены специальные (характерные для каждого из названных видов сделок) основания их оспаривания, презумпции, выравнивающие процессуальные возможности сторон обособленного спора, а также ретроспективные периоды глубины их проверки, исчисляемые от даты принятия заявления о признании должника банкротом.

Так, совершенная должником-банкротом в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов сделка может быть признана арбитражным судом недействительной по п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве в случае ее совершения в пределах трехгодичного периода подозрительности и доказанности оспаривающим ее лицом соответствующих критериев подозрительности (противоправная цель, причинение вреда имущественным правам кредиторов, осведомленность другой стороны об указанной цели должника к моменту совершения сделки).

В свою очередь, сделка, результатом которой явилось преимущественное удовлетворение требований одного кредитора перед другими (п. 1 ст. 61.3 Закона о банкротстве), может быть признана недействительной по основаниям п. 2 ст. 61.3 данного Закона, если она совершена не позднее одного месяца до либо после возбуждения производства по делу о банкротстве, либо п. 3 ст. 61.3 Закона о банкротстве, если она совершена не ранее одного, но не позднее шести месяцев до возбуждения производства по делу о банкротстве, при этом оспаривающим сделку лицом доказано, что на момент ее совершения кредитору или иному лицу, в отношении которого совершена такая сделка, было или должно было быть известно о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества либо об обстоятельствах, которые позволяют сделать вывод о таком признаке (п.п. 11, 12 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Постановление N63)).

Согласно п. 9.1 Постановления N63 соотношение диспозиций п. 2 ст. 61.2 и ст. 61.3 Закона о банкротстве таково: если сделка с предпочтением совершена в течение шести месяцев до принятия заявления о признании банкротом или после принятия этого заявления, то для признания ее недействительной достаточно обстоятельств, указанных в ст. 61.3 Закона о банкротстве, а потому доказывание иных обстоятельств, определенных п. 2 ст. 61.2 (в частности, цели причинить вред), не требуется; если же сделка с предпочтением была совершена не ранее чем за три года, но не позднее чем за шесть месяцев до принятия заявления о признании банкротом, то она может быть признана недействительной только на основании п. 2

ст. 61.2 Закона о банкротстве при доказанности всех предусмотренных им обстоятельств.

В рассматриваемом случае, как установлено апелляционным судом, оспариваемая сделка совершена более чем за два года до даты возбуждения производства по настоящему делу о банкротстве (определение от 09.04.2019), в связи с чем в силу приведенных выше разъяснений она могла быть признана недействительной лишь по п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

Таким образом, заявление финансового управляющего Михеева С. В. по данному спору могло быть удовлетворено при условии доказанности наличия в оспариваемой сделке пороков, выходящих за пределы дефектов сделки с предпочтением, при этом квалификация поведения Банка на предмет недобросовестности должна осуществляться исходя из повышенного стандарта доказывания по сравнению с аналогичными сделками, заключенными в шестимесячный период до указанного юридически значимого события.

Вместе с тем, исследовав приведенные участниками спора доводы и возражения, оценив представленные в материалы дела доказательства, апелляционный суд пришел к выводу о том, что приведенные Управляющим доводы и доказательства не свидетельствуют о том, что Банк, оставляя за собой нереализованное на публичных торгах в рамках исполнительного производства залоговое имущество, действовал исключительно с намерением причинить вред имущественным правам иных кредиторов Должника, равно как и о его безусловной осведомленности о наличии у Должника неисполненных обязательств перед иными кредиторами (с учетом, в частности, разъяснений, данных в п. п. 7, 12.2 Постановления №63).

Суд кассационной инстанции указал на то, что, как верно отмечено апелляционной коллегией, позиция финансового управляющего относительно оспариваемой сделки по существу построена на преимущественном по отношению к другим кредиторам удовлетворении требований Банка из стоимости принадлежащего Должнику имущества и предполагаемой осведомленности Банка как субъекта специальной деятельности о наличии у Должника иных кредиторов, что в своей совокупности не выходит за пределы состава сделки с предпочтением, установленного п. 3 ст. 61.3 Закона о банкротстве, применение которой к рассматриваемым отношениям, в свою очередь, не представляется возможным ввиду совершения оспариваемой сделки за пределами требуемого по условиям диспозиции названной нормы периода предпочтительности.

Оснований квалифицировать действия взыскателя — в данном случае кредитной организации по оставлению за собой в исполнительном производстве нереализованного имущества должника на основании постановления судебного пристава-исполнителя в качестве вывода активов Должника, направленного на причинения вреда его кредиторам, не имеется.

В связи с изложенным, признав, что наличие у оспариваемой сделки признаков недействительности, установленных п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, не подтверждено, тогда как признание ее недействительной по основаниям п. 3 ст. 61.3 Закона о банкротстве исключено ввиду отсутствия как минимум одного обязательного квалифицирующего признака (совершение в шестимесячный период до возбуждения дела о банкротстве), арбитражный апелляционный суд правомерно и обоснованно отказал в признании оспариваемой сделки недействительной.

Рассмотрев доводы кассационных жалоб, изучив материалы дела, заслушав пояснения участвующих в судебном заседании лиц суд округа (Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 11.03.2020 № Ф09–865/20 по делу № А50–6361/2019) посчитал, что приведенные выше выводы суда апелляционной инстанции основываются на надлежащем и исчерпывающем исследовании и оценке приведенные сторонами спора доводов и возражений, а также представленных в материалы дела доказательств, верном и полноценном установлении имеющих существенное значение для правильного разрешения настоящего спора по существу фактических обстоятельств, а также на правильном применении положений действующего законодательства о банкротстве, регулирующих спорные правоотношения.

3. Выводы:

— Совершение должником сделки с признаками предпочтения вне периода, закрепленного диспозицией ст. 61.3 Закона о банкротстве, само по себе не препятствует ее оспариванию, но только по основаниям, предусмотренным ст. 61.2 Закона о банкротстве либо ст. ст. 10, 168 ГК РФ, ввиду чего к заявителю предъявляется гораздо более высокий стандарт доказывания, чем если бы применялись положения ст. 61.3 Закона о банкротстве.

— Оказание предпочтения одному кредитору по отношению к другим при совершении сделки вне периода предпочтения не может выступать критерием, свидетельствующим о причинении вреда кредиторам, как одним из элементов, входящих в предмет доказывания по ст. 61.2.

Правовые аспекты организации и функционирования национальных парков в Российской Федерации

Прокошева Ирина Игоревна, студент

Волго-Вятский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (г. Киров)

В статье раскрываются особенности правового режима национальных парков в связи законодательными изменениями 2020 года. Уделяется внимание проблеме соотношения правовых режимов территорий национальных парков и расположенных на них насе-

ленных пунктов. Делаются выводы о совершенствовании земельного и природоохранного законодательства в целях сохранения уникальных экологических систем как исторического природного наследия нашей страны.

Ключевые слова: особо охраняемые природные территории, национальный парк, экологическая система, земельный участок.

Согласно преамбуле к Федеральному закону от 14.03.1995 № 33-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «Об особо охраняемых природных территориях» [2], а также п. 1 ст. 94 Земельного кодекса Российской Федерации особо охраняемые природные территории — это участки земли, водной поверхности и воздушного пространства над ними, где располагаются природные комплексы и объекты, которые имеют особое природоохранное, научное, культурное, эстетическое, рекреационное и оздоровительное значение, которые изъяты решениями органов государственной власти полностью или частично из хозяйственного использования и для которых установлен режим особой охраны [1]. На сегодняшний момент на территории нашей страны правовой статус особо охраняемой природной территории (далее — ООПТ) в виде национального парка имеет 51 исторически сложившаяся экологическая система [8].

В юридической науке неоднократно обращались к вопросу режима национальных парков в Российской Федерации и его отдельных особенностей. Е. Н. Ильенко отмечала, что, несмотря на сформированную законодательную базу для регулирования правового положения национальных парков, требуется дальнейшее ее совершенствование [с. 73, 6]. Как показывает анализ судебной практики, многие споры связаны с полномочиями национальных парков по распоряжению земельными участками на территории национальных парков, порядком передачи земельных участков во владение и (или) пользование третьим лицам, а также правовым положением земельных участков, которые включены в границы национальных парков без их изъятия из хозяйственной эксплуатации [6]. Все вышесказанное позволяет говорить об актуальности научного исследования правового режима национального парка.

Согласно п. 1 ст. 12 Федерального закона от 14.03.1995 № 33-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «Об особо охраняемых природных территориях» национальные парки относятся к особо охраняемым природным территориям федерального значения. В границах национальных парков выделяются зоны, в которых природная среда сохраняется в естественном состоянии и запрещается осуществление любой не предусмотренной указанным Федеральным законом деятельности, и зоны, в которых ограничивается экономическая и иная деятельность в целях сохранения объектов природного и культурного наследия и их использования в рекреационных целях [2].

Федеральным законом от 30.12.2020 № 505-ФЗ были внесены значительные изменения в Федеральный закон от 14.03.1995 № 33-ФЗ, в частности, в ст. 12 данного закона. До 2020 года п. 2 указанной статьи звучал так: «Земельные участки и природные ресурсы, расположенные в границах национальных парков, находятся в федеральной собственности. Земельные участки не подлежат отчуждению из федеральной собственности». После внесенных изменений п. 2 ст. 12 имеет следующее содержание: «Земельные участки и природные ресурсы, расположенные в границах национальных парков, находятся в федеральной

собственности и отчуждению не подлежат, за исключением земельных участков, расположенных в границах населенных пунктов, включенных в состав национальных парков». При этом в Закон в ст. 15 был введен п. 2.1, согласно которому в границах населенных пунктов, включенных в состав национальных парков, допускается следующая деятельность [2]:

— предоставление на территориях национальных парков земельных участков для ведения садоводства и огородничества, индивидуального гаражного или индивидуального жилищного строительства;

— строительство объектов спорта, являющихся объектами капитального строительства, а также связанных с ними объектов инженерной и транспортной инфраструктур;

— разведка и добыча подземных вод для целей питьевого водоснабжения и технического водоснабжения;

— заготовки гражданами пищевых лесных ресурсов и сбора ими лекарственных растений для собственных нужд, а также сбора гражданами других недревесных лесных ресурсов для собственных нужд;

— движение и стоянки механизированных транспортных средств, не связанных с функционированием национальных парков, прогона домашних животных вне дорог и водных путей общего пользования и вне специально предусмотренных для этого мест и некоторая другая деятельность.

Анализ указных норм позволяет сделать вывод, что на сегодняшний момент возможно отчуждение, а именно приватизация земельных участков, расположенных в границах населенных пунктов, включенных в состав национальных парков. А гражданам, проживающим на данной территории, предоставлено право ведения садоводства и индивидуального жилищного строительства.

Указанные изменения вызвали дискуссию и неоднозначное восприятие их в обществе. Как было указано в пояснительной записке к законопроекту, его инициаторы исходили из особого положения национальных парков как категории ООПТ [3]. «В составе 27 национальных парков функционирует более 900 населенных пунктов. Сбережение их уникальных природных ландшафтов и объектов историко-культурного наследия является важной задачей, на выполнение которой направлено российское природоохранное законодательство. В то же время федеральный статус земель национальных парков и действующий в них жесткий и даже запретительный правовой режим приводит к существенному ограничению конституционных прав граждан, проживающих в границах данных территорий. Данные ограничения приводят к тому, что люди, проживающие в национальных парках, не могут получить землю для ведения садоводства и индивидуального жилищного строительства, региональные власти и органы местного самоуправления не могут реализовать социально-экономические программы и меры поддержки населения (строительство больниц, школ, детских садов), программы по расселению ветхого жилья. Существует множество и других

ограничений, что приводит к постоянному росту социальной напряженности. При этом затрагивается население по разным оценкам от 210 до 370 тысяч человек» [5]. При рассмотрении законопроекта Государственной Думе депутат Николай Николаев, один из авторов данных изменений, заявлял, что данные законодательные изменения позволят решить проблемы граждан без ущерба для окружающей среды в национальных парках [4].

Описанная в пояснительной записке ситуация, действительно, на наш взгляд требовала решения. Нельзя отрицать того, что внесенные изменения направлены на восстановление конституционных прав граждан на территории национальных парков. Они призваны обеспечить баланс между сохранением природы и частными интересами граждан, так как с принятием поправок люди получили возможность решить накопившиеся жилищные вопросы [7]. Таким образом, мы считаем, что данный законопроект, несомненно, имеет много положительных аспектов и позволит решить серьезные проблемы граждан, проживающих на территории ООПТ. Однако ряд исследователей, общественных деятелей высказывают обоснованные опасения относительно того, не приведут ли законодательные изменения к ухудшению экологической системы ООПТ. Высказываются мнения, что принятие законопроекта приведет к сокращению территорий национальных парков [4], создаст риски для окружающей среды в национальных парках, а также угрозы целостности ООПТ. Однако Федеральный закон от 14.03.1995 № 33-ФЗ содержит положения, которые говорят о намерении законодателя не допустить возникновения указанных выше проблем. Так, согласно п. 1. ст. 15 Закона в целях установления режима национального парка осуществляется зонирование его территории с выделением заповедной зоны, особо охраняемой зоны, рекреационной зоны, зоны охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, зоны хозяйственного назначения, зоны традиционного экстенсивного природопользования. Уменьшение площади заповедной зоны и площади особо охраняемой зоны, а также площади зоны традиционного экстенсивного природопользования не допускается. Запреща-

ется изменение целевого назначения земельных участков, находящихся в границах национальных парков, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами. Согласно ст. 95 Земельного кодекса Российской Федерации использование включенных в состав особо охраняемых природных территорий земель и земельных участков иных категорий ограничивается с учетом необходимости защиты природных комплексов особо охраняемых природных территорий от неблагоприятных антропогенных воздействий [1].

Подводя итоги, можно сделать вывод, что в Российской Федерации сформировалась законодательная база, регулирующая правовые аспекты организации и функционирования национальных парков в Российской Федерации. В 2020 году Федеральным законом от 30.12.2020 № 505-ФЗ были внесены значительные изменения в Федеральный закон от 14.03.1995 № 33-ФЗ. На наш взгляд, говорить о том, что внесенные изменения в Федеральный закон от 14.03.1995 № 33-ФЗ приведут к ухудшению экологической обстановки на территории национальных парков преждевременно, так как поправки были приняты менее года назад. Необходимо следить за ситуацией по приватизации, уполномоченные органы должны контролировать законность производимых с землями национальных парков процедур, чтобы не допустить ухудшения окружающей среды в национальных парках. К тому же, стоит отметить, что нововведения имеют, безусловно, положительный эффект: возможность приватизировать земли национальных парков позволит решить ряд важных проблем, в частности обеспечить соблюдение конституционных прав граждан, проживающих на таких территориях. Теперь такие граждане имеют право получить землю для ведения садоводства и индивидуального жилищного строительства, а региональные власти и органы местного самоуправления могут реализовать социально-экономические программы и меры поддержки населения (строительство больниц, школ, детских садов). Совершенствование земельного и природоохранного законодательства должно происходить с учетом приоритета сохранения экологических систем и исторического природного наследия нашей страны.

Литература:

1. Российская Федерация. Законы. Земельный кодекс Российской Федерации: текст с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2021: [принят Государственной Думой 28 сентября 2001 года: одобрен Советом Федерации 10 октября 2001 года]. — Москва, 2021. — Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. — Текст: электронный.
2. Российская Федерация. Законы. Об особо охраняемых природных территориях: текст с изм. и доп. от 30.12.2020: [принят Государственной Думой 15 февраля 1995 года]. — Москва, 2021. — Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. — Текст: электронный.
3. Заключение Комитета по природным ресурсам, собственности и земельным отношениям от 02.10.2020 «На проект федерального закона № 974393-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» и отдельные законодательные акты Российской Федерации». — Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. — Текст: электронный.
4. Замахина, Т. Госдума разрешила приватизацию земель национальных парков // Т. Замахина. — Текст: электронный // Российская газета: [сайт]. — URL: <https://rg.ru/2020/12/23/gosduma-razreshila-privatizaciiu-zemel-nacionalnyh-parkov.html> (дата обращения: 03.05.2021).
5. Проект Федерального закона № 974393-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» и отдельные законодательные акты Российской Федерации». — Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. — Текст: электронный

6. Ильенко Е.Н. Понятие и правовой статус национальных парков // Общество и право. 2014. № 3 (49). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-pravovoy-status-natsionalnyh-parkov> (дата обращения: 13.05.2021).
7. Мостов, И. Дмитрий Кобылкин: Жители населенных пунктов особых территорий смогут узаконить свои дома / И. Мостов.— Текст: электронный // Российская газета: [сайт].— URL: <https://rg.ru/2020/12/23/dmitrij-kobylkin-zhiteli-naselennyh-punktov-osobyh-territorij-smogut-uzakonit-svoi-doma.html> (дата обращения: 03.05.2021).
8. Официальный сайт Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации. URL: <http://www.mnr.gov.ru/activity/oopt/> (дата обращения 13.05.2021).

Налоговые льготы в период пандемии коронавируса

Пулкачева Полина Константиновна, студент;

Ушникова Виктория Павловна, студент;

Моисеенко Марина Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент, лейтенант юстиции

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации

В статье затрагиваются важные вопросы, связанные с налоговыми льготами в период пандемии коронавируса, приведены статистические данные, касающиеся мер налоговой поддержки, введенных на территории регионов РФ. Проанализирована общая экономическая ситуация в России в период пандемии в 2020 году, а также рассмотрены изменения в упрощенной системе налогообложения, патентной системе налогообложения и в едином налоге на вмененный доход в результате введенных налоговых ограничений во время коронавирусной инфекции.

Ключевые слова: налоговые сборы, налоговые льготы, пандемия, коронавирус, малое и среднее предпринимательство, государственная поддержка, упрощенная система налогообложения, патентная система налогообложения, единый налог на вмененный налог.

Существенные изменения в экономике России произошли в результате введения ограничений в 2020 году в связи с пандемией. Данные изменения сказались в первую очередь на доходах, а также на объеме налоговых сборов. Возникшая ситуация потребовала немедленного реагирования со стороны федеральных и региональных властей. Необходимо было в срочном порядке разработать и принять меры поддержки для организаций, наиболее пострадавших от пандемии.

Согласно данным Федерального казначейства Российской Федерации начиная с апреля 2020 года объем налоговых поступлений от общей прибыли снизился, в том числе и по причине введения налоговых льгот и отсрочек для бизнеса в секторах экономики, наиболее пострадавших от коронавирусной инфекции.

Величина всех налогов на совокупный доход начала уменьшаться в результате уменьшения объема налоговых поступлений в период ограничений.

Исходя из статистических данных, около 2 миллионов субъектов малого и среднего бизнеса на сентябрь 2020 года пострадали в результате пандемии, в связи с чем государство предприняло ввести меры налоговой поддержки для освобождения от уплаты налогов и взносов за II квартал 2020 года по уже поданным декларациям, на общую сумму около 75 млрд рублей. Помимо этого, организациям были предоставлены отсрочки и рассрочки.

Субсидии в размере 90 миллиардов рублей на сохранение численности работников получили более 2 миллионов компаний. Еще одной мерой поддержки стало приостановление ФНС России взыскания задолженностей и диспозитивным мерам регулирования.

21% ВВП занимают малый и средний бизнес, что составляет невысокую экономическую долю, в связи с чем объем поступлений в бюджет налогов на совокупный доход равен 6%. Ни для кого не секрет, что малый и средний бизнес является самым уязвимым, если его сравнивать с корпоративной деятельностью предприятий, и именно поэтому эту отрасль необходимо было поддержать путем внедрения в жизнь бизнесменов мер налоговой поддержки. Анализ данных реестра субъектов малого и среднего предпринимательства показал, что за 2020 год в России число субъектов малого и среднего бизнеса уменьшилось на 4%, что в количественном выражении составляет около 250 тысяч единиц. Такое уменьшение прежде всего зависело от экономической ситуации конкретных регионов, а также объемом реализации мер государственной поддержки. Таким образом, среди регионов с худшей динамикой числа субъектов можно выделить Республику Ингушетию, Самарскую область, Пермский край, Псковскую и Астраханскую области. В свою очередь, регионами с лучшей динамикой стали: Чукотский автономный округ, Республики Адыгея, Бурятия, Северная Осетия — Алания, Ленинградская область. В связи с этим необходимо провести сравнительный анализ мер поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, которые применяют специальные налоговые режимы в период пандемии.

Рассмотрим упрощенную систему налогообложения (гл. 26.2 НК РФ) [1, с. 970]. Одной из главных мер государственной поддержки для субъектов малого и среднего бизнеса стали продление сроков уплаты налога, возможность отсрочки авансовых платежей. Для впервые зарегистрировавшихся предпринимателей, осуществляющих деятельность в производственной, социальной, научной и иных областях большинство регионов в качестве меры

поддержки ввели нулевую ставку. Наиболее значимой мерой поддержки стало установление пониженной ставки налога, взимаемого в связи с применением упрощенной системы налогообложения. Данная мера была введена практически во всех регионах России, но льготы предоставлялись наиболее пострадавшим от пандемии отраслям. Среди дополнительных критериев, которые необходимо соблюдать в зависимости от региона, можно выделить сохранение 90% штата сотрудников в Республиках Карелия, Адыгея, а также Ярославской и Архангельской областях.

Регионом с худшей динамикой поступления налогов от субъектов малого и среднего предпринимательства, применяющих упрощенную систему налогообложения, стала Мурманская область — 22,1%, а с лучшей динамикой Чукотский автономный округ 26%.

Около 2% объема налогов приходится на патентную систему налогообложения (гл. 26.5 НК РФ) [1, с. 1015].

В 2020 году в качестве налоговой льготы была выбрана поддержка отдельных видов деятельности, которые наиболее пострадали в период коронавируса. Некоторые субъекты РФ снизили патентные платежи для всех индивидуальных предпринимателей. Однако, в отличие от мер поддержки для субъектов малого и среднего бизнеса на упрощенной системе налогообложения, льготные патенты в 2020 году установили менее половины от общего числа регионов. Регионами с наибольшей долей поступления от патентной системы налогообложения от индивидуальных предпринимателей стали: Республики Ингушетия — 22,2%, Крым — 7,2%, Ханты-Мансийский автономный округ — 5,2%, Смоленская область — 4,6%, Курганская область — 3,8%, Республика Тыва — 3,7%, Московская область — 3,7%, Оренбургская область — 3,5%, Чукотский автономный округ — 3,3%, Ивановская область — 3,1%.

Только два субъекта Российской Федерации Республика Северная Осетия — Алания и Омская область вместо упрощенной системы налогообложения или патентной системы, снизили корректирующий коэффициент базовой доходности, который учитывает совокупность особенностей ведения предпринимательской деятельности: ассортимент товаров, сезонность, режим работы и т.п. И два субъекта Российской Федерации — Республика Дагестан и Севастополь — снизили ставку единого налога на вмененный доход (гл. 26.3 НК РФ) [1, с. 989]. Это свидетельствует о том, что стимулирующий потенциал у единого налога на вмененный доход невысокий. В 1998 году в налоговую систему РФ был введен ЕНВД с целью легализации доходов предпринимателей, занятых в сфере, где производится оплата товаров, работ и услуг через наличный расчет. При этом под наличным расчетом понимали продажу с проведением расчетов с использованием кредитных банковских карт, по расчетным банковским чекам, по перечислению денежных средств с банковских счетов по поручениям физических лиц. Наиболее распространенными видами деятельности при этом являются: торговля, общественное питание, бытовое обслуживание населения, ремонтно-строительная деятельность и т.п.

Применяя единый налог на вмененный доход, складывается следующая ситуация, при ЕНВД государство не всегда получает достоверную информацию о фактических доходах с применением способов наличного расчета, и именно поэтому оно

вменяет налоговым агентам размер дохода, вменение которого невозможно оспорить. Среди преимуществ ЕНВД можно выделить налаживание связей между государством и бизнесом, простоту исчисления и уплаты, возможность выбора вида налога. Данные преимущества указывают на схожесть ЕНВД с патентной системой налогообложения. Федерации. Наибольшую долю в объеме поступлений от ЕНВД в 2020 году составили: Чукотский автономный округ — 32,2%, Республика Тыва — 30,9%, Ненецкий автономный округ — 29,5%, Республика Мордовия — 24,4%, Республика Саха — 24,1%.

Помимо вышеуказанных налоговых льгот, также на территории регионов РФ были введены такие виды государственной поддержки, как гарантированный рынок сбыта, то есть для субъекта малого бизнеса государство ввело определённые послабления, касающиеся проведения закупок для муниципальных либо государственных нужд. Субсидирование, выступающее в категории льготы, было введено для субъектов конкретных видов деятельности, посредством выделения денежных средств в виде грантов, субсидий и иных видов целевого финансирования. Размер выплаты субсидии составлял 12 130 рублей на каждого работника. Индивидуальные предприниматели также могли рассчитывать такую выплату на себя. Как указывалось выше, налоговые каникулы, предполагающие освобождение от уплаты налогов и сборов в государственный бюджет. Стоит помнить, что налоговые каникулы предоставлялись для субъектов малого предпринимательства. Одной из мер государственной поддержки также является освобождение от отчетности, то есть малый бизнес может вести бухгалтерский учет в упрощенном порядке, а, следовательно, сдавать бухгалтерскую отчетность в упрощенном порядке. Наложение штрафов за своевременное предоставление документов в соответствии со ст. 126 НК РФ запрещалось [1, с. 272]. Постановлением Правительства РФ № 409 от 02.04.2020 были отменены на период коронавируса выездные налоговые проверки и блокировка операций по банковским счетам [3]. Стоит отметить, что при переходе на онлайн-контрольно-кассовую технику нового образца предоставляется отсрочка введения контрольно-кассовых устройств до первого июля 2021 года. Для некоторых налогоплательщиков был введен налоговый вычет в 18 тысяч рублей за единицу ККТ. Постановлением Правительства РФ № 699 от 16 мая 2020 года было рекомендовано установить льготы арендодателям, которые в связи с коронавирусной инфекцией дали отсрочку по арендным платежам [2]. Предусматривалось снижение налогов на имущество организаций, имущество физических лиц и земельный налог. Исходя из ФЗ № 102-ФЗ от 01.04.2020, размер страховых платежей для субъектов малого и среднего предпринимательства был уменьшен с 30% до 15% [4].

Пандемия коронавируса оказала значительное негативное влияние на экономику России, затронув все сферы общественной жизни. Сектор малого и среднего предпринимательства оказался наиболее уязвим. Более 4% малых и средних предприятий обанкротились. В связи с этим государство разрабатывало и приняло ряд мер оказания помощи малому предпринимательству. Проанализировав меры государственной поддержки малого и среднего бизнеса в России, можно сделать вывод, что в основном для помощи малому бизнесу были при-

менены налоговые льготы, льготное кредитование и предоставление отсрочек по кредитам, а также субсидирование малого бизнеса на выплату заработных плат сотрудникам. Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что с начала пандемии государство оказывало помощь малому и среднему

предпринимательству, что позволило многим из них пережить кризисную ситуацию и избежать банкротства, однако малый и средний бизнес все еще нуждается в поддержке государства, чтобы стабилизировать свое финансовое состояние и вернуть его в состояние до пандемии.

Литература:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (Принят Государственной Думой Российской Федерации 16 июля 1998 года). Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/.
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 16.05.2020 № 699 «О внесении изменений в Правила предоставления отсрочки (рассрочки) по уплате налогов, авансовых платежей по налогам и страховых взносов». Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202005180043>.
3. Постановление Правительства РФ от 02.04.2020 N409 (ред. от 07.11.2020) «О мерах по обеспечению устойчивого развития экономики». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349463/.
4. Федеральный закон «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 01.04.2020 N102-ФЗ. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349084/.
5. НИФИ Минфина России. Режим доступа URL: <https://nifi.ru/ru/covid-19>
6. Федеральное казначейство Российской Федерации. Режим доступа: <https://roskazna.gov.ru/>

Особенности привлечения к субсидиарной ответственности лиц в деле о банкротстве

Рзаева Айнура Карамовна, студент
Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

В статье рассматриваются изменения законодательства в области несостоятельности в части привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности в деле о банкротстве, осуществляется попытка провести сравнительный анализ с предыдущей редакцией Закона о несостоятельности (банкротстве), исследуется судебная практика.

Ключевые слова: субсидиарная ответственность, банкротство, контролирующее должника лицо.

Законодательство о банкротстве относится к одной из наиболее активно развивающихся и часто меняющихся отраслей российского законодательства, так как институт банкротства выступает гарантом защиты физических и юридических лиц в условиях нестабильной рыночной экономики.

В стремлении обеспечить соответствие нормативной базы реалиям современного общества законодатель активно внедряет в действующий закон новшества, в частности в июле 2017 г. Федеральным законом от 29.07.2017 № 266-ФЗ вводится новая глава, посвященная ответственности контролирующих должника лиц в деле о банкротстве [1].

Закон о банкротстве закрепляет понятие контролирующего должника лица, а также приводит открытый перечень презумпций признания его таковым [2].

Основной посыл вышеназванной главы заключается в закреплении субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц за совершение лицом действий или бездействия, которые впоследствии привели к невозможности погашения требований кредиторов, за неподачу контролирующим должником лицом в установленный законом срок в суд заявления о собственном банкротстве, а также за нарушение законодательства Российской Федерации о банкротстве.

Особое внимание среди внесенных корректировок следует обратить на круг лиц, которым может быть вменена субсидиарная ответственность в деле о банкротстве. Данный перечень ответственных лиц существенно расширился, что говорит о стремлении законодателя выявить реально виновных в наступлении неплатежеспособности должника лиц.

Так, согласно ныне действующей редакции Закона о банкротстве контролирующим должника лицом может быть признано наряду с директором любое лицо, имеющее возможность определять действия организации, в том числе главный бухгалтер, финансовый директор, ликвидатор должника и т.д.

В качестве примера можно привести широко известное дело № А40-161770/2014, рассматриваемое Арбитражным судом Московского округа, в ходе которого было установлено, что главный бухгалтер ООО «Спринклер» Цыбин В. включал в налоговые отчетности заведомо недостоверную информацию, что впоследствии привело к банкротству организации [3].

Несмотря на попытку законодателя дать максимально исчерпывающее определение понятия контролирующего должника лица, перечень таких лиц является открытым, а судам предоставляется право признавать лицо контролирующим

должника по не предусмотренным Законом о банкротстве основаниям, а на основании установленных обстоятельств [1].

В соответствии с позицией ФНС России к прочим основаниям можно отнести, любые неформальные личные отношения, совместное проживание, длительная совместная служебная деятельность, совместное обучение и т.д. [4].

Данная позиция была отражена в Постановлении Арбитражного суда Дальневосточного округа от 28 мая 2018 г. по делу № А73–3672/2016. Согласно материалам дела между ООО «Минутка» (цедент) и Кривошеевым О. А. (цессионарий) был подписан договор уступки права требования (цессии), по условиям которого ООО «Минутка» было передано Кривошееву О. А. право требования с ООО «Цивилизация» суммы долга. Денежные средства по договору были переданы Кривошеевым О. А. учредителю ООО «Минутка» Калашникову О. Д., который, как выяснилось в ходе судебного разбирательства, проходил с Цессионарием обучение в авиационном училище и был знаком длительное время. Подобного рода сделка была заключена сторонами с целью создания подконтрольной фиктивной кредиторской задолженности для последующего уменьшения процента требований независимого кредитора при дальнейшем банкротстве, которым являлся ПАО Сбербанк. В свою очередь, суд нашел основания для признания Калашникова О. Д. конечным бенефициаром, сославшись на ранее приведенную позицию ФНС России [5].

Подобное нововведение можно обусловить проблемой разграничения номинального руководителя от реального бенефициара. Возможность избежать наказания стимулирует фиктивных директоров организаций-должников оказывать содействие в выявлении реально виновных лиц.

Сложности кроются также в доказывании противоправности лица. В попытках разрешить ряд вопросов, возникающих при рассмотрении дел судами, Пленумом Верховного Суда РФ было издано постановление от 21.12.2017 № 53, в котором определяются действия контролирующего лица, повлекшие за собой неспособность должника погасить требования кредиторов в частности, к таким действиям могут быть отнесены принятие ключевых деловых решений с нарушением принципов добросовестности и разумности, в том числе согласование, заключение или одобрение сделок на заведомо невыгодных условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом («фирмой-однодневкой» и т.п.), дача указаний по поводу совершения явно убыточных операций, назначение на руководящие должности лиц, результат деятельности которых будет очевидно не соответствовать интересам возглавляемой организации, создание и поддержание такой системы управления должником, которая нацелена на систематическое извлечение выгоды третьим лицом во вред должнику и его кредиторам, и т.д. [6].

Несмотря на попытку Пленума Верховного Суда РФ наиболее полным образом раскрыть содержание положений главы III.2 Закона о банкротстве, по-прежнему остается неоднозначной судебная практика в вопросах достаточности доказательств для привлечения к ответственности в деле о банкротстве. Одним из наиболее ярких примеров является дело № А46–10739/2017, которое лишь дойдя до окончательной инстанции в ВС РФ позволило привлечь контролирующего

должника лица к субсидиарной ответственности ввиду неспособности истцов доказать причастность предпринимателя к выводу активов из подконтрольной ему фирмы [7].

Однако несмотря на отсутствие каких-либо прямых, письменных доказательств, суд высшей инстанции нашел достаточной для привлечения к ответственности совокупность косвенных доказательств, подтверждающих то обстоятельство, что руководитель общества контролировал деятельность возглавляемой им организации, а также совершаемые сделки.

Применительно к невозможности полного погашения требований кредиторов в результате совершенных контролирующим должника лицом сделок важно отметить, что непризнание таких сделок недействительными судом или отказ в таком признании ввиду истечения сроков исковой давности не препятствуют привлечению совершившего сделку лица к субсидиарной ответственности.

Особое внимание следует обратить также на пункт 12 статьи 61.11, в соответствии с которым, если признаки неплатежеспособности возникли у должника не в результате действий контролирующего лица, но впоследствии такое лицо своими действиями существенно ухудшило финансовое положение должника, данное лицо также может быть привлечено к субсидиарной ответственности [1].

На данный пункт сослался Арбитражный суд Калининградской области в решении по делу по иску АО «Янтарьэнергобыт» к администрации муниципального образования «Краснознаменский городской округ» о привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам МУП «ЖКХ» Краснознаменского городского округа. Судом было установлено, что основным видом деятельности предприятия, находящегося на стадии банкротства, являлись забор, очистка и распределение воды. Однако все имущество, предназначенное для осуществления этого вида деятельности, у должника было изъято его учредителем — администрацией округа, что повлекло окончательное лишение у предприятия возможности осуществлять полноценную хозяйственную деятельность. Таким образом, несмотря на непричастность администрации округа к наступлению несостоятельности должника, она была привлечена к субсидиарной ответственности, ввиду совершения действий, существенно ухудшивших финансовое положение предприятия [8].

Особенностью привлечения к субсидиарной ответственности в делах о банкротстве на сегодняшний день является возможность обращения в суд с заявлением на любом этапе процедуры банкротства, в том числе после его прекращения. До внесения изменений подача заявлений допускалась лишь на стадии конкурсного производства [4].

Кроме того, законодателем было введено новое основание привлечения контролирующего должника лица в форме возмещения убытков, а именно неприятие должником мер по оспариванию необоснованных требований кредиторов в деле о банкротстве, а также вне дела о банкротстве.

Таким образом ведется борьба по сознательному бездействию руководителей должников в отношении предъявляемых требований кредиторов.

Однако следует отметить, что введение главы III.2 Закона о банкротстве не имеет цели возможности поголовного при-

влечения руководителей должников к субсидиарной ответственности. Согласно положениям Постановления Пленума от 21.12.2017 № 53 лицо, подозреваемое в контроле деятельности должника, может быть освобождено от ответственности если будет установлено, что несмотря на наличие признаков неплатежеспособности, должник не находился в состоянии объективного банкротства, вместе с тем руководитель добросовестно рассчитывал на преодоление в разумный срок финансовых трудностей и приложил для это все возможные усилия.

Законом о банкротстве теперь регулируется и порядок взыскания в рамках дела о банкротстве убытков, причиненных должнику лицами, уполномоченными выступать от имени юридического лица, членами коллегиальных органов юридического лица и иными лицами, определяющими деятельность юридического лица.

Такие требования могут быть предъявлены в ходе любой процедуры, применяемой в деле о банкротстве, в том числе руководителем или учредителем должника, арбитражным управляющим, конкурсным кредитором, представителем работников

должника, бывшим работником должника или уполномоченными органами.

Также примечателен тот факт, что в соответствии с действующим законодательством срок с которого допускается привлечение контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности, составляющий три года, начинает исчисляться со дня возникновения признаков банкротства, а не с момента возбуждения банкротного дела, как это было ранее. Подобное изменение продиктовано необходимостью пресечения затягивания начала процедуры банкротства, а также подмены реально виновных лиц на подставных.

Таким образом, положения, посвященные привлечению к субсидиарной ответственности лиц в деле о банкротстве, а также до его возбуждения, по-прежнему порождают ряд споров и еще не нашли точного и единообразного применения в судебной практике. Но несомненно внесение поправок в Закон о банкротстве имеет большое значение, так как их применение направлено на защиту прав кредиторов и обусловлено стремлением законодателя расширить инструменты по снятию корпоративной вуали.

Литература:

1. О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: федер. закон от 29.07.2017 N266-ФЗ. — Режим доступа: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». — Загл. с экрана.
2. О несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс]: федер. закон от 26.10.2002 N127-ФЗ (ред. от 30.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.01.2021). — Режим доступа: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». — Загл. с экрана.
3. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 29 июля 2019 г. по делу № А40–161770/2014 // Судебные и нормативные акты РФ. Режим доступа: //sudact.ru/arbitral/doc/63Adgw3SRIdS/ Загл. с экрана.
4. Пискунов, Д. С. Условия привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности в рамках дела о банкротстве / Д. С. Пискунов // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2019. № 2 (23). С. 155–157.
5. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 28 мая 2018 г. по делу № А73–3672/2016 // Судебные и нормативные акты РФ. Режим доступа: //sudact.ru/arbitral/doc/gO8Q4TUzsG1a/ Загл. с экрана.
6. О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53. Режим доступа: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». — Загл. с экрана.
7. Определение Верховного Суда от 03.09.2020 г. по делу № А46–10739/2017 // Картотека арбитражных дел. Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/67809ee3-cc77-4e73-82a3-a8918c91ee74/be143100-72e6-4279-8565-c263a99ff426/A46-10739-2017_20200903_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True/ — Загл. с экрана.
8. Решение Арбитражного суда Калининградской области от 24.08.2020 г. по делу А21–16732/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. Режим доступа: //sudact.ru/arbitral/doc/QynR9e4r6mHY/ — Загл. с экрана.

Роль органов исполнительной власти в сфере защиты прав и свобод граждан

Рябов Алексей Александрович, студент
Вятский государственный университет (г. Киров)

Ключевые слова: исполнительная власть, права и свободы граждан, правозащитная деятельность.

Конституция Российской Федерации признает права и свободы человека высшей ценностью. Без сомнения, это подчеркивает исключительную важность их защиты и охраны.

Обеспечение возлагается на государство, публичную администрацию в целом. Государство и его полномочные органы в своей правозащитной деятельности должны опираться

только на тот их арсенал, который прямо предусмотрен для этого в Конституции РФ и законодательстве России.

Исполнительную власть в России осуществляют Правительство Российской Федерации и иные федеральные органы исполнительной власти в соответствии со структурой федеральных органов исполнительной власти под общим руководством Президента Российской Федерации, а также органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Правительство Российской Федерации, полномочия которого определены в главе 3 Федерального конституционного закона от 06.11.2020 № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации», обеспечивает проведение в Российской Федерации единой социально ориентированной государственной политики в области культуры, науки, образования, здравоохранения, социального обеспечения, поддержки, укрепления и защиты семьи, сохранения традиционных семейных ценностей, а также в области охраны окружающей среды.

Правозащитная деятельность реализуется уполномоченными, компетентными субъектами, которые в рамках особого типа производства (правозащитного), применяя организационные и иные регулятивные правозащитные средства, обеспечивают юридически результативное воздействие [1].

Примечательно, что правозащитная деятельность — систематическая работа разнообразных элементов (субъектов) правозащитной системы в Российской Федерации. Основной ее целью является восстановление нарушенных прав и свобод человека и гражданина. Доминирующим ориентиром этой системы должен быть положительный результат, выражающийся в восстановлении нарушенных прав и свобод человека и гражданина [2]. Осуществление исключительно регламентированными средствами, типичными для определенных участников.

Элементарный анализ нормативных правовых актов позволяют выделить международный, федеральный, региональный (субъекты Российской Федерации) и муниципальный уровни правового обеспечения правозащитного механизма в России в целом.

Оценивая эффективность правозащитной функции федеральных органов исполнительной власти в настоящий период, стоит отметить, что законодательство в указанном контексте стройной системностью не отличается. Например, Федеральный конституционный закон «О Правительстве Российской Федерации» едва ли отражает указанное направление деятельности высшего органа исполнительной власти.

Особую актуальность в настоящее время приобретают вопросы полномочий исполнительных органов власти субъектов РФ в системе правозащитной деятельности.

Метод осуществления правозащитной деятельности государственными органами субъектов РФ определяется как совокупность приемов и способов восстановления нарушенных прав и свобод человека и гражданина. Основными методами осуществления правозащитной деятельности органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации являются последующие административный контроль и надзор [3], осуществляемые вышестоящими органами исполнительной власти в отношении нижестоящих или же вышестоящим должностным лицом в отношении подчиненных ему должностных лиц или государственных служащих.

Данные методы осуществления правозащитной деятельности представляют собой самоконтроль. Этот контроль носит, как правило, текущий характер и проводится путем систематических, периодических либо разовых проверок. Руководитель может проверять не только соблюдение налагаемых статусом государственного служащего ограничений, но и качество и объем выполнения подчиненным служебных обязанностей, сроки исполнения данных полномочий и т.д. Правозащитную направленность этой контрольной деятельности придают законодательно закрепленные принцип и обязанность государственных служащих обеспечивать реализацию прав и свобод человека и гражданина.

Разновидностью внутрисистемного административного контроля является также контроль вышестоящих органов исполнительной власти над нижестоящими. Надведомственный контроль осуществляют органы, вышестоящие по отношению к министерствам и иным центральным органам исполнительной власти. Полномочиями по осуществлению данного вида контроля обладают органы исполнительной власти общей компетенции.

Органы исполнительной власти отраслевой компетенции осуществляют в отношении подчиненных объектов ведомственный контроль по вопросам, входящим в их ведение, в том числе и контроль за соблюдением прав и свобод гражданина. Данное полномочие является следствием закрепленного в законодательстве полномочия министерств осуществлять руководство подчиненными им органами исполнительной власти.

Данные виды контроля за соблюдением прав и свобод человека и гражданина в сфере исполнительной власти осуществляются вышестоящими органами исполнительной власти или вышестоящими государственными служащими по собственной инициативе.

Контроль, осуществляемый по инициативе вышестоящих органов исполнительной власти, направлен на обеспечение публичных интересов и лишь косвенным образом касается прав и свобод человека и гражданина. Поскольку именно граждане заинтересованы в наиболее полной реализации субъективных прав и законных интересов в деятельности органов исполнительной власти, то с их точки зрения более эффективными средствами защиты будут механизмы контроля, осуществляемые с участием или по инициативе самих граждан. Таким образом, важную роль в защите прав и свобод человека и гражданина в деятельности исполнительной власти играют процедуры, регулирующие обращение граждан в связи с возникновением конфликтных ситуаций. В российском законодательстве эта форма административного контроля получила название административного обжалования.

Право на административное обжалование и институт административного (внутриведомственного) обжалования, по общему правилу, закреплены в тех же законодательных актах, что и административные процедуры, и, по существу, являются разновидностью административных процедур. При этом право обжалования решений органов исполнительной власти также одно из процессуальных прав гражданина как стороны административной процедуры.

В случае выявления нарушений прав и законных интересов граждан органы исполнительной власти субъекта Российской Федерации в пределах своей компетенции вправе издавать предписания, обязательные для исполнения подчиненными им органами государственной власти, а также находящимся в их ведении предприятиям, учреждениям, органи-

зациям, что обеспечивает достаточно высокую эффективность правозащитной деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Вместе с тем, использование данных методов правозащитной деятельности ограничено сферой исключительных полномочий субъектов Российской Федерации.

Литература:

1. Анисимов, П. В. Теоретико-правовые и организационные основы правозащитной системы в Российской Федерации. / П. В. Анисимов, Л. В. Медведицкова. — Волгоград: ВА МВД России, 2007. — 32–33 с. — Текст: непосредственный.
2. Прокопович, Г. А. Правозащитная деятельность как относительно самостоятельная разновидность юридической деятельности / Г. А. Прокопович. — Текст: непосредственный // *Аграрное и земельное право*. — 2016. — № 1(133). — С. 32.
3. Смирнова, И. Г. Механизм защиты прав человека посредством реализации органами государственной власти контрольных полномочий: сравнительно-правовой анализ России и Германии. / И. Г. Смирнова. — Москва: ООО ИГ Юрист, 2016. — 340 с. — Текст: непосредственный.

Тенденции развития корпоративного законодательства в России

Санцова Мария Сергеевна, студент магистратуры

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

В статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с развитием корпоративного законодательства в России. Анализируется корпоративное законодательство и выделяются разные направления его реформирования. Отмечаются положительные и отрицательные аспекты реформирования.

Ключевые слова: корпоративное законодательство, корпоративное право, юридические лица, правовое регулирование.

Современное корпоративное законодательство России условно зародилось в 1990 году с Постановлением Совета Министров СССР от 19 июня 1990 года № 590, таким образом, ему чуть более 2-х десятков лет. На данный момент оно находится в стадии совершенствования и развития.

Фактором, оказавшим влияние на необходимость реформирования, как корпоративного законодательства, так и гражданского, послужило то, что Россия начала выходить на новый уровень рыночных отношений, а также моделирование отечественной экономики в рамках международных стандартов. Еще одним важным направлением реформы являлось признание корпоративного права как самостоятельный предмет регулирования гражданского права.

Необходимо отметить, что внесение изменений в Гражданский кодекс [1], а именно главу 4 «Юридические лица», стало основополагающим толчком в осуществлении реформирования корпоративного законодательства.

Затем Правительством Российской Федерации было представлено Распоряжение РФ от 25 июня 2016 года № 135-р «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») «Совершенствования корпоративного управления» [4].

В рамках концепции данного Распоряжения был издан Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью в части регулирования крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» от 03 июля 2016 года № 343-ФЗ [3]. Этим законом были внесены изменения в нормативные акты об акционерных обществах и обществах

с ограниченной ответственностью, были затронуты такие институты, как крупные сделки и сделки с заинтересованностью. Так, был изменен порядок регистрации юридических лиц и порядок внесения изменений в Единый государственный реестр юридических лиц.

С. А. Чеховская отмечает: «положительным направлением в преобразовании корпоративного законодательства оказалось деление юридических лиц на корпорации и унитарные предприятия. Законодателем были скорректированы нормы, касающиеся организационно-правовых форм и ответственности членов и органов управления корпораций» [10, с. 74].

Однако, по мнению О. В. Каласс и В. И. Карпухина, такая система разделения юридических лиц не является абсолютно верной, поскольку существуют недостатки некоторых форм, например, такой как хозяйственное партнерство: «практика показала, что существующие конструкции хозяйственных обществ не подходят, и существует необходимость создания форм с более гибким механизмом управления компанией» [7, с. 109].

С 2019 года основной идеей реформирования корпоративного законодательства является увеличение диспозитивности в регулировании корпоративных отношений. Значительной проблемой развития законодательства в сфере корпоративного права является противоречивость законодательства с иными нормативными правовыми актами, регулирующими корпоративные отношения. Как принятые до изменений в ГК РФ, так и после них, нормативные правовые акты зачастую в предписанных нормах имеют противоречия с Гражданским кодексом,

это связано с тем «что законодательная реформа произошла таким образом, что вначале изменения вносились в ГК РФ даже без попытки одновременного приведения в соответствие с ними специальных законов» [11, с. 59].

В сфере сближения корпоративного законодательства с иными системами также наблюдается тенденция развития. Например, по мнению С. Г. Михальченко: «прослеживается связь с законодательством о банках и банковской деятельности, которая выражается в определении правового статуса банков и кредитных организаций, не являющихся банками; с законодательством о несостоятельности (банкротстве) — в части привлечения контролирующих лиц должника к субсидиарной ответственности» [9, с. 96].

На наш взгляд, необходимо отметить тенденцию сближения законодательства ЕС и России в сфере корпоративного права. Мы объясняем это тем, что, во-первых, двум указанным ранее субъектам присущи схожие правовые системы, во-вторых, хоть в последние годы и были введены множественные санкции с обеих сторон, ЕС все еще является одним из крупнейших партнеров внешней торговли для России.

Сближение корпоративного законодательства ЕС и Российской Федерации происходит в русле: «классификации юридических лиц; учреждении и регистрации юридических лиц; регулировании деятельности акционерных обществ; корпоративном управлении» [5, с. 105].

Еще одним важным фактором для развития корпоративного законодательства послужила масштабная проблема, которая обрушилась, как на экономику России, так и на мировую экономику — пандемия коронавируса.

Ограничения, которые вводились на федеральном уровне и уровне субъектов РФ, стали преградой для управления в корпоративном секторе. Закрытие границ, запрет организации масштабных собраний, а в свое время и объявление «нерабочих дней», спровоцировали невозможность проведения очных собраний. Законодательство столкнулось с тем, что не имело возможности регулировать возникающие правоотношения, поскольку отсутствовало правовое регулирование, а нормы корпоративного законодательства указывали на очную форму.

Для регулирования данной ситуации был издан Федеральный закон «Об особенностях корпоративного регулирования в 2020 году» от 7 апреля 2020 года № 115-ФЗ [2]. Были внесены поправки об увеличении срока проведения собраний, приостановления действия некоторых норм. Аналогичные меры были приняты за рубежом, позволяющие проводить онлайн-конференции, объявляющий банкротный мораторий, а также продляющие сроки проведения годового собрания.

Пандемия указала на недостатки в корпоративном законодательстве и необходимость их устранения. Однако, положительным в данной ситуации оказалось то, что онлайн формат показал себя с максимально удобной стороны, что соответствует ритму современного общества.

Еще одним популярным вопросом среди ученых является цифровая трансформация (диджитализация) корпоративного права. Так, например, Колонтьевская И. Ф. считает возможным: «использование информационно-цифровых технологий, в том числе блокчейна при ведении Единого реестра юридических

лиц, оформления учредительных документов юридического лица, реализации эффективного корпоративного управления, определения статуса локальных корпоративных актов и порядка их применения, голосования в корпорациях, обеспечения кибербезопасности организации» [8, с. 182].

На наш взгляд развитие корпоративного законодательства в этом направлении имеет место быть. В настоящее время Российское законодательство значительно отстает в сфере цифровизации, в то время как данный вопрос является актуальным во всем мире.

Не стоит упускать и мнение некоторых авторов по поводу создания так называемых «цифровых корпораций». По мнению Н. С. Беркумбаева и А. Р. Собецкой, «суть данного образования сводится к классической правовой модели построения организации, модернизированной высокотехнологичным обеспечением корпоративных отношений» [6, с. 104]. Если законодательство в сфере корпоративного права продолжит развитие в этом направлении, то можно сказать, что данная модель корпорации может стать «корпорацией будущего».

Поскольку корпоративное право выступает важным составляющим в регулировании деятельности, осуществляемой в экономической сфере, то следует учитывать, что от эффективности корпоративного законодательства зависят, как экономический рост внутри государства, так и выход экономики на высокий мировой уровень.

Анализируя все вышеизложенное, следует отметить то, что в последние годы российское корпоративное законодательство было подвергнуто значительным изменениям и доработкам. Ранее нами было отмечено, что концепция реформы в целом оказала существенное и положительное воздействие на корпоративные правоотношения, однако, все еще остаются незатронутыми некоторые аспекты, которые требуют дальнейшего развития.

Например, все еще остается актуальной проблема осуществления акционером своего права на получение дивидендов. В то время, как это остается правом, а не обязанностью, даже при наличии чистой прибыли, общество имеет право не выплачивать дивиденды. Данное положение, на наш взгляд, можно рассматривать с точки зрения злоупотребления правом. Считаем, возможным установить на уровне судебной практики критерии отнесения действий органов управления общества к категории злоупотребления права.

Считаем, что необходимо привести все нормативные правовые акты, регулирующие корпоративное право, в соответствие с изменениями законодательства, что позволит исключить ошибки при правоприменении данных норм.

Также важно продолжить концепцию сближения корпоративного законодательства России и ЕС путем рецепции некоторых положений из законодательства последнего, поскольку оно является более развитым в сфере корпоративного права. Анализ опыта высокоразвитого законодательства ЕС в сфере корпоративного законодательства может способствовать дальнейшему благополучному развитию законодательства России в этой сфере.

В то же время, необходимо заметить, что хоть корпоративное законодательство все еще на стадии своего формирования, оно уже представляет собой четко структурированную сферу правового регулирования, которое находится в прогрессивном и непрерывном развитии.

Литература:

1. CXLMCMLVII. Гражданский кодекс Российской Федерации: Фед. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ: принят Гос. Думой 21 окт. 1994 г. [ред. от 09 марта 2021 г.] // Российская газета. — 1994. — № 238–239.
2. CXLMCMLVIII. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части унификации содержания годовых отчетов государственных корпораций (компаний), публично-правовых компаний, а также в части установления особенностей регулирования корпоративных отношений в 2020 году и о приостановлении действия положений отдельных законодательных актов Российской Федерации: Фед. закон от 07 апр. 2020 г. № 115-ФЗ: принят Гос. Думой 1 апр. 2020 г.: одобрен Сов. Фед. 2 апр. 2020 г. [ред. от 31 июля 2020 г.] // Российская газета. — 2020. — № 78.
3. CXLMCMLIX. О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» в части регулирования крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность: Фед. закон от 03 июля 2016 г. № 343-ФЗ // Российская газета. — 2016. — № 149.
4. CXLMCMLX. Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») «Совершенствование корпоративного управления»: Распоряжение Правительства РФ от 25 июня 2016 г. № 1315-р [ред. от 25 ноября 2017 г.] // Собрание законодательства РФ. — 2016. — № 28. — Ст. 4756.
5. CXLMCMLXI. Астюков, А. В. Сближение корпоративного законодательства ЕС и России: предпосылки и направления / А. В. Астюков, Ю. М. Орлова // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — 2017. — С. 102–108.
6. CXLMCMLXII. Буркумбаев, Н. С. Корпоративное право России: современные вызовы / Н. С. Буркумбаев, А. Р. Собецкая // Вопросы российской юстиции. — 2020. — С. 94–108.
7. CXLMCMLXIII. Калас, О. В. Проблемы и тенденции развития корпоративного законодательства России / О. В. Калас, В. И. Карпухина // Наука через призму времени. — 2019. — № 12(33). — С. 108–110.
8. CXLMCMLXIV. Колонтаевская, И. Ф. Правовое регулирование корпоративных отношений в условиях цифровизации / И. Ф. Колонтаевская // Вопросы российского и международного права. — 2019. — Т. 9. — № 10–1. — С. 175–184.
9. CXLMCMLXV. Михальченко, С. Г. Развитие корпоративного законодательства в современной России / С. Г. Михальченко // Социально-экономическое развитие общества: история и современность. — 2018. — С. 95–100.
10. CXLMCMLXVI. Чеховская, С. А. Современное развитие корпоративного законодательства // Право. Журнал высшей экономики. — 2016. — № 2. — С. 74–86.
11. CXLMCMLXVII. Шиткина, И. С. Особенности развития современного корпоративного законодательства и тенденции правоприменительной практики / И. С. Шиткина // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. — 2018. — № 9. — С. 45–65.

Внутренние документы корпорации как источник корпоративного права

Санцова Мария Сергеевна, студент магистратуры

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

В статье рассматриваются актуальные проблемы, связанные с внутренними документами корпораций, с включением их в систему источников корпоративного права.

Ключевые слова: внутренние документы корпорации, юридическое лицо, корпоративное законодательство, источник права, документ.

Корпоративное законодательство с учетом довольно недавнего становления как обособленной структуры, в настоящий момент находится на стадии развития и совершенствования.

Категория «источник корпоративного права» является сложной правовой категорией, так как составляющие элементы сами по себе являются спорными, далеко не однозначными и всесторонне не изученными отечественной доктриной.

Включение внутренних документов корпоративной организации в систему источников корпоративного права является актуальной проблемой, ведь до сих отечественная доктрина не пришла к единому мнению.

Корпоративные отношения в конкретной корпорации могут регулироваться не только на законодательном уровне, но и на локальном — на уровне самой корпорации. Такие локальные акты имеют обязательную силу для самой организации, ее участников и органов организации. Они носят общеобязательный характер внутри конкретной корпорации, отличаясь этим от распорядительных документов (приказов, распоряжений), которые не имеют общего характера.

Внутренние документы корпорации принимаются с целью обеспечения нормального функционирования корпорации и регулирования ее внутрикорпоративных отношений.

Локальное правовое регулирование, в работе Т.В. Кашаниной, рассматривается как целенаправленная деятельность по правовому опосредованию общественных отношений, складывающиеся внутри конкретной организации, осуществляемая в соответствии с законом, служащая формой самоорганизации и саморегулирования корпоративной организации [5, с. 90].

С.Д. Могилевский отмечает, что волеобразование и волеизъявление юридического лица всегда нуждаются в определенном законченном оформлении, и в качестве окончательного оформления этой воли и выступает правовой акт юридического лица — «основанное на законе и иных правовых актах волеобразование или волеизъявление юридического лица, выработанное и оформленное в соответствии с установленной законом процедурой в виде специального акта органа юридического лица и направленное на установление локальных правовых норм или возникновение, изменение и прекращение гражданско-правовых отношений в интересах достижения целей, ради которых юридическое лицо создано» [6, с. 245].

Особенностью системы источников регламентации корпоративных отношений является включение в нее внутренних документов, принимаемых компетентными органами управления корпорации в соответствии с действующим законодательством.

В юридической литературе исследованиям локального нормотворчества уделено не слишком много внимания. В современной юридической науке по существу отсутствуют системные исследования локального нормотворчества субъектов предпринимательской деятельности. Точки зрения отечественных цивилистов зачастую расходятся в вопросах определения сущности, места и роли локальных нормативных актов, их иерархии в структуре правового регулирования.

В соответствии с пунктом 5 статьи 52 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] участники юридического лица вправе утверждать внутренние документы, регулирующие корпоративные отношения и не являющиеся учредительными документами. Внутренние документы должны соответствовать учредительным документам. Данная норма разграничивает учредительный документ и внутренних документов корпорации.

Анализируя корпоративное законодательство можно отметить отсутствие единообразного подхода к установлению системы внутренних документов [4, с. 197]. Так, подпунктом 6 пункта 2.1 статьи 32 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 08.02.1998 г. № 14-ФЗ [3] внутренние документы общества приравниваются к документам, регулирующим организацию деятельности. Федеральный закон «Об акционерных обществах» от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ в статье 48 и статье 65 [2] разделяет внутренние документы организации на регулирующие деятельность органов общества и иные документы.

Действительно, ст. 3 ГК РФ [1] не содержит прямого указания на то, что внутренние документы входят в систему источников гражданского права, однако, чем, если не формальным закреплением внутренних документов в качестве составной части

системы источников корпоративного права, можно рассмотреть прямое указание законодателя на то, что внутренние документы регулируют корпоративные отношения. Действительно, внутренние документы уступают по своей юридической силе законодательным актам и учредительным документам и не могут противоречить им, однако существует достаточно большое количество законодательных и практических примеров того, что в определенных случаях внутренние документы являются первичным источником регулирования корпоративных отношений, в том числе по прямому указанию самого законодателя.

Констатацией факта можно считать указание о том, что процессуальное законодательство также не относит внутренние документы к системе источников права, однако судебная практика арбитражных судов показывает, что суды воспринимают внутренние документы именно как источник права при разрешении соответствующих корпоративных споров. Так, рассматривая соответствующие корпоративные споры, арбитражные суды обязательным образом руководствуются нормами, установленными внутренними документами хозяйственного общества, регулирующими спорные отношения.

Развитие локального регулирования корпораций в настоящий период следует соотносить с возможностью четкого и грамотного формирования корпоративных правил в отдельно взятом корпоративно-юридическом образовании.

Формы локального корпоративного регулирования достаточно разнообразны: учредительные документы (устав, учредительный договор), хозяйственные договоры, различные положения, инструкции, приказы по вопросам организации деятельности корпорации.

Необходимо отметить, что несмотря на достаточно большой потенциал развития корпоративных правовых норм как источников корпоративного права, теоретическая основа локального правотворчества остается недостаточно разработанной. В дальнейшей разработке нуждаются вопросы классификации корпоративных актов, особенности подготовки, принятия, систематизации, обеспечения правоприменительной эффективности. В частности, предлагается следующее:

— закрепить легальное определение понятия «внутренний документ»;

— определить общий перечень, установленный законодательством, которые будут являться обязательными к принятию корпоративными организациями.

Принятие указанных мер будет способствовать дальнейшему совершенствованию источников корпоративных отношений.

Предлагается признать внутренние документы корпорации в качестве легального источника корпоративного права. Закрепление в корпоративном законодательстве возможности принятия корпоративных актов в целях регулирования корпоративных правоотношений следует считать положительным изменением, требующим последующего развития и совершенствования.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: Фед. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ: принят Гос. Думой 21 окт. 1994 г. [ред. от 09 марта 2021 г.] // Российская газета.— 1994.— № 238–239.

2. Об акционерных обществах: Федер. закон от 26 дек. 1995 г. № 208-ФЗ: принят Гос. Думой 24 нояб. 1995 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 1. — Ст. 1.
3. Об обществах с ограниченной ответственностью: Федер. закон от 08 фев. 1998 г. № 14-ФЗ: принят Гос. Думой 14 янв. 1998 г.: одобрен Советом Федерации 28 янв. 1998 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1998. — № 7. — Ст. 785.
4. Дербина А. В., Беркман М. И., Коновалова В. В. Особенности правовой регламентации внутренних документов, регулирующих корпоративные отношения, в системе внутренних актов юридического лица / А. В. Дербина, М. И. Беркман, В. В. Коновалова // Ленинградский юридический журнал. — 2018. — С. 192–203.
5. Кашанина, Т. В. Корпоративное (внутрифирменное) право: учебное пособие / Т. В. Кашанина. — Москва: Норма, 2003. — 320 с.
6. Могилевский, С. Д. Общество с ограниченной ответственностью: законодательство и практика его применения / С. Д. Могилевский. — Москва: Статут, 2013. — 415 с.

Специфика диссертационного исследования в сфере юриспруденции как объекта авторского права

Свердлова Юлия Валентиновна, аспирант
Ростовский государственный экономический университет «РИНХ»

В статье изложены дискуссионные вопросы диссертационного исследования как объекта авторского права. Установлено, что диссертация в сфере юриспруденции как изложение и обобщение научных результатов исследования. Однако её научная новизна и практическая значимость не защищены законом должным образом.

Ключевые слова: научный результат, диссертация, объект авторского права, результат интеллектуальной деятельности, авторское право.

Specific dissertation studies in the sphere of jurisprudence as a subject of copyright

Sverdlova Yuliya Valentinovna, graduate student
Rostov State Economic University «RINH» (Rostov-on-don)

The article describes the controversial issues of dissertation research as an object of copyright. It has been established that a dissertation in the field of jurisprudence as a presentation and generalization of scientific research results. However, its scientific novelty and practical significance are not properly protected by law.

Keywords: scientific result, dissertation, object of copyright, result of intellectual activity, copyright.

При всей значимости миссии диссертации нет прямой связи между охраной авторских прав диссертанта на полученный научный результат и действующим законодательством: в закрытый перечень охраняемых научных результатов интеллектуальной собственности содержание научных результатов не входит. На практике защита авторства научных идей, доктрин, концепций, открытий и других научных достижений существует за рамками гражданско-правового регулирования, в виде правового воздействия. Существующее системное противоречие требует новых научных знаний для его разрешения.

Была поставлена задача исследования специфики диссертационного исследования как объекта авторского права.

Методика исследований предусматривала получение ответов на следующие вопросы: что есть диссертация, каковы её критерии и признаки, специфика категории «научное достижение», язык науки в контексте охраны авторского права, особенности правовой охраны научного результата, диссертация как объект авторского права.

Начнём с того, что действующее законодательство определяет особый статус научного работника как значимого для страны субъекта, регламентирует особый порядок их подготовки и аттестации. Аспирантура декларируется как третий этап высшего образования, по результатам обучения в которой обучающийся защищает научно-квалификационную работу (НКР) аспиранта, подготавливает к защите и защищает диссертацию кандидата наук [2]. Диссертационный совет присуждает учёную степень кандидата наук, а Высшая аттестационная комиссия (ВАК) подтверждает своим Приказом результаты защиты. Кандидат наук может, по результатам дальнейших исследований, представить к защите докторскую диссертацию, по итогам её успешной защиты Диссертационный совет ходатайствует перед ВАК о возбуждении дела о присуждении учёной степени доктора наук, а ВАК принимает решение о присуждении степени или отклонении ходатайства. Диссертационный совет в своей деятельности руководствуется Положением о порядке присуждения учёных степеней, утверждённым Постановлением Правительства РФ № 74 [3].

В ходе публичной защиты и состоявшейся научной дискуссии Диссертационный совет устанавливает, является ли диссертация научной квалификационной работой, которая соответствует одному из пунктов:

- присутствует ли диссертации решение задачи, имеющей существенное значение для соответствующей отрасли знаний.
- имеется ли в диссертации изложение научно обоснованных технических, экономических или технологических разработок, имеющих существенное значение для экономики или обеспечения обороноспособности страны.

По этим пунктам диссовет квалифицирует характер результатов диссертационной работы. Совокупность результатов обладает более высокой степенью единства, что даёт возможность говорить о решении научной задачи. Совокупность научных результатов, изложение научно обоснованных технических, экономических или технологических разработок в соответствии с этим пунктом встречается чаще в технических и экономических науках.

Из этого следует вывод о том, что соискателю учёной степени необходимо вначале определиться по какому классификационному признаку, будет проходить защита. В юридических науках априори это первый пункт, так как в юриспруденции технические, технологические и экономические исследования не предусмотрены. Важно отметить, что работа соискателя должна иметь целостный и завершённый характер, через всю работу должна проходить главная идея исследования. Во введении обосновывается необходимость выработки новых знаний по интересной для науки вопросу или проблеме, её актуальность. На основании исследования теории вопроса, анализа состояния исследований выдвигается научная гипотеза, для доказательства которой устанавливается цель, которая достигается решением задач диссертационной работы. Ответы на решения поставленных задач и факты, подтверждающие выдвинутую гипотезу, отражаются в выводах (заключении) по результатам исследований. Также диссертант должен обосновать научную и практическую значимость предпринятых и в итоге завершённых исследований. Предложенные автором диссертации решения должны быть аргументированы и оценены по сравнению с другими известными решениями. К диссертационной работе предъявляются требования по опубликованию основных результатов, личному вкладу соискателя: «Диссертация должна быть написана автором самостоятельно, обладать внутренним единством, содержать новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствовать о личном вкладе автора диссертации в науку».

Основные научные результаты диссертации должны быть опубликованы в рецензируемых научных рецензируемых изданиях ВАК, перечень которых устанавливаются Минобрнауки РФ. Непосредственно связаны с авторскими правами требование о личном вкладе соискателя. Он предварительно определяется технически, с помощью системы «антиплагиат», которая формально определяет совпадение синтаксического набора слов в диссертации и предыдущих опубликованных результатах исследований: научных статьях, диссертациях, монографиях, а также просто опубликованных и размещённых в интернете текстов. Интересно отметить, что система «антиплагиат» может

приписать автору похищение текста из изданий, с которыми он даже теоретически не мог быть знаком. Поэтому окончательное решение о том, есть плагиат, или его нет, принимает диссертационный совет. Правовое положение результатов проверки на антиплагиат, на наш взгляд, является достаточно спорным и законодательно не отрегулированным. Нет законных оснований требовать от соискателя справку о проверке на оригинальность с помощью системы «антиплагиат». Невольно возникает вопрос: «Почему система Антиплагиат вне конкуренции?». Есть же и другие системы проверки на плагиат, но Минобрнауки рекомендует именно систему Антиплагиат, что может вызвать подозрения в афилляции и даже коррупции.

Логично, что основные полученные результаты исследований должны быть опубликованы, но публикации находит система Антиплагиат и помечает их как заимствование. Если опубликовать диссертационную работу в виде монографии полностью, соискатель не пройдёт установленной Минобрнауки проверки в системе Антиплагиат и Диссовет такую диссертацию к защите не примет по формальному признаку — справке системы Антиплагиат об оригинальности работы. Таким образом, налицо противоречие требований к диссертации: с одной стороны, основные положения диссертации должны быть опубликованы, а с другой — антиплагиат считает опубликованное содержание диссертации плагиатом и снижает оригинальность. В конечном счёте, если опубликовать всю диссертацию в виде монографии или по частям в виде статей, то её оригинальность будет стремиться к нулю.

Есть ещё один достаточно любопытный вопрос, с которым сталкивается соискатель: «Диссертация: произведение науки или научный результат». Ранее, в советское время, ответ был однозначным: научный результат. Методика написания была следующей. На первом этапе соискатель, аспирант выполнял научно-исследовательскую работу со всеми вытекающими из этого атрибутами (получение научных результатов, доклады на конференциях, опубликование трудов, получение свидетельств на изобретения, товарные образцы, полезные модели, алгоритмы и т. д.). По завершению научно-исследовательской работы результаты её оформлялись диссертацией. В наше время зачастую идут от противного: не имея научного результата, сразу начинают писать диссертацию, начинают разработку плана, концепции, затем пишутся намеченные разделы и главы, которые попутно проверяются на антиплагиат и редактируются с целью повышения оригинальности (подвергаются копирайту и рерайту). В советской школе тоже были соискатели, работающие по второму методу, соответственно были, как говорили, учёные и авторы диссертаций. Учёны получали результат и его оформляли, а авторы-писатели диссертацию «писали». В научно-исследовательских институтах проводили исследования и по их результатам публиковались и оформляли диссертацию. Для такой работы требовалось серьёзное финансирование и научно оборудование. В учебных вузах материально-техническая база для научных исследований была крайне ограниченной, так как основное внимание уделялось учебному процессу. Не имея достаточно средств и времени (львиную часть которого отбирал учебный процесс), соискатели из учебных вузов обычно становились «авторами диссертаций», написанных на основе

скудных исследований. Соответственно уважение было к тем, кто получал научный результат. В наше время многое изменилось. В НИИ тоже нет достаточного финансирования, они постоянно подвергаются реформированию, поэтому нет той экономической базы исследований, которые были ранее. В начале рыночных реформ председатель правительства РФ Гайдар сказал известную фразу «Наука подождёт». Ректор Сколтех 30 лет спустя резюмировал: «Наука ждать не стала, научные сотрудники массово покинули страну». Заметим, что страну покинуло 2/3 научных сотрудников.

Отчасти это связано с невозможностью на практике защиты авторских прав диссертантов. Произведённая соискателями учёной степени интеллектуальная собственность может быть серьёзным финансовым источником для авторов диссертаций и позволит финансировать их научную деятельность, как это имеет место быть за рубежом. В нашей стране труд научных работников по-прежнему стоит очень дешево, научный результат невозможно продать за его реальную стоимость. Зачастую научными результатами пользуются совершенно бесплатно, а автор не может защитить свою интеллектуальную собственность, как это могут певцы, танцоры, режиссёры и другие представители творческих профессий.

Особый правовой режим диссертации не ограничивается правовым режимом произведения науки как объекта авторских прав. Он, помимо авторско-правовых, включает иные серьёзные средства правового воздействия на лиц, занимающихся научными исследованиями. Эти средства правового воздействия делают невыгодными и опасными присвоение авторства научных материалов и результатов, использование чужих научных идей без упоминания имени их автора.

Богданова О. В. отмечала, что «...такие права, как право следования, право доступа к произведениям изобразительного искусства, не могут быть реализованы соискателем (автором) диссертации. Исключительное (имущественное) право может быть автором монографии реализовано в соответствии со ст. ст. 1229, 1233 и 1270 ГК РФ. ... диссертация является объектом авторского права, а права её автора подлежат защите в случае их нарушения» [4].

Действующее законодательство не содержит прямого предписания защиты научных результатов, однако она возможна, но не в пределах гражданско-правового механизма: категория «правовое воздействие» не ограничивается понятием воздействия

в рамках отмеченного механизма правового регулирования. Последнее не тождественно правовому воздействию. Норма, правоприменительный акт и прочие (вторичные) правовые средства являются лишь способами передачи информации. «К ним можно отнести субъективные права и юридические обязанности, льготы и приостановления, поощрения и наказания и т.п., которые напрямую влияют на мотивы субъекта и непосредственно участвуют в упорядочении отношений (интересы — ценности); на сознание гражданина влияет не сама норма, а та пре-скриптивная информация, которая в них содержится». [5, с. 12].

Заключение. Диссертация на соискание учёной степени в сфере юридических наук — это законченная научно-квалификационная работа, направленная на решение актуальной научной задачи (кандидатская диссертация) или проблемы (докторская диссертация) в которой изложены научно обоснованные правовые решения, значимые для развития её гуманитарной сферы. Её автор выступает в нескольких ипостасях: как научный сотрудник, который в результате интеллектуального создал новый научный результат, как автор научного произведения: опубликованных научных и учебно-методических трудов, созданных компьютерных программ и баз данных, диссертации.

Таким образом, диссертация в сфере юриспруденции как изложение и обобщение научных результатов исследования представляет собой объект интеллектуального труда, интеллектуальной собственности и объект авторского права. Однако её научная новизна и практическая значимость не защищены законом должным образом. Авторское право распространяется только на опубликованные научные труды. Научное открытие можно зарегистрировать в зарубежных странах, а в РФ — нет, это недостаток нашего законодательства, препятствующий развитию науки.

Касаясь проблем защиты авторских прав, профессор Т. В. Шатковская обратила внимание на неравенство правомочий авторов и иных правообладателей, на проблему сохранения информации о служебном результате интеллектуальной деятельности в тайне. «Соответственно автор по решению работодателя лишается права авторства, личного неимущественного права, отказ от которого ничтожен» [6, с. 85–90.].

Следовательно, диссертация по юридическим наукам представляет собой объект авторского права, поэтому необходимо совершенствовать законодательную базу интеллектуальных прав до уровня, который бы позволял защищать авторские права диссертантов на научный результат более эффективно.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 4) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019). — Справочная правовая система Консультант.
2. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N273-ФЗ (последняя редакция). — СПС Консультант.
3. Постановление Правительства РФ от 24.09.2013 N842 (ред. от 26.05.2020) «О порядке присуждения ученых степеней»
4. Богданова О. В. Защита интеллектуальных авторских прав гражданско-правовыми способами: монография. М.: Юстициформ, 2017. 212 с.
5. Малько А. В. Стимулы и ограничения в праве. М., 2003. С. 26.
6. Шатковская Т. В. Пробелы в теории исключительного права и их последствия в сфере оборота интеллектуальной собственности // В сборнике: Российское право на современном этапе. Сборник научных трудов XIV Международной научно-практической конференции. Москва, 2020. С. 85–90.

Проблема реализации принципа единства судьбы прав на земельный участок и на строения на нем

Сидорова Мария Павловна, студент;
Тарасенко Илья Михайлович, студент
Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

Ещё с давних времен земля являлась источником достатка и средством обмена или его обеспечением. В условиях стремительно развивающихся экономических и социальных отношений мы всё чаще наблюдаем печальную тенденцию, согласно которой негативные экологические факторы оказывают влияние на формирование и использование земельного фонда, порождая его ограниченность, недоступность для рядовых потребителей.

Предметом настоящего исследования является развитие института недвижимости, а именно проблема обеспечения юридически прочного участия в праве собственности на земельном участке.

Для рассмотрения данной проблемы нам следует обратиться к тем конструкциям формирования объектов недвижимости как правовой категории, которые существовали ранее, до принятия Гражданского кодекса и Земельного кодекса Российской Федерации.

Римский правопорядок знал деление вещей на движимые (*res mobiles*), то есть, вещи, которые можно передвигать, изменять положение в пространстве и недвижимые (*res immobiles*), то есть вещи, перемещение которых повлечет за собой их разрушение. Уже здесь мы наблюдаем именно наличие правовой характеристики недвижимости, в физическом смысле земля всё также могла быть перемещена, как и объекты, возводящиеся на ней.

В Римском праве недвижимостью считались недра земли, земельные участки, и всё что было воздвигнуто трудом собственника на его земле, в Книге 2 «О вещах» Институции Гая: кроме того, постройка, воздвигнутая кем-либо на нашей земле, хотя бы кто-либо построил ее для себя, становится по естественному праву нашею, так как построенное на поверхности принадлежит собственнику земли.

Соответственно объекты, возведённые на земельном участке, подчинялись правилу *superficies solo cedit*, то есть следовали за поверхностью, право собственности распространялось на сооружение и участок создавая единство этих объектов.

В Германском правовом порядке, в § 94 Германского гражданского уложения определено, что к земельной собственности относятся здания, строения, неразрывно связанные с землёй.

Соответственно к земельной собственности, недвижимости относятся:

- земельные участки с находящимися на них составными частями и принадлежностями;
- жилищная собственность;
- наследуемое право застройки.

Соответственно рассматривая приведённые положения, мы наблюдаем сохраняющуюся тенденцию отождествления строения и земельного участка как единого объекта недвижимости.

Было провозглашено общее правило, согласно которому собственник земельного участка совпадал с собственником сооружений на этом участке.

В российском понимании вещных прав на землю кардинальное изменение внесла февральская революция и принятие Декрета «О земле» 1917 года. Право частной собственности на землю отменялось навсегда; земля не могла быть объектом купли-продажи, сдаваться в аренду, либо в залог, ни каким-либо другим способом отчуждаема.

Вся земля: государственная, удельная, кабинетская, монастырская, церковная, посессионная, майоратная, частновладельческая, общественная и крестьянская обращалась во всенародное достояние и переходит в пользование всех трудящихся на ней [1].

На протяжении года советское государство не имело государственной и частной собственности, что привело к регрессу гражданского и земельного законодательства в сфере участия в праве собственности на земельные участки. Государственная собственность на землю провозглашена Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом (Далее — ВЦИК) Декретом от 19 февраля 1918 года «О социализации земли» [2].

Большинство институтов, позволяющих участвовать в праве собственности на участок земли, дореволюционного правительства было утрачено, однако, определение возможности пользоваться чужой собственностью, в частности государственной была продиктована социально-политической обстановкой, в частности провозглашением НЭПа и послевоенным периодом восстановления.

30 октября 1922 г. 4-й сессией ВЦИК 9-го созыва был принят первый Земельный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (РСФСР) для урегулирования крестьянского землепользования, который содержал в себе необходимые меры для организации землепользования. Соответственно устанавливался режим пользования, который предоставлялся трудовым земледельцам и их объединениям, городским поселениям, государственным учреждениям и предприятиям. На особых условиях предоставлялись земли учреждениям, обществам, организациям и отдельным лицам [3].

В новом кодексе существовала возможность сдачи «бедственных» земель в аренду за плату денежную или натуральную. Ключевым аспектом здесь являлось наличие излишков земли и объективной возможность сдачи её в аренду.

Кроме того, была предусмотрена застройка как отдельный вещно-правовой институт в Гражданском кодексе РСФСР 1922 г. и просуществовал до 1949 г., застройка была упразднена и больше в российском законодательстве не применялась.

Договоры о предоставлении городских участков под застройку заключаются коммунальными отделами с коопера-

тивными объединениями или иными юридическими лицами, а равно с отдельными гражданами на срок до 49 лет для каменных и до 20 лет для прочих строений [4]. Могли сдаваться для достройки или восстановления недостроенные, или разрушенные здания.

Те изменения, которые произошли с суперфицием (*Superficiarias aedes appellamus, quae in conducto solo positae sunt...* Мы называем строениями в режиме суперфициа те, которые возведены на арендованной земле... {Gai., 25 ad ed. provinc., D. 43, 18.2} [5]) и правом застройки не позволяют его воспринимать классически в российском земельном и гражданском законодательстве.

Таким образом, советское гражданское и земельное право знали совмещение в одном лице «собственника», собственником в юридическом смысле невозможно было быть, ввиду отсутствия понятия частная собственность, постройки и земельного участка. При продаже сооружений на земле право пользования землёй приходило покупателю.

Действующее российское законодательство различает собственника земельного участка и недвижимости, которая расположена на нём, но распоряжении Правительства РФ от 10.07.2001 №910-р (ред. От 06.06.2002) «О программе социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2002–2004 годы)» в пункте 3.1.7 Развитие рынка земли и других объектов недвижимости указано, что передача прав собственности на земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, собственниками расположенных на них объектов недвижимости, приватизация земельных участков и прочно связанных с ними объектов недвижимости как единых объектов. В данной программе также указано, что определение сооружения через земельный участок, а изменение такого сооружения ведёт к качественному изменению самого земельного участка [6].

Анализируя положение части 1 статьи 130 Гражданского кодекса Российской Федерации, мы приходим к выводу о разграничении зданий и иных объектов от земельного участка.

Это может означать следующее — правообладатель земельного участка не обязательно является правообладателем сооружений и, в отдельном случае, недр этого участка или многолетних насаждений на нём [7].

Ещё одна проблема, которую обсуждают в доктрине земельного права, является следование участка земли за объектом строительства на нём, земельный участок, а именно часть земли под сооружением образуют комплекс из главной и служащей вещи, что на наш взгляд не может являться верным, как минимум, можно привести следующее рассуждение: земля ограниченный ресурс, имея один земельный участок нельзя породить ещё множество таких же участков, однако, на этом земельном участке можно возвести сколько угодно зданий, сооружений и т.д.

Продолжая исследовать проблему единства земельного участка и сооружений на нём, мы отмечаем положение части 1 статьи 57 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости». В указанной статье речь идёт государственной регистрации перехода права собственности на здания и землёй непосредственно находящуюся под ним, таким образом участок за исключением служащей земли, по смыслу закона остаётся объектом иного режима и не включается в данный процесс перехода прав [8]. В это же время земельное законодательство содержит принцип в пункте 5 части 1 статьи 1 ЗК РФ, согласно которому при осуществлении перехода прав собственности, которое принадлежит одному лицу, на здание или землю распространяется единый режим собственности, сооружения следуют земельному участку.

В заключении стоит отметить тенденцию законодателя к слиянию объектов недвижимости в виде земельного участка и зданий, сооружений и построек на нём в режим одной собственности для упрощения гражданского оборота таких участков. Осложнение к постепенному переходу к такому режиму объясняется коллизией норм земельного законодательства в части реализации принципа следования сооружений на земельном участке судьбе земельного участка.

Литература:

1. Декрет Второго Всероссийского съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов от 27 октября 1917 г. О земле // СУРСФСР. 1917. № 1, ст. 3.ст. 1
2. Газета Рабочего и Крестьянского Правительства, № 27, 19.02.1918 ст. 1 и ст. 5
3. Земельный кодекс РСФСР (утв. Постановлением ВЦИК от 30 октября 1922 г. О введении в действие Земельного Кодекса, принятого на IV сессии IX созыва) // СУРСФСР. 1922. № 68, ст. 901. ст. 5
4. Собрание узаконений РСФСР, 1922, № 71, ст. 904 Известия ВЦИК, № 256, 12 ноября 1922 года, ст. 71
5. Дождев Д. В. Практический курс римского права: учеб.-практ. пособие. Ч. I.— М., 2000. С. 191
6. О программе социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2002–2004 годы) // СЗ РФ. 2001, № 31, ст. 3295. п. 3.1.7.
7. Письмо Минфина России от 11.01.2017 № 03–05–05–01/313 и Письмо Минфина России от 11.01.2017 № 03–05–05–01/314 [электронный ресурс].— Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
8. О государственной регистрации недвижимости от 13.07.2015 № 218-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 29 (часть I), ст. 4344 — СПС КонсультантПлюс

Современные проблемы в области применения норм международного морского права

Скороходов Игорь Олегович, студент

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

Научный руководитель: Косовская Виктория Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург)

Целью настоящей статьи является анализ практики применения норм международного морского права за последние годы, а также освещение основных проблем, связанных с претворением в жизнь предписаний вышеупомянутых норм. В докладе раскрывается роль международного морского права в международных отношениях, определяется сущность и основное назначение норм международного морского права, область и границы их применения.

Ключевые слова: право, нормы, проблемы, отношения, назначение.

Current problems in the field of application of international maritime law

Skorokhodov Igor Olegovich, student

Saint-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering (St. Petersburg)

Scientific adviser: Kosovskaya Viktoriya Aleksandrovna, candidate of legal sciences, associate professor
The Russian State Pedagogical University named after AI Herzen (St. Petersburg)

The purpose of the present article is to analyze the application of international law of the sea in recent years, as well as to highlight the main problems related to the implementation of the provisions of the above-mentioned rules. The report reveals the role of international law of the sea in international relations, defines the essence and main purpose of the rules of international law of the sea, the scope and limits of their application.

Keywords: law, norms, problems, relations, appointment.

Сегодня международное морское право можно считать одной из самых древних отраслей международного права, представляющей собой группу принципов и норм права, устанавливающих режим морских пространств, а также регламентирующих отношения между государствами в части использования разнообразных ресурсов морского дна. К основным принципам международного морского права относят: принцип свободы открытого моря, принцип, подразумевающий признание Международного района морского дна и его ресурсов общим наследием человечества, принцип использования Мирового океана в мирных целях, сохранения и рационального использования живых ресурсов моря, принцип свободы научных исследований и охраны морской среды. Как указывает в одном из своих трудов А. П. Мовчан, международному морскому праву присущи черты других отраслей международного права, поскольку оно объединяет нормы, относящиеся к международному праву прав человека, международному праву войны, международному экологическому праву, праву международных договоров, международному воздушному праву и т. д. Каждая отрасль регулирует конкретные отношения, что требует систематизации международно-правовых норм. [1] Несмотря на обширность норм, являющихся частью Международного морского права, в его структуре существуют также международно-правовые обычаи, что определяет специфику регулирования отношений между государствами.

В связи с усложнением отношений, регулируемых международным, в том числе международным морским правом, а также увеличением объема нормативного регулирования, особенно остро стоит вопрос об усилении контроля за выполнением го-

сударствами принятых на себя обязательств. Это обусловлено также и тем, что привлечение к ответственности за неисполнение обязательств субъектом международного права сопряжено с рядом трудностей.

Отношения между государствами по поводу обеспечения международной безопасности, защиты окружающей среды, деятельности человека в пределах морского пространства регулируются нормами международного права, соблюдение которых является гарантией сохранения существующего мирового правопорядка. Государства обращаются к тем или иным международным и национальным средствам в целях достижения эффективных результатов исполнения международно-правовых норм, среди которых важное место занимает институт международного контроля. Как отмечал И. И. Лукашук, контроль является необходимым условием функционирования всего международного права. [2] Международная контрольная деятельность затрагивает все отрасли и институты международного права. В отношениях в рамках конкретного государства, в том числе и в области морского права, контроль является непременным условием надлежащего функционирования государства, в том числе и системы государственных органов.

Рассматривая элементы контрольного механизма, необходимо первоначально определить его объект. В качестве объекта контроля могут выступать те или иные общественные отношения, закрепленные в двусторонних, многосторонних договорах или в международном обычае. Исходя из общепризнанных принципов международного права, в качестве объекта контроля не могут выступать соглашения, предусматривающие применение силы или угрозы силой, вмешательство во

внутренние дела государства, нарушение территориальной целостности государства. Иначе говоря, контрольная деятельность и объекты контроля должны соответствовать общепризнанным международным принципам. Эти принципы являются императивными по отношению ко всем государствам и других субъектам международного права. Объектом контроля в международном морском праве можно считать: правила мирного прохода через территориальное море и прилежащую зону, правила захода в международные порты, обязательность соблюдения санитарных, таможенных и фискальных правил, правила использования биологических и минеральных ресурсов Мирового океана, правила проведения морских научных исследований и другие. [3]

Говоря о субъектах контрольного механизма, необходимо отметить, что в качестве его субъектов могут выступать все субъекты международного права. Преобладают в своем большинстве государства и созданные ими международные, межправительственные организации. Однако, как показывает международная практика, государства не всегда учреждают контрольные органы, но это не значит, что из-за этого международные соглашения не будут соблюдаться. В целях обеспечения исполнения международных соглашений в механизм контроля включают как специально созданные государствами органы, так и национальные средства контроля. Подтверждение этому можно найти в договорах между СССР и США по вопросам разоружения и ограничения вооружений. [4]

Расширение сферы международного контроля в морском праве связано с множеством факторов: во-первых, научно-технический прогресс оказывает влияние в части усовершенствования конструкций морских судов, поэтому безопасность мореплавания становится одной из основных проблем в международном морском праве; во-вторых, активизируется деятельность международных террористических организаций, в том числе и в морских пространствах, в связи с чем существует необходимость введения и совершенствования существующих мер по предотвращению совершения террористических актов; в-третьих, увеличивается число случаев загрязнения морских вод (в результате перевозок нефти, захоронения отходов производства, деятельности на морском дне); в-четвертых, нерациональное использование морских биологических ресурсов может привести к значительному их сокращению иными неблагоприятными последствиями. Все перечисленные факторы подчеркивают необходимость усиления контроля за выполнением принятых на себя обязательств в сфере действия морского права всеми субъектами международного права. [5]

Помимо перечисленных выше проблем сегодня существует также проблема выполнения положений международных договоров в разных сферах деятельности государств. Ее можно считать одной из самых актуальных проблем для всего мирового сообщества. Причиной этому служат участвовавшие морские аварии, влекущие загрязнение вод Мирового океана, бесконтрольное использование морских биологических ресурсов и практически полное отсутствие контроля за деятельностью субъектов международного права при проведении морских исследований в районе открытого моря. Примером невыполнения положений международных договоров можно считать действия КНР, полноправного участника Конвенции ООН по

морскому праву 1982 года, последовательно проводящего политику по широкой трактовке конвенционных норм, нарушая ключевые положения. Среди таких нарушений — ограничение права мирного прохода для военных кораблей иностранных государств через 12-мильное территориальное море, стремление расширить полномочия в области безопасности в пределах 24-мильной прилегающей зоны, непризнание свободы судоходства в отношении зарубежных военных кораблей в пределах 200-мильной исключительной экономической зоны (ИЭЗ).

На сегодняшний день существует небольшое количество общепризнанных норм в области публично-правовой ответственности, закрепленных в международных актах. Рассмотрим ряд уже существующих принципов и норм в этой области.

Комиссия международного права ООН приняла статью, согласно которой «деяние государства может быть квалифицировано международно-противоправным лишь с точки зрения международного права. На эту квалификацию не может влиять квалификация этого же деяния, с точки зрения внутригосударственного права, правомерным». Этот принцип можно отнести исключительно к публично-правовой ответственности. [6]

Также Комиссия международного права ООН на XXV сессии ввела статью, в соответствии с которой «любое государство может рассматриваться, как совершившее международно-противоправное деяние, влекущее за собой его международную ответственность». Есть правило, согласно которому ответственность государства за ущерб, причиненный на его территории личности или имуществу гражданину иностранного государства, наступает исключительно после того, как иностранный гражданин использовал все местные средства в целях защиты своих интересов. Это правило было принято Гаагской конференцией по кодификации международного права в 1930 г. На этой же конференции был сформулирован принцип, согласно которому государство ответственно за издание законов, противоречащих общепризнанным нормам международного права, а также за отсутствие изданных законов, необходимых для выполнения международных обязательств государства. [7]

Очень важный принцип ответственности в международном праве нашего времени сформулирован Д. Б. Левиним: «Будущая конвенция о международно-правовой ответственности государств и правительств должна включать положения, предусматривающие, что государство ответственно в международном плане за принудительное удержание под своей властью или в зависимости от себя других стран и народов, за любые проявления насилия с целью воспрепятствовать освобождению данных стран и народов от такой власти или зависимости, что государство, виновное в этих актах колониализма, несет перед Организацией Объединенных Наций и перед пострадавшими от колониализма странами как политическую, так и материальную ответственность». [8] В качестве примера ответственности подобного рода можно привести дело об освобождении танкера «Сайга», плававшего под флагом государства Сент-Винсент и Гренадины. В октябре 1997 года Республика Гвинея выслала патрульные катера и со стрельбой задержала танкер, ранив одного из членов экипажа. После неудачных переговоров об освобождении судна судовладелец обратился за помощью к стране флага, под которым плавал танкер. Представители го-

сударства Сент-Винсент и Гренадины обратились в Международный трибунал ООН по морскому праву с ходатайством о незамедлительном освобождении судна и команды на основании статьи 292 Конвенции ООН по морскому праву. Впоследствии судно и команда были освобождены и Международным трибуналом было вынесено решение о возмещении ущерба.

Веда речь о международно-правовой ответственности государств, нельзя обойти вниманием вопрос об ответственности международных организаций, являющийся особенно актуальным в последнее время. Межправительственные организации являют собой результат сотрудничества государств (субъектов международного публичного права) и объектом их правоотношений, в то время как неправительственные международные организации являются результатом сотрудничества субъектов международного частного права и объектов частно-правовых отношений. Международная межправительственная организация являет собой результат договора между учредившими ее субъектами правоотношений, а именно, государствами. По этой причине она обладает неполной правосубъектностью. Одной из ее характерных черт считается способность быть субъектом ответственности в отношениях с государствами и со своими чиновниками. Поскольку международные организации являются объективно существующей реальностью, а их деятельность может быть источником причинения ущерба, необходимо считаться с фактами возникновения ответственности как международных организаций, так и перед международными организациями. В качестве примера ответственности международной организации пятый до-

клад, подготовленный Специальным докладчиком Комиссии Джоджиа Гайа, в котором указано заявление Генерального секретаря ООН в отношении падения Сребреницы, где говорилось о том, что «... за всю историю трудно найти более тяжелый и болезненный опыт, чем тот, который приобрела ООН в Боснии. С чувством самого глубокого сожаления и скорби мы проанализировали свои действия и решения в ответ на захват Сребреницы». В данном случае речь идет о сатисфакции, форме возмещения вреда, выражающейся в признании нарушения, выражении сожаления, официальном извинении.

Внутри любой отрасли права может быть самостоятельная кодификация норм ответственности. На сегодняшний день важно осуществление кодификации норм публично-правовой ответственности, а именно, норм международной ответственности, распространяющих свое действие в сфере отношений между государствами. Кодификация в данном случае совпадет с введением новых норм на базе уже имеющихся принципов публично-правовой ответственности.

Таким образом, на основании всего изложенного можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день существует множество пробелов в международном праве, в том числе, и в международном морском праве, не позволяющих в полной мере регулировать отношения в разных сферах и обеспечить соблюдение норм международного права всеми субъектами международного права. Тем не менее, на основании уже сформулированных ранее принципов и норм международного права можно восполнить данные пробелы при эффективной деятельности компетентных лиц и организаций.

Литература:

1. Мовчан А. П., Янков А. М. Мировой океан и международное право. Открытое море. Международные проливы. Архипелажные воды // Москва, 1988, 232 с.
2. Лукашук И. И. Международное право. Общая часть. // Москва, 1996, 432 с.
3. Круглова Ю. Б. Институт контроля в международном морском праве. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук // Казанский государственный университет им. В. И. Ульянова-Ленина, Казань, 2007.
4. Д. Асанов. Публ.: 50 лет борьбы СССР за разоружение. 1917–1967. Сб. документов // Москва, 1967, 690 с.
5. Валеев Р. М. Контроль в современном международном праве // Тамбов, Грамота, 2011, № 6, Ч. 1., С. 45–50.
6. Лунц Л. А. Международное частное право. Юридическая литература // Москва, 1970, 384 с.
7. Yearbook of the International Law Commission. Vol. II. P. 225. 1956 // URL: https://legal.un.org/ilc/publications/yearbooks/english/ilc_1956_v2.pdf (дата обращения 05.04.2019).
8. Левин Д. Б. Ответственность государств в современном международном праве. Международные отношения // Ленинград, Правоведение, 1966, № 2, С. 127–129.

Процессуальная деятельность прокурора по поступившему уголовному делу с обвинительным заключением

Сорокина Алёна Ильинична, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В статье анализируется вопрос процессуальной деятельности прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным постановлением. Также процессуальные действия, образующие содержание процессуальной деятельности прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным постановлением. Актуальность данного исследования обусловлена тем, что этот этап вну-

тренней структуры уголовного процесса является важнейшей стадией, но имеет некоторые проблемные аспекты, которые требуют исследования.

Ключевые слова: прокурор, обвинительное заключение, предварительное расследование, суд, возвращение.

В соответствии со стадиями российского уголовного процесса деятельность прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным постановлением, следует относить к завершающей части предварительного расследования. [2]

Ежегодно прокуроры направляют в суды около 800 тыс. уголовных дел, и потому вопрос о процессуальных функциях прокурора с момента получения им уголовного дела от следователя, дознавателя и до начала судебного разбирательства дела по существу представляет не только теоретический, но и практический интерес. В связи с этим существует немало проблем и упущений в данном вопросе. [5]

В.Ф. Крюков, как никогда точно, определил суть деятельности прокурора на этом этапе уголовного процесса: «Возбуждение прокурором государственного обвинения при наличии оснований, когда он утвердил обвинительное заключение и принял решение о направлении уголовного дела в суд, по своему правовому характеру отражает не что иное, как процессуальное решение о принятии прокурором обвинения от органов предварительного следствия и передаче органам прокуратуры обязанности проведения государственной обвинительной деятельности в суде под свою процессуальную ответственность». [4]

Главой 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации регламентированы действия и решения прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением. [1] Очевидно, что перед передачей уголовного дела в суд прокурор должен убедиться не только в том, что органы предварительного следствия или дознания соблюдают все процессуальные процедуры, установленные Уголовно-процессуальным кодексом, но и что права участников процесса соблюдены, и собрано ли достаточно доказательств, чтобы подтвердить обвинение и передать обвиняемого суду.

Предварительно проверив материалы уголовного дела на предмет их достаточности для рассмотрения в суде, прокурор, по сути, принимает на себя процессуальную ответственность за качество обвинения, которое он намерен обосновать в суде. Иными словами, процессуальная деятельность прокурора на стадии утверждения им окончательного обвинительного заключения и постановления о направлении уголовного дела в суд не может ограничиваться только функцией надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования или только к осуществлению уголовного преследования, так как оно включает оба эти направления прокурорской деятельности. [6]

Таким образом, именно с момента поступления уголовного дела с итоговым обвинительным актом к прокурору он «уполномочен принимать решения и совершать процессуальные действия, которые обеспечивают осуществление уголовного преследования: утверждать обвинительное заключение (обвинительный акт, обвинительное постановление), возбуждать перед судом ходатайство о продлении срока содержания обви-

няемого под стражей, направлять уголовное дело для дополнительного расследования со своими письменными указаниями».

Существуют нарушения при составлении обвинительного заключения, которые выражаются в том, что формулировка предъявленного обвинения в обвинительном заключении проведена не полностью, указаны лишь часть и статья Уголовного кодекса Российской Федерации, но не приведена диспозиция статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, по которой предъявлено обвинение, хотя в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого данного упущения не имеется.

Также, описывая совершенное преступление, в обвинительном заключении, следователь так изложил фактуру обвинения, что фактически поменял обвиняемого и потерпевшего местами. В результате по смыслу обвинительного заключения в причинении тяжкого вреда здоровью обвинялся потерпевший по делу, а не обвиняемый. Такое искажение существа обвинения явилось одним из оснований, по которым суд возвратил дело прокурору для пересоставления обвинительного заключения. В данном случае видно, что прокурором была допущена ошибка при утверждении обвинительного заключения. На этапе направления уголовного дела в суд прокурором должно быть выполнено требование об информировании участников уголовного процесса. Именно здесь прокурор обязан уведомить о направлении уголовного дела в суд обвиняемого, его защитника, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и (или) представителей и разъяснить им право заявлять ходатайство о проведении предварительного слушания в порядке, установленном главой 15 Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. [1]

Здесь следует отметить, что с выполнением указанных процессуальных действий возникают некоторые проблемы на практике. Они связаны с ситуацией, когда лицо не желает получать обвинительное заключение. Прокурор обязан вручить обвиняемому документ, однако процессуальных средств, создающих условия для беспрепятственного выполнения этой обязанности прокурором, явно недостаточно. Как правило, это касается случаев отказа обвиняемых, не находящихся под стражей, от получения копии обвинительного заключения. В то же время ее невручение может повлечь в случае направления дела в суд возвращение его прокурору (ст. 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Рекомендуется закрепить в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации положение о том, что обвинительное заключение утверждает прокурор, который будет поддерживать государственное обвинение. Тем самым предлагалось избежать ситуаций расхождения позиции государственного обвинителя с выводами обвинительного заключения, утвержденного руководителем прокуратуры.

Можно согласиться с И. Колосовой, которая предлагает внести изменения в Уголовно-процессуальный кодекс в части предоставления прокурору возможности вручить копию об-

винительного заключения обвиняемому и другим участникам процесса на стадии подготовительной части судебного заседания, либо отправить по почте с обязательным приложением к уголовному делу доказательств об отправке копии обвинительного заключения (квитанции). [3] Можно сделать вывод, что данный способ не является надежной гарантией, так как квитанция лишь подтверждает факт отправки письма, но не факт нахождения в нем копии обвинительного заключения.

По нашему мнению, будет наиболее эффективно, направление обвинительного заключения обвиняемому через учреждения связи с уведомлением о его вручении адресату. Отметка почтальона на уведомлении об отказе адресата получить почтовое отправление будет основанием для направления дела в суд.

Институт принятия прокурором решений по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением, является значимой стадией. Совокупность действий и решений в данном случае, является важнейшим этапом досудебного производства, от которого во многом зависит судьба уголовного дела, перспектива его рассмотрения в суде, обеспечение прав вовлекаемой в уголовное судопроизводство личности, защита интересов государства и общества, затрагиваемых совершением преступлений.

Исходя из всего вышесказанного, видно, что на современном этапе уголовного судопроизводства существует еще множество нерешенных проблем, стоящих перед правовым регулированием процессуальных полномочий прокурора на данном этапе.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ (ред. от 23.04.2018 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52 (ч. 1). — ст. 4921.
2. Зотова М. В. о процессуальной деятельности прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным постановлением // Вестник Воронежского института МВД России. — 2016. — № 2. — С. 86.
3. Колосова И. Принятие прокурором решения по уголовному делу с обвинительным заключением // Законность. — 2007. — № 6. — С. 30.
4. Крюков В. Ф. Прокурор в уголовном судопроизводстве России (история и современность). Курск. — 2012. — 326 с.
5. Решетова Н. Ю. Функции прокурора после завершения предварительного расследования и до начала судебного разбирательства уголовного дела // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. — 2020. — № 5 (79). — С. 44.
6. Федорин В. Е. Процессуальные гарантии объективности и беспристрастности профессиональных участников уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. Е. Федорин. Воронеж. — 2007. — С. 18.

Практические проблемы удостоверения завещаний нотариусом

Тарабрин Сергей Александрович, студент магистратуры
Тамбовский государственный технический университет

В статье рассмотрены проблемы составления и удостоверения завещаний нотариусом, а также приведены рациональные способы решений этих проблем. Данная тема является актуальной, так как нотариат в России функционирует довольно давно, а данные проблемы остаются нерешёнными.

Ключевые слова: наследственное право, нотариат, проблемы удостоверения завещаний нотариусом.

Современное наследственное право отражает традиционный для российского наследственного права подход, согласно которому признается приоритет письменной формы завещания — его удостоверения нотариусом. К простой письменной, а тем более устной форме и их аналогам доверия у национального законодателя сегодня нет [6]. Поэтому домашние завещания, ранее известные российскому дореволюционному законодательству, которые и сегодня распространены в ряде зарубежных стран, в России восприняты не были. Как и в большинстве стран мира, пока недоступным в России остается совершение завещаний в электронной форме, хотя все технические возможности это допускают [2]. Помимо этого, нотариусы и сегодня ведут документооборот на бумажном носителе, так как закон обязывает хранить все документы в архиве,

а приобрести и содержать такой архив нотариус обязан за свой счёт. В перспективе я считаю необходимым вести наряду с бумажным завещанием и электронное завещание, которое, как мне кажется, упростит документооборот и снимет с нотариусов обязанность по покупке и содержанию архива, который должен заменить электронный архив. Данное нововведение, на мой взгляд, должно коснуться не только завещаний, но и ведения всего наследственного дела в электронной форме.

Второй практической проблемой является проверка дееспособности гражданина нотариусом. Данная обязанность возложена на нотариуса пунктом 2 ст. 1118 ГК РФ [1], но нотариусу сделать это весьма проблематично, так как он не является экспертом в данном вопросе и ограничен в своих возможностях проверить способность завещателя на момент совершения

сделки, понимать значение своих действий и руководить ими. Нотариус может лишь проверить по личным документам гражданина его возраст, провести беседу с целью определения адекватности его поведения и состояния, но этого мало для того, чтобы понять, дееспособный ли заявитель или нет [3]. Поэтому нотариусы при удостоверении завещаний и других сделок должны быть уверены в уравновешенном эмоциональном (психологическом) состоянии обратившихся к ним граждан [7]. Вполне понятно, что для этого нотариусам необходимо обладать более широким набором средств и методов определения состояния гражданина [5]. Наиболее распространенные предложения по разрешению вышеуказанной проблемы выражаются в следующем: нотариусу следует предоставить в случае необходимости право назначения официальной психиатрической экспертизы, по результатам которой будет вынесено, а также направлено в суд соответствующее заключение для принятия решения об ограничении или полном лишении гражданина дееспособности. Помимо этого, я считаю, что нотариус просто обязан пройти курсы по психиатрии и психологии, чтобы убедиться в том, что перед ним находится лицо, которое на момент совершения сделки понимает значение своих действий и руководит ими, а при сомнении в адекватности завещателя откладывать нотариальное действие и инициировать в особом производстве процедуру признания лица недееспособным, где заявителем в данном процессе будет сам нотариус. Также в рамках ЕИС предлагается создать возможность нотариусу отправлять запросы в суд и получать ответы от суда о дееспособности гражданина.

Кроме этого, остро стоит проблема признания завещаний, составленных за пределами территории РФ. Дело в том, что

завещание, составленное в иностранном государстве по распоряжению, имущество которого находится на территории РФ, признаётся российским правом и действует на территории РФ по правилу, закрепленному в статье 1224 ГК РФ. То есть российскому законодателю не важно, как именно и где оно составлено [4]. Так, например, в 2016 г. после смерти Людмилы Браташ в СМИ разгорелся скандал о её наследстве. Было предоставлено завещание, составленное нотариусом США. Проблема заключалась в том, что завещание было записано не на чистом листе, а на бланке компании, которая принадлежала завещателю, а в верхней части завещания присутствовала надпись AL AIR, означающая фирменное наименование авиакомпании, которая принадлежала завещателю и данная надпись была написана на завещании ещё до его составления. Несмотря на эти обстоятельства, сделка была признана судом РФ действительной [9]. По действующему законодательству закон РФ не запрещает лицу составить завещание у иностранного нотариуса по правилам той страны, в которой находится нотариус, даже если завещатель желает распорядиться имуществом, которое находится на территории РФ. В этом случае завещание будет действовать и в РФ, если наследник впоследствии переведёт завещание на русский язык [8]. Я считаю, что данный момент должен быть законодательно зарегулирован, учитывая малейшие детали, т.к. не каждое завещание, составленное за пределами РФ должно учитываться российским законодательством, так, например, завещание, составленное в джунглях Амазонки с соблюдением специфического ритуала, вероятно, неправомерно считать полноценной возможностью распоряжения своим имуществом на случай смерти.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146 — ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 49. — Ст. 4552.
2. Гражданское уложение: Наследственное право. Проект Высочайше учрежденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения (с объяснениями, извлеченными из трудов Редакционной комиссии). Кн. 4 / Сост.: Саатчиан А. Л.; Под ред.: Тютрюмов И. М. — М.: Волтерс Клувер, 2008. — 296 с.
3. Кириллова Е. А. Наследственное право России. Учебное пособие. Москва: РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2017. — 157 с.
4. Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110–1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. Е. Ю. Петров. — М.: М-Логос, 2018. — 656 с.
5. Наследственное право: Учебник / Под ред. П. В. Крашенинников. — М.: Статут, 2018. — 128 с.
6. Наследственное право: учебник и практикум для среднего профессионального образования / А. П. Альбов, С. В. Николюкин. — 2-е изд. — Москва: Издательство Юрайт, 2019–197 с.
7. Наследственное право: учебник и практикум для вузов / И. Л. Коренева. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2021. — 331 с.
8. Правовые основы нотариальной деятельности в Российской Федерации: Учебник / Под ред. Е. А. Борисовой. — М.: Юстицинформ, 2016. — 480 с.
9. Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. [Электронный ресурс]: <https://mos-gorsud.ru/rs/savyolovskij/services/cases/> (дата обращения: 18.05.2021).

Проблемы перехода произведения в общественное достояние до истечения срока действия исключительного права на произведение

Тарасенко Илья Михайлович, студент;
Хисамутдинов Линар Тахирович, студент
Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

Актуальность данной статьи объясняется неизменной тенденцией обнародования всё большего и большего количества произведений, авторы которых по тем или иным причинам не могут быть установлены. Урегулирование данного вопроса взаимосвязано с возможностью авторов самовыражаться, сокращением нарушений авторского права других лиц, а также в некоторых случаях позволит оптимизировать процесс создания произведений.

Проблема перехода произведения в общественное достояние до истечения срока действия исключительного права на произведение напрямую не предусмотрена в нормах части 4 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ). Статья 1282 ГК РФ связывает переход произведения в общественное достояние только с прекращением действия исключительного права. Говорить о произведении как общедоступном для третьих лиц можно только во взаимосвязи с возможностью и желанием автора объявить своё произведение доступным для использования массами (п. 5 ст. 1233 и 1286.1 ГК РФ). Однако такая процедура ограничена законодателем в части срока, по истечении которого это представляется возможным.

Основной проблемой, которая связана с институтом общественного достояния является отрицательный характер понимания и определения общественного достояния, а также как к данному институту относятся правовая система.

Чаще всего общественное достояние понимается как что-то ничейное, то, что уже не охраняется авторским правом. Из-за этого государству, нет дела до общественного достояния, по мнению, государства куда важнее защищать права авторов [3]. Так или иначе, нельзя не брать во внимание общественное достояние и его значение для образования и культуры в целом. Как указывает в своем докладе ВОИС профессор юридического факультета Университета Намюра (Бельгия), крупнейший европейский специалист по интеллектуальным правам Северин Дюсолье, «общественное достояние в области культуры и науки является основным элементом общего наследия человечества, и как таковое оно должно быть доступно для всех. Это ключевой стимул для социально-экономического развития» [2].

Согласно п. 1 ст. 1281 ГК РФ, по общему правилу, исключительное право на произведение действует в течение всей жизни автора и семидесяти лет, считая с 1 января года, следующего за годом смерти автора, данный срок может быть увеличен на четыре года если автор работал во время Великой Отечественной войны или участвовал в ней. На наш взгляд такой долгий срок неоправданно большой и может влечь за собой потенциальную возможность злоупотребления со стороны правообладателя и третьих лиц. Так, «Фирма Мелодия» была вынуждена отказаться от выпуска аудиокниги Шекспира в переводе Бориса Пастернака — одна из наследниц поэта запросила очень большую сумму за разрешение на издание и проект стал невыгодным;

чтобы начать издание CD-диска, необходимо было получить разрешение всех наследников. Кроме того, правообладателям в условиях глобализации постоянно учиняются препятствия по использованию произведений и осуществлению их защиты, например наследники Аркадия и Бориса Стругацких, классиков современной научной и социальной фантастики, выложили в свободный доступ, в сети Интернет произведения авторов, чем и отказались от авторских начислений, поскольку признали бессмысленной борьбу с пиратским контентом.

Пункт 1 статьи ст. 1282 ГК РФ устанавливает правило, согласно которому обнародованное и необнародованное произведение по истечении срока исключительного права на произведение становится общественным достоянием. Данное положение напрямую связано с содержанием п. 1 ст. 18 Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений [1], где закреплены гарантии по реализации правомочий автора применительно ко всем произведениям, которые к моменту ее вступления в силу не стали еще общественным достоянием в стране происхождения вследствие истечения срока охраны.

Под общественным достоянием, на наш взгляд, в целях данных статей следует понимать результаты интеллектуальной деятельности человека, опубликованные в надлежащей форме, использование которых не требует согласие автора. Вопрос об определении понятия общественного достояния исследовала Р.Б. Яковлева, анализируя при этом по отдельности значение термина «достояние», выявив более 20 случаев употребления данного термина законодателем. При этом стоит отметить, что единого определения общественному достоянию законодатель не дает ни в одном акте.

Возможно расширение законодательной практики в данном вопросе поможет ликвидировать правовую неосведомленность в части понятия общественного достояния и простимулирует желание авторов в дальнейшем совершать действия по изменению доступности своих произведений для общества.

Гражданским законодательством предусмотрены случаи пользования произведения, так, согласно пункту 2 статьи 1270 ГК автор произведения или иной правообладатель вправе пользоваться результатом интеллектуальной по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом, а именно: воспроизводить произведения, распространять произведения путем продажи или иного отчуждения, публично показывать произведения, воспроизводить произведения, доводить до всеобщего сведения и т.д. В статье 1229 и 1233 ГК РФ устанавливается, что правообладатель может распоряжаться исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации, если иное не предусмотрено законом или не противоречит существу такого исключительного права.

В рамках статьи 1282 ГК РФ установлено только правило о том, что перешедшее в общественное достояние необнародо-

ванное произведение может быть обнародовано любым лицом, если только обнародование произведения не противоречит воле автора, определенно выраженной им в письменной форме (в завещании, письмах, дневниках и тому подобном). Наиболее затруднительным на наш взгляд представляется определение воли автора посредством анализа его дневников, записей, как минимум, потому что эта воля, выраженная в письменной форме, может являться такой же частью произведения.

Произведение, перешедшее в общественное достояние, может свободно использоваться любым лицом без чье-либо согласия или разрешения и без выплаты авторского вознаграждения, законодатель также предусмотрел защиту авторства, имя автора и неприкосновенность произведения.

Так, например из решения № 2А-3179/2019 Ялтинского городского суда (Республики Крым) следовало, что Крымское республиканское отделение Коммунистической Партии Российской Федерации обратилось в суд с иском к Крымскому республиканскому отделению Политической партии Коммунисты России об отмене регистрации списка кандидатов в депутаты Ялтинского городского Совета Республики Крым второго созыва, выдвинутых Крымским республиканским отделением политической партии Коммунисты России. Исковые требования мотивированы тем, что во время предвыборной агитации ответчик разместил в эфире местного Ялтинского радио агитационный ролик, в котором фоном звучит музыка композитора ФИО 1, положенная на стихи ФИО 2 «Священная война» [4].

Суд при вынесении решения мотивировал его следующим образом, согласно пункту 4 статьи 48 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» кандидат, избирательное объединение самостоятельно определяют содержание, формы и методы своей агитации, самостоятельно проводят ее, а также вправе в установленном законодательством порядке привлекать для ее проведения иных лиц. При этом отмечается, что в соответствии с пунктом 1.1 статьи 56 настоящего закона запрещается агитация, нарушающая законодательство Российской Федерации об интеллектуальной собственности. В предвыборном ролике звучала музыка композитора ФИО 1, со смерти которого прошло более 70 лет, в связи с чем данное музыкальное произведение перешло в общественное достояние и могло использоваться любым лицом без чье-либо согласия или разрешения и без выплаты авторского вознаграждения.

Стоит отметить, что истец ссылается на данные реестра произведений Российских правообладателей, опубликованный Российским Авторским Обществом. Полагаем, что развитие возможностей данного ресурса позволит авторам в дальнейшем определять судьбу своего произведения и делать его общественным достоянием раньше срока истечения исключительного права, внося произведение в реестр.

Предлагаем дополнить IV главу ГК РФ статьей 1282.1 и изложить ее в следующей редакции:

Литература:

1. Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений: подписана в г. Берн, 9 сентября 1886 г. с посл. изм. и дополн. // *Собрание актов Президента и Правительства*. 1994. № 13. Ст. 1020.

«1. Автор или правообладатель вправе до истечения срока исключительных прав осуществить депонирование произведения в качестве общественного достояния путем подачи заявления в Управление Министерства культуры Российской Федерации в соответствующем субъекте».

«2. К заявлению прилагается произведение или материальный носитель, в случае если произведение аудиовизуального характера».

На наш взгляд аналогичные действия можно также совершить путём предоставления произведения и в сети Интернет, в созданный для этого раздел на сайте Министерства культуры Российской Федерации одновременно с заключением соответствующего соглашения.

По нашему мнению, переход произведения в статус общественного достояния и извлечение из этого выгоды не является самой целью данной процедуры. Гораздо логичнее предположить, что автор желает удовлетворить как свои, так и общественные духовные потребности, а получение материальных средств — это лишь дополнительный стимул для автора. Таким образом организации по управлению авторскими и смежными правами на коллективной основе должны организовать сбор пожертвований авторам. Осуществление данной функции возможно до слияния таких организаций в единую систему под общим руководством Министерства культуры Российской Федерации. Для оптимизации деятельности ведомства предлагается создание единого реестра авторских и смежных прав Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации.

Поэтому целесообразным считаем дополнить статью 1245 ГК РФ пунктом 5, 6 и изложить его в следующей редакции:

«5. Организации по управлению авторскими и смежными правами на коллективной основе обязаны осуществлять сбор пожертвований авторам»

«6. В случае, если их произведения зарегистрированы в качестве общественного достояния, к таким пожертвованиям применяются правила пункта 3 статьи 582 настоящего Кодекса».

При этом такие организации имеют право взимать комиссию с переводов пожертвований в размерах от 3% до 10%, так как такие поступления могут способствовать покрытию издержек на совершение регистрационных процедур. Это не исключает возможность пожертвования самим организациям.

В связи со всем вышеизложенным считаем, что без законодательного регулирования процесса перевода произведения в общественное достояние не позволит в полной мере реализовать потенциал как самого произведения, так и права правообладателей. Прямая связь с Министерством культуры и Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций позволит усилить контроль над злоупотреблениями иных лиц по поводу произведений, входящих в общественное достояние и действительно целесообразно осуществлять такую связь в том числе и через сети Интернет.

2. Дюсолле С. Обзорное исследование по авторскому праву и смежным правам и общественному достоянию. CDIP/7/INF/2, <http://goo.gl/MH33II>, <http://goo.gl/iVaUCF>
3. Общественное достояние. Как открыть доступ к культуре и знаниям / Сборник. Под ред. И. Засурского и В. Харитоновой. — М., Екатеринбург: Ассоциация интернет-издателей, «Кабинетный учёный». 2016. — 240 с. С. 8
4. Решение № 2А-3179/2019 2А-3179/2019~М-2804/2019 А-3179/2019 М-2804/2019 от 4 сентября 2019 г. по делу № 2А-3179/2019 — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/mNs4w4K1w4bm>
5. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 14.09.2020).

Надругательство над государственным флагом или государственным гербом Российской Федерации и иностранных государств: уголовно-правовая оценка деяния

Тарасенко Илья Михайлович, студент
Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

В статье приведен анализ судебной практики в рамках рассмотрения статьи 329 Уголовного кодекса Российской Федерации и общая оценка деяния, отмечается необходимость расширения диспозиции указанной нормы, ввиду её широкого толкования и в целях оптимизации судебной практики, приводятся законодательные предложения, которые также будут регулировать вопрос ответственности за надругательство над государственными символами иностранных государств.

Ключевые слова: уголовное право, статья 329 Уголовного кодекса Российской Федерации, иностранные государства, надругательство, уничтожение, повреждение, флаг, герб

Актуальность данной статьи объясняется современными мировыми тенденциями к оправданию преступлений нацизма и коллаборационизма, которые в той или иной мере затрагивают и те отношения, которые связаны с государственной символикой. Защита флага и герба Российской Федерации является необходимой мерой. Современная российская история знает примеры использования триколора в том числе и в ходе подъёма и проявления националистических настроений в форме «маршей» некоторых групп населения, участники таких мероприятий зачастую используют запрещенную законом символику или наносят, сочетают её с флагом Российской Федерации. Что ни в какой степени не может быть допустимо и может толковаться как пропаганда либо публичное демонстрирование атрибутики или символики, которые запрещены федеральными законами.

Неотъемлемой частью каждого государства является официальная символика: флаг, герб и гимн, это «лицо» государства, которое отражает его идеологию. Согласно статье 1 Федерального конституционного закона от 25 декабря 2000 г. № 1-ФКЗ «О Государственном флаге Российской Федерации», государственный флаг Российской Федерации представляет собой прямоугольное полотнище из трех равновеликих горизонтальных полос: верхней — белого, средней — синего и нижней — красного цвета. Отношение ширины флага к его длине 2:3. В Федеральном конституционном законе от 25.12.2000 № 2-ФКЗ «О Государственном гербе Российской Федерации» также дается понятия Государственного герба Российской Федерации. В этих законах закреплены виды разрешенного использования гербом и флагом. Ответственность за нарушение видов разрешенного использования предусмотрена статьей 329 Уголовного кодекса

Российской Федерации (далее — УК РФ). Однако, здесь мы сталкиваемся с первой проблемой, связанной с диспозицией данной статьи. Что следует подразумевать под надругательством? Законодатель не даёт дефиницию данному деянию, ограничиваясь лишь определением дозволенного поведения [7, ст. 9.1]. Полагается, что под действиями, которые могут свидетельствовать об унижающем характере отношений к флагу и гербу следует выделять такие как: сожжение, топтание, иное повреждение и уничтожение, нанесение надписей и символики, использование флага или герба для создания цельного произведения, содержащего оскорбительную или экстремистскую направленность, а также иное неподобающее поведение по отношению к флагу или гербу [3]. Частично эту же позицию занимают и суды, так под надругательством над Государственным флагом Российской Федерации понимается его срывание или пачканье, а также нанесение на него отметок, искажающих смысл государственной символики [4].

Так, Мокрушин А. А. умышленно, то есть осознавая противоправный характер и общественную опасность своих действий, с помощью красителя нанес на белую полосу Государственного флага Российской Федерации изображения равнолучевого креста с кругом «кельтский крест», аббревиатуру «РОА» (Русская освободительная армия) и зигзагообразную фигуру «волчий крюк», являющиеся символикой экстремистских организаций, запрещенных в Российской Федерации, в результате чего надругался над Государственным флагом Российской Федерации — символом государственной власти, олицетворяющим суверенитет государства [6].

В данном случае указанное деяние может свидетельствовать о желании субъекта преступления путем надругательства

над Государственным флагом Российской Федерации оправдать деятельность коллаборационистов в ходе Великой Отечественной войны, а именно совершения преступлений по отношению к населению СССР.

В деле, рассмотренном Калужским областным судом Зинов на своем рабочем месте, используя ноутбук, подключенный к информационно-коммуникационной сети «Интернет», из неуважения к Государственному флагу Российской Федерации умышленно надругался над ним, разместив для публичного доступа в своем аккаунте в социальной сети «ВКонтакте», изображения в которых изображение Государственного флага РФ сопровождается текстом с оскорблением России и россиян через негативную характеристику, выраженную в неприличной форме.

С момента размещения указанных файлов до 27 декабря 2016 года Зинов предоставил доступ к ним неограниченному кругу лиц — пользователям социальной сети «ВКонтакте» [5].

Из вышеуказанного свидетельствует, что субъект желал надругаться над Государственным флагом Российской Федерации и действовал в силу реализации антиобщественного интереса, в частности преследовал цель надругаться над ветеранами и другими участниками групп социальной сети «ВКонтакте» патриотической тематики.

В настоящее время также актуальна проблема привлечения к административной ответственности за надругательство над флагом или гербом субъекта Российской Федерации. Стоит отметить, что законодателем также совершались попытки криминализовать и надругательство над флагом субъекта в Проекте федерального закона № 99073426–2 О внесении изменений в статью 329 Уголовного кодекса Российской Федерации (по вопросу установления уголовной ответственности за надругательство над государственным гербом или флагом республики в составе Российской Федерации), но данная инициатива поддержки не нашла. Анализируя административное законодательство субъектов Российской Федерации, можно выделить ряд положительных аспектов в конструировании норм о привлечении к ответственности за надругательство над флагом и гербом. Интересной кажется норма, закрепленная в Кодексе Московской области об административных правонарушениях (далее — КоАП Московской области) [2], где надругательство над гербом Московской области, флагом Московской области или их воспроизведением, в том числе путем нанесения надписей, рисунков оскорбительного содержания, использование в оскорбляющем нравственность качестве либо публичное повреждение или уничтожение герба Московской области, флага Московской области или носителей их воспроизведения влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи пятисот до двух тысяч пятисот рублей. КоАП Московской области существенно расширил диспозицию, включив туда ряд альтернативных действий, за которые наступает административная ответственность. Спорным считаем выделение такой особенности объективной стороны правонарушения, как публичность. Публичность свидетельствует о большей степени общественной опасности деяния, данный признак следует выделять в качестве квалифицирующего и отягчающего наказание за совершенное деяние.

В настоящее время статья 329 УК РФ предусматривает ответственность за надругательство над Государственным гербом Российской Федерации или Государственным флагом Российской Федерации. Считаем, что в целях облегчения правоприменения представляется сделать диспозицию статьи 329 УК РФ описательной, включив в нее следующие действия: уничтожение, повреждение, снятие, топтание, срывание, а также совершение иных действий уничижительного характера.

Российская Федерация является не единственным государством, в уголовном законодательстве которого закреплена ответственность за надругательство над флагом или гербом.

Так, в Уголовном кодексе Украины максимальная ответственность в виде лишения свободы сроком до трех лет за публичное надругательство над флагом, гербом и гимном, а также лишение свободы сроком до двух лет за публичное надругательство над официально установленным или поднятым флагом, или гербом иностранного государства.

Представляется интересным, что нормы Уголовного кодекса Республики Польша в рамках настоящего деяния предусматривают максимальное наказание в виде лишения свободы сроком на один год и штрафа за уничтожение, оскорбление, повреждение флага, штандарта, знамени, морского флага и иных государственных символов.

Такое же наказание предусмотрено и за аналогичные действия по отношению к символам иностранного государства, если они выставлены представительством этого государства или это публичное выставление санкционировано распоряжением польского органа власти. Примечательным остается и такое положение Уголовного кодекса Республики Польша, как то, что данные правила применяются, если иностранное государство гарантирует взаимность.

Таким образом, не только Российская Федерация признает совершение данного деяния общественно опасным и устанавливает за это уголовную ответственность, поскольку это подрывает не только авторитет государства, но и его суверенность. Но стоит отметить некоторые недостатки существующей нормы уголовного закона, а именно возраст, с которого считается возможным привлечение к уголовной ответственности за данный вид преступления. В силу определенных объективных причин лицо, не достигшее возраста совершеннолетия, не в силах оценить значимость использования герба и флага, например, в таких социальных институтах как государственная служба, армия и т.д. Кроме того, это может объясняться слабым развитием социальных установок и способов взаимодействия, самосознания и регулятивных функций [9].

Следующее — это отсутствие регулирования по отношению к символике иностранных государств. Полагаем, что здесь возможно использовать законотворческий опыт Республики Польша, так как вхождение Российской Федерации в Совет Европы требует от неё последовательного совершения действий на пути к интеграции, урегулирование данного вопроса позволит благотворно повлиять на единообразие судебной практики в части привлечения к уголовной ответственности не только граждан Российской Федерации, но и граждан государств-участников договора о двунаправленной ответственности за надругательство над флагом или гербом. Пред-

ставляется, что если бы гражданин государства-участника, к примеру, Совета Европы совершил деяние оскорбительного характера по отношению к флагу другой страны-участника, то гарантия законного и обоснованного привлечения к уголовной ответственности позволила бы говорить об уважении государствами суверенитета друг друга и о внесении вклада по общей обязанности борьбы с преступностью. Действительным примером отсутствия данного регулирования может послужить то, что 23.12.2020 в Центральноафриканской республике (далее — ЦАР) повстанцы «Союза патриотов за перемены» захватили бронированную разведывательно-дозорную машину БРДМ-2 производства РФ, переданную Российской Федерацией официальному правительству ЦАР и, производя видеосъемку на фоне машины, разорвали изображение Государственного флага Российской Федерации. Отсутствие какой-либо договоренности между Российской Федерацией и ЦАР в дальнейшем не позволит привлечь данных лиц к уголовной ответственности.

И, наконец, отсутствие какого-нибудь перечня альтернативных действий в диспозиции статьи 329 УК РФ позволяет толковать её весьма широко, что может приводить к существенному заблуждению в определении природы деяния.

В связи со всем вышеизложенным считаем целесообразным изложить диспозицию статьи 329 УК РФ следующим образом: «1. Надругательство в виде уничтожения, повреждения, снятия, топтания, срывания, а также совершение иных действий уничтожительного характера над Государственным гербом Российской Федерации или Государственным флагом Российской Федерации».

Под «совершением иных действий уничтожительного характера» следует понимать уничтожающие действия, выражающие в рамках данной нормы полное презрение к порядку управления, совершенные над Государственным флагом или гербом Российской Федерации, но не указанные в диспозиции. Такими действиями могут являться: публичное осуждение, порицание, попрекание, насмехание и т.д.

Снятие Государственного флага или герба Российской Федерации будет образовывать состав преступления, предусмотренный статьей 329 УК РФ в случае наличия у субъекта осоз-

нанного желания посягнуть на порядок управления, вопреки порядку официального использования флага и герба. Например, в ситуации, когда субъект в отсутствие разрешения снимает Государственный флаг или герб Российской Федерации со здания Правительства Российской Федерации или иного учреждения, над которым флаг и герб должны быть подняты постоянно, такое действие может быть признано уголовно наказуемым.

Срывание будет являться также уголовно наказуемым и обладать признаками снятия, но будет отличаться наличием повреждения (надрыва) полотнища флага или герба. Срыванием будет считаться снятие Государственного флага или герба Российской Федерации с флагштока с характерным повреждением в виде надрыва ткани полотнища у места крепления (люверсов) карабинов, колец, или с иных средств-держателей флага или герба, по типу штандарта, с повреждением полотнища у древка, за которое они крепятся.

А также дополнить статью 329 УК РФ частью 2 и изложить её диспозицию следующим образом: «Те же действия над официально установленным и публично выставленным Российской Федерацией или субъектами Российской Федерации флагом или гербом иностранного государства.

Лицо не подлежит уголовной ответственности за преступление, если иностранным государством-участником международного соглашения не гарантируется взаимность».

Считаем возможным создать примечание к статье 329 УК РФ и закрепить ссылку к Федеральным конституционным законам «О Государственном флаге Российской Федерации» и «О Государственном гербе Российской Федерации», в которых закрепляются виды разрешенного использования государственной символики. И отразить данное положение в следующем виде: «Примечание. Под надругательством в настоящей статье понимается действие, которое согласно ст. 9.1 Федерального конституционного закона от 25.12.2000 № 1-ФКЗ «О Государственном флаге Российской Федерации» и ст. 7 Федерального конституционного закона от 25.12.2000 № 2-ФКЗ «О Государственном гербе Российской Федерации» не включено в официальный порядок использования и является искажающим смысл государственной символики».

Литература:

1. Законопроект № 99073426–2 О внесении изменений в статью 329 Уголовного кодекса Российской Федерации (по вопросу установления уголовной ответственности за надругательство над государственным гербом или флагом республики в составе Российской Федерации) — URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/99073426-2> (дата обращения: 22.01.2021)
2. Кодекс Московской области об административных правонарушениях принят постановлением Мособлдумы от 14.04.2016 № 3/162-П (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.01.2021) // СПС КонсультантПлюс
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К. А. Барышева, Ю. В. Грачева, Г. А. Есаков и др.; под ред. Г. А. Есакова. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. 736 с. // СПС КонсультантПлюс
4. Постановление Брянского областного суда от 04.05.2016 по делу № 44А-40/2016 // СПС КонсультантПлюс
5. Приговор № 2–9/2017 УК-2–9/2017 от 14 августа 2017 г. по делу № 2–9/2017 — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/JatAbewaa5Qq> (дата обращения: 17.12.2020)
6. Приговор суда по ст. 329 УК РФ № 1–22/2017 (1–361/2016); — URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/203187> (дата обращения: 17.12.2020)
7. Федеральный конституционный закон от 25.12.2000 N1-ФКЗ (ред. от 12.03.2014) О Государственном флаге Российской Федерации (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2014) // Российская газета. № 244. 27.12.2000.

8. Федеральный конституционный закон от 25.12.2000 № 2-ФКЗ (ред. от 20.12.2017) О Государственном гербе Российской Федерации // Российская газета. № 244. 27.12.2000.
9. Федонкина А. А. Характеристики личностной незрелости у несовершеннолетних правонарушителей // Психическое здоровье. 2015. № 12 (115). С. 47–55.

Превентивные и восстановительные (компенсационные) способы защиты адвокатом прав участников долевого строительства

Титоров Никита Олегович, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье автор определяет основные способы защиты адвокатом прав граждан-участников долевого строительства.

Ключевые слова: *долевое строительство, адвокат, защита прав.*

Несмотря на наличие большого количества рисков и проблем в области долевого строительства распространенным способом приобретения жилья в России является участие в долевом строительстве. В первую очередь это связано со стоимостью квартиры на этапе ее строительства, которая ниже стоимости жилья на вторичном рынке. Довольно часто участники долевого строительства после приобретения права требования встречаются с недобросовестными застройщиками, которые недобросовестно исполняют обязанности, предусмотренные договором долевого участия или же вовсе признаются несостоятельными.

За первое полугодие 2020 года в стране разорились 73 застройщика, которые совокупно возводят 1,2 млн кв. м недвижимости. Такой прогноз на отраслевой конференции 27 августа дал директор аналитического управления Рейтингового агентства строительного комплекса (РАСК) Федор Выломов. Это почти на 20% меньше в количественном и 60% по общему объему строительства, чем за первое полугодие 2019-го. Тогда обанкротилось 90 девелоперов с общим портфелем 2 млн кв. м. Как пояснил Выломов Ф. А., такое сокращение объясняется переносом банкротных процедур из-за пандемии. За июль — август обанкротились еще 25 застройщиков, которые возводят 247 тыс. кв. м жилья. «По нашим прогнозам, в 2020 году с точки зрения количественных банкротств показатель будет на уровне 180–200 застройщиков с общим портфелем около 4 млн кв. м. Это примерно соответствует данным прошлого года, когда обанкротились 184 застройщика с общим портфелем 4,5 млн кв. м», — объяснил «РБК-Недвижимости» Выломов Ф. А. [1].

Механизмы защиты, применяемые адвокатом и закрепленные в Законе о долевом строительстве, условно можно разделить на превентивные, применяющиеся до закрепления отношений в письменной форме, и восстановительные, применяющиеся в ходе исполнения договора либо после его расторжения.

К превентивным способам защиты прав можно отнести деятельность адвоката по: детальному обследованию финансового положения застройщика; сопоставлению рыночной цены, аналогично предложенного права требования квартиры, с ценой,

установленной застройщиком; анализу судебной практики с участием застройщика-контрагента; изучению проектной и разрешительной документации застройщика; проверке проектов договора долевого участия в строительстве, представленного контрагентом, на недействительность или ничтожность.

С 1 июля 2017 года федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным Правительством Российской Федерации, должен вестись Единый реестр застройщиков, который является государственным информационным ресурсом и представляет собой систематизированный перечень юридических лиц-застройщиков, соответствующих требованиям Закона о долевом строительстве. Состав сведений единого реестра застройщиков и порядок его ведения устанавливаются Приказом Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 11.10.2018 г. №651/пр «О составе сведений единого реестра застройщиков».

В первую очередь, в качестве превентивной меры защиты прав доверителя адвокату необходимо ознакомиться с Единым реестром застройщиков, который в обязательном порядке публикуется в информационной сети «Интернет» на сайте: «наш.дом.рф» [3]. Анализ представленной в Едином реестре застройщиков информации поможет адвокату довести до доверителя необходимые первичные данные о застройщике для составления адвокатского запроса с требованием представить участнику строительства документы, не размещенные в открытом доступе.

На практике граждане при заключении договора с застройщиком не привлекают адвоката для оказания превентивных способов защиты, в связи с чем большинство граждан обращается именно за юридической помощью по восстановлению прав и компенсации понесенных затрат.

Восстановительно-компенсационная деятельность адвоката может оказываться в разных плоскостях нормативного регулирования. В случае с ненадлежащим исполнением договора долевого участия застройщиком перед адвокатом может стоять задача по привлечению застройщика к гражданско-правовой ответственности. Взыскание неустойки за просрочку передачи объекта долевого строительства, взыскание убытков на устраи-

нение недостатков переданного жилого помещения, соразмерное уменьшение цены жилого помещения — такие способы защиты прав используются повсеместно и не требуют особых усилий со стороны адвоката.

В отличие от вышеперечисленных восстановительных мер более сложными остаются общественные отношения, складывающиеся в рамках банкротства застройщиков или в споре с публично-правовой компанией «Фонд защиты прав граждан-участников долевого строительства». Для успешной деятельности по защите прав доверителя адвокату необходимо знание всего арбитражно-процессуального законодательства, ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», ФЗ «О публично-правовой компании по защите прав граждан-участников долевого строительства» и иных связанных часто меняющихся федеральных законов.

На момент признания застройщика банкротом адвокату необходимо обладать сведениями о конкурсном управляющем, утвержденным судом. Именно это должное лицо ведет реестр требований участников строительства, включение в который является первым из шагов по защите прав участника строительства.

В действующей редакции ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [2], согласно ч 3.1. требования участников строительства, возникшие из договоров участия в долевом строительстве, включаются в реестр требований участников строительства конкурсным управляющим самостоятельно на основании информации, размещенной органом, осуществляющим государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним, в единой информационной системе жилищного строительства. При наличии у застройщика документов, подтверждающих факт полной или частичной оплаты, осуществленной участником строительства во исполнение своих обязательств перед застройщиком по таким договорам, конкурсный управляющий вносит в реестр требований участников строительства сведения о размере требования участника строительства.

Положение ч. 3.1. по мнению автора оценивается как процессуальная помощь участникам строительства в защите их

прав, однако она не нашла широкого применения среди конкурсных управляющих, в виду отсутствия у них документов, подтверждающих факт полной или частичной оплаты, осуществленной участником строительства во исполнение своих обязательств перед застройщиком.

Включение в реестр участников строительства является только первым шагом в защите прав участника строительства. Большинство функций и обязанностей по восстановлению нарушенных прав в данной отрасли приобрело государство. И самым действенным из них оказалось создание организации, которая помогает решать проблемы обманутых дольщиков по всей стране. ППК «Фонд защиты прав граждан-участников долевого строительства» (далее — Фонд) осуществляет реализацию государственной жилищной политики, направленной на повышение гарантии защиты прав и законных интересов граждан — участников строительства, в том числе участников долевого строительства, членов жилищно-строительных кооперативов, имеющих требования о передаче жилых помещений, машино-мест, нежилых помещений [8].

Анализ информации о делах, размещенных в Пресненском районном суде г. Москвы, а также в других судах позволяет предположить, что в реализации государственной жилищной политики посредством Фонда есть проблемы. Так на рассмотрении в одном только Пресненском районном суде г. Москвы находится более 50 исковых заявлений, поданных в порядке гражданско-процессуального кодекса РФ гражданами участниками строительства.

В основном участники строительства обращаются в связи с отказом Фонда в выплате возмещения по разным основаниям, однако имеются и исковые заявления оспаривающую сумму возмещения, выплаченной Фондом участникам строительства.

К сожалению, судебная практика по вопросам выплаты возмещения не сформирована, в связи с чем у адвокатов по данной категории дел не имеется судебной практики, что требует от них высокого уровня правовой грамотности и детального изучения нового постоянно изменяющегося законодательства.

Литература:

1. В России в 2020 году могут обанкротиться 200 застройщиков жилья. — Текст: электронный // РБК: [сайт]. — URL: <https://rask.ru/news/rbk-v-rossii-v-2020-godu-mogut-obankrotitsya-200-zastroyshchikov-zhilya/> (дата обращения: 29.05.2021).
2. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. N127-ФЗ принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 27 сент. 2002 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 16 октяб. 2002 г.: введ. Федер. законом Рос. Федерации от 26 октяб. 2002 г. № 127-ФЗ // Рос. газ. — 2002. — 02 нояб. N209–210; Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2002. — № 43, — ст. 4190.
3. Единый реестр застройщиков — Текст: электронный // наш.дом.рф: [сайт]. — URL: <https://наш.дом.рф/сервисы/единый-реестр-застройщиков> (дата обращения 29.05.2021)
4. Глазунова Е. Механизмы защиты прав участника долевого строительства / Е. Глазунова. — Текст: непосредственный // газета «эж-Юрист». — N36, сентябрь 2017 г.
5. Сичкарь О., Федорова М. Застройщики не берут покупателей в долю. Продавать квартиры по новым правилам никто не хочет // Газета «Коммерсантъ». — 2010. 6 июля.
6. Михайленко Е. М., Фефилов Е. А. Правоприменительные коллизии гражданского законодательства, изменившего порядок заявления требований участников строительства к застройщику при его банкротстве // Правов. вопр. строительства. — 2013. — № 1. — С. 8–10.
7. Осипов Б. Е. Защита гражданских прав: учеб. и практ. пособие. — Алматы, 2000. — С. 18–22.

8. Федеральный закон «О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 3 июля 2016 г. N236-ФЗ принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 июня 2016 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 29 июня 2016 г.: ввод. Федер. законом Рос. Федерации от 03 июля 2016 г. № 236-ФЗ // Рос. газ.— 2016.— 06 июля. N146; Собр. законодательства Рос. Федерации.— 2016.— № 27, ч. 1, ст. 4169.

Кадровая политика ОАО «РЖД»

Толмашов Олег Александрович, студент магистратуры
Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова (г. Абакан)

В данной работе рассмотрена кадровая политика ОАО «РЖД». Рассмотрен состав общества акционеров, основные направления и вопросы, рассмотренные на собраниях акционеров в 2020 году.

Ключевые слова: российские железные дороги, государственное управление, объекты железнодорожной инфраструктуры, органы исполнительной власти.

На данный момент в Российской Федерации содержание кадровой политики в органах государственного управления регламентируются новыми поправками в законы, реформами и социально-экономической ситуации в стране в целом. Одним из важнейших видов деятельности гос. управления является кадровая политика. Она показывает, насколько важны стабильные отношения между государством и человеком в социальном обществе. Кадровая политика государства распространяется на все отрасли экономики, в том числе организации, бизнес, транспорт и т.д. Железнодорожный транспорт так же попадает под влияние государственной кадровой политики.

Открытое акционерное общество «Российские железные дороги» (далее — ОАО «РЖД») является одной из лучших железнодорожных компаний мира [2].

ОАО «РЖД» управляет 99% от общего объема железнодорожных путей в России, то есть в его ведении находятся 85,2 тыс. км магистралей страны [3].

В структуру холдинга входит одна главная компания — ОАО «РЖД», 65 дочерних предприятий и 62 зависимых общества. Российская Федерация — единственный акционер ОАО «РЖД». То есть Правительством РФ назначается президент компании, а также раз в год утверждается совет директоров [3].

Детальное рассмотрение предметной области позволит лучше понимать деятельность организации, ее структуру и особенности, рассматриваемой отрасли. Перейдем к описанию деятельности ОАО «РЖД».

ОАО «РЖД» — крупнейшая железнодорожная компания России. Центральный аппарат компании и аппараты многих структурных подразделений расположены в Москве.

ОАО «РЖД» было учреждено постановлением Правительства РФ от 18 сентября 2003 года № 585. Создание компании стало итогом первого этапа реформирования железнодорожной отрасли в соответствии с постановлением Правительства РФ от 18 мая 2001 года № 384 [4].

1 октября 2003 года — начало деятельности ОАО «РЖД».

Открытое Акционерное Общество «Российские железные дороги» — это современный транспортно-логистический комплекс, который имеет особое стратегическое значение для

России. Он является связующим звеном единой экономической системы, обеспечивает стабильную деятельность промышленных предприятий, своевременный подвоз жизненно важных грузов в самые отдаленные уголки страны, а также является самым доступным транспортом для миллионов граждан [4].

ОАО «РЖД» является одной из самых больших в мире транспортных компаний и ключевым оператором российской транспортной системы. Став приемником Министерства путей сообщения, компания ОАО «РЖД» получило в собственность значительную часть подвижного состава и около 1 000 предприятий, входивших в систему министерства путей сообщения.

Это крупнейшая естественная монополия России с 1,2 млн сотрудников и оборотом 23 млрд долларов. В настоящее время ОАО «РЖД» находится в процессе реструктуризации с выделением десятков дочерних компаний. Компания полностью принадлежит государству и управляется из центра.

В ОАО «РЖД» существует собрание акционеров, которое является его управленческим органом. В соответствии со статьей 47 Федерального закона «Об акционерных обществах» решения по всем вопросам, связанным с деятельностью организации, принимаются единственным акционером — Российской Федерацией, полномочия которого осуществляются Правительством Российской Федерации. Собрание акционеров утверждается Правительством РФ и сейчас насчитывает 11 членов. На данный момент совет директоров состоит из следующих людей:

Вице-премьер Российской Федерации Андрей Белоусов (Председатель);

чиновники из Министерства транспорта (Савельев В., Краснощек А.);

представители Министерства по антимонопольной политике (Дмитриев К.);

чиновники Министерства государственного имущества (Рязанов А, Решетников);

Министерства экономического развития и торговли (Белозеров О.);

Министерство путей сообщения (Франк С.);

Представители Министерства строительства и ЖКХ (Файзуллин А.),

Администрации Президента (Чернышенко Д.)

Министерства финансов (Окладникова И., Сазанов А.)

Генеральный директор компании В. И. Якунин.

Правление рассмотрело возможность введения института независимых директоров.

Каждый год проводится общее собрание акционеров. В 2020 году помимо основного, были проведены 13 внеплановых собраний акционеров. На годовом общем собрании акционеров ОАО «РЖД» (распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 июня 2020 года № 1395-р) были рассмотрены следующие позиции:

1. Утверждение бухгалтерского баланса предприятия за текущий год, рассмотрение финансовых отчетностей, годового отчета;
2. Оценка и распределение прибыли предприятия за текущий период;
3. Направление выплат по акциям организации по итогам года;
4. Премирование и награждение членов акционерного общества;

Литература:

1. Постановление Правительства РФ от 18 сентября 2003 г. N585 «О создании открытого акционерного общества «Российские железные дороги» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]; режим доступа: <https://base.garant.ru/6146060/#friends>
2. Российские железные дороги. [Электронный ресурс]; режим доступа: https://maailm.tk/Meri/ru/Российские_железные_дороги
3. Годовой отчет ОАО «РЖД» — 2020г [Электронный ресурс]; режим доступа: <https://ar2020.rzd.ru/ru>
4. Стратегии развития транспортного предприятия в современных условиях. [Электронный ресурс]; режим доступа: <https://bukvi.ru/uipravlenie/marketing/strategiya-razvitiya-transportnogopredpriyatiya-v-sovremennyx-usloviyax.html>
5. А. В. Смолянинов / Общий курс железнодорожного транспорта, курс лекций/ А. В. Смолянинов, О. В. Черепов — [Электронный ресурс]; режим доступа: <https://programma.x-pdf.ru/16transport/236929-2-a-smolyaninov-cherepov-obshchiy-kurs-zheleznodorozhnogo-transporta-kurs-lekciy-dlya-studentov-specialnosti-19030065-pod.php>
6. Структура ОАО «РЖД». [Электронный ресурс]; режим доступа: https://rzd.company/index.rnp/Заглавная_страница
7. Российские железные дороги [Электронный ресурс]; режим доступа: https://wiki2.org/ru/Российские_железные_дороги

Во время внеочередных собраний были рассмотрены:

Меры профилактики и борьбы с COVID-19;

Изменение Устава организации;

Изменения в положения о назначении генерального директора правления компании.

Ключевыми вопросами для обсуждения в собрании акционеров являются бюджет компании и инвестиционные проекты.

В правлении РЖД есть комиссия по продаже Федеральной пассажирской железной дороги и комитет по развитию и реструктуризации. В их состав входят как члены правления ОАО «РЖД» от государства, так и должностные лица от государства, ведомств и министерств совместно с сотрудниками и экспертами организации.

Наиболее преимущественным направлением развития общества считает развитие технического обслуживания в сфере IT-технологий. ОАО «РЖД» совершенствует с каждым годом бизнес-процессы. Акционерное общество использует высококачественную продукцию, в том числе инновационную. С каждым годом ОАО «РЖД» увеличивает долю инновационной и высокотехнологической продукции в общем объеме закупок, так же финансирует важные исследования и разработки [10].

Криминалистическая характеристика налоговых преступлений

Тыжных Павел Васильевич, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В данной статье автором рассмотрена криминалистическая характеристика налоговых преступлений. Проведен анализ и описание ее основных элементов. Подчеркнута специфика различных видов преступлений данной категории.

Ключевые слова: налоговые преступления, следовая картина, способы совершения, налоговый период, место совершения.

Основным источником обеспечения нормальной деятельности государства, а также залогом его развития, функционирования является крепкая экономика, а равно действующая в государстве политика налогообложения и соответственно баланс поступления денежных средств в бюджет, путём предоставления гражданами налогов. С появлением налогообло-

жения, а также развитием рыночной экономики, в настоящее время усматривается тенденция развития совершения преступных деяний в сфере налогообложения, за которые Уголовным кодексом Российской Федерации предусмотрена ответственность. Генезис современной преступности в данной сфере исходит из развития налоговой политики, а также в связи

с императивностью норм налоговой системы, обязывающих граждан уплачивать соответствующие денежные средства в бюджет. Преступные деяния в указанной сфере являются самыми частыми экономическими преступлениями, ущерб бюджетной системе Российской Федерации причиняется в особо крупных размерах и исчисляется миллиардами рублей.

Следственное производство по делам за совершение налоговых преступлений осуществляется Следственным комитетом Российской Федерации. Основной задачей при расследовании таких преступлений является возмещение причиненного ущерба, поскольку это оказывает существенное влияние на экономическое состояние страны. Показатели данной деятельности заключаются в тесном взаимодействии органов Федеральной налоговой службы, Следственного комитета Российской Федерации и органов внутренних дел. Как правило, расследование налоговых преступлений — это длительный, многоступенчатый и ресурсозатратный процесс, поскольку такие преступления совершаются путем применения сложных преступных схем, представляемых в виде налоговой оптимизации, в условиях неочевидности, а их следы тщательно скрываются.

Выявление основных элементов криминалистической характеристики данной категории преступлений, их использование при раскрытии и производстве предварительного следствия, является основополагающим фактором успешного расследования налоговых преступлений.

Криминалистическая характеристика представляет собой совокупность значимых данных о преступлениях определенного вида, сущность и значение которых помогают выработать рациональное и успешное планирование и алгоритм действий для успешного расследования, в последующем получающих своё закрепление в методике расследования определенных видов преступлений.

Отличительной чертой криминалистической характеристики преступлений в сфере налогообложения является связь основных элементов налоговых преступлений с содержанием законодательства о налогах и сборах. Это определяет предмет налогового преступления, способы их совершения, следовую картину.

Как отметил Л. Я. Драпкин: «Одним из источников этой информации являются сведения, содержащиеся в нормативных документах, регулирующих порядок формирования, исчисления и уплаты налогов, круг субъектов налогообложения и т.д.» [3].

Данное утверждение является справедливым, поскольку именно Налоговый кодекс Российской Федерации устанавливает конкретные виды налогов, порядок их исчисления, сроки предоставления налоговой отчетности и уплаты налогов в соответствующий бюджет, а также круг налогоплательщиков.

Помимо уклонения от уплаты налогов, к налоговым преступлениям относятся сокрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых производится взыскание недоимки по налогам, сборам, страховым взносам (ст. 199.2 УК РФ), неисполнение в личных интересах обязанностей налогового агента по исчислению, удержанию или перечислению налогов и (или) сборов

в соответствующий бюджет (ст. 199.1 УК РФ), уклонение страхователя от уплаты страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в государственный внебюджетный фонд (ст. ст. 199.3, 199.4 УК РФ).

Налоговые преступления могут совершаться как путем действия, так и бездействия. Уголовный кодекс Российской Федерации определяет основные способы уклонения от уплаты налогов — путем непредставления налоговой декларации или иных документов, представление которых в соответствии с законодательством РФ о налогах и сборах является обязательным, либо путем включения в налоговую декларацию или иные документы заведомо ложных сведений.

Совершение преступления путем действия заключается в представлении в налоговые органы отчетности, содержащих недостоверные сведения. Бездействие выражается в уклонении от постановки на налоговый учет или непредставлении налоговой декларации.

По мнению Багмет А.М.: «Наиболее распространены налоговые преступления, основанные на незаконном использовании льгот по налогообложению — специальные налоговые режимы, такие как УСН и ЕНВД, в результате несоблюдения условий, предусмотренных для данных налоговых режимов, например при превышении количества используемых транспортных средств, числа работников, суммы доходов в налоговом периоде и т.д., освобождении от уплаты налогов, пробелах и противоречиях в законодательстве, а также сопряженных с искажением отчетных налоговых документов» [2].

Далее приведем пример незаконного использования специального налогового режима ЕНВД, так в рамках расследования уголовного дела № 11802710040000029 установлена схема уклонения от уплаты налогов, при которой ИП М., применяя специальный налоговый режим ЕНВД при осуществлении грузоперевозок, в налоговых декларациях занижал показатель количества использованных транспортных средств (менее допустимых 20 единиц), в результате чего существенно снизил свою налоговую нагрузку, доначисления по которым за три финансовых года составили более 20 000 000 рублей [1].

Вместе с тем, нельзя не согласиться с указанным наблюдением Багмет А.М. которое является обоснованным, поскольку анализируя следственную и судебную практику по уголовным делам Тюменской области за последние годы можно заметить тенденцию развития различных схем налогоплательщиков, направленных на неправомерное применение специальных налоговых режимов, формального разделения деятельности, иными словами «дробления бизнеса».

В качестве примера также можно привести уголовное дело № 11902710040000093, в рамках которого была раскрыта схема уклонения от уплаты налогов путем формального разделения деятельности «дробления бизнеса». Как установлено следствием, ООО «К», владеющая сетью АЗС и нефтебазой, сдавала свое имущество в аренду участникам и сотрудникам ООО «К», а также членам их семей, которые осуществляли розничную торговлю топливом через АЗС, применяя специальный режим налогообложения УСН. При этом, деятельность всех АЗС велась под одним брендом, закуп топлива осуществлялся централизованно.

ванно, ИП не имели соответствующих лицензий для осуществления указанной деятельности, и в целом деятельностью всех АЗС руководил директор ООО «К». При таких условиях доходы всех ИП подлежат сложению, что приводит к существенному превышению пределов доходов, предусмотренных специальным налоговым режимом УСН и как следствие к доначислению налогов, предусмотренных общей системой налогообложения.

Такой способ совершения налоговых преступлений является наиболее приемлемым для преступников, поскольку последние пользуются предусмотренными законодательством возможностями неведения специальных учетов, с помощью которых возможно обнаружить противоречия с первичными бухгалтерскими документами и налоговыми декларациями.

Важную роль в расследовании налоговых преступлений занимают следы преступных деяний, поскольку они сопутствуют его совершению. Факт и результат преступных действий отражается в налоговой, бухгалтерской и финансовой документации. Именно документы выступают главными носителями информации о деталях совершении налоговых преступлений, механизме его совершения и круге причастных лиц.

Александров И. В. писал: «Следы, остающиеся в документах, можно классифицировать на экономические, документальные и учетные» [1].

Документальные следы остаются на уровне регистрации хозяйственных, финансовых и налоговых операций, отраженных в соответствующей документации (первичные бухгалтерские документы: счета-фактуры, документы форм КС-2, КС-3 и т.д., платежные документы).

Учетные следы формируются на уровне регистров бухгалтерского учета (оприходование, списание на производство, реализация товаров и т.д.), данные документы являются производными от первичных бухгалтерских документов и, как правило, ведутся для автоматизированного учета и формирования налоговой отчетности с использованием бухгалтерских программ.

Экономические следы проявляются при анализе системы отчетных и аналитических показателей. Для их выявления используются методы документального, бухгалтерского и экономического анализа.

На стадии предварительного расследования и судебного следствия анализ документальных следов осуществляется путем проведения налоговых и бухгалтерских экспертиз.

При этом, исследование и анализ учетных документов имеет преимущественное значение для расчета суммы неуплаты определенных видов налогов (налог на прибыль организации), поскольку данные документы отражают последовательность отражения хозяйственных операций, их разграничение от схожих и однотипных работ, услуг, товаров.

Следы совершения преступления также могут содержаться в документах других организаций, которые устанавливаются в ходе встречных проверок, черновых записях, которые ведут налогоплательщики. Некоторые следы отражаются в памяти людей, которым пришлось наблюдать отдельные факты налогового преступления или весь процесс его совершения. Такие следы фиксируются в протоколах допросов свидетелей.

Кроме того, для раскрытия некоторых преступных схем уклонения от уплаты налогов могут производиться допросы

специалистов в определенных областях экономической деятельности, которые требуют специальных знаний. Подобная практика широко распространена при проведении выездных налоговых проверок и на стадии предварительного расследования.

Налоговые преступления совершаются как физическими лицами, так и организациями, ответственность за данные преступления предусмотрена разными нормами Уголовного кодекса Российской Федерации.

Обоими видами субъектов преступлений применяются похожие способы совершения налоговых преступлений, которые сводятся к следующему:

- непостановка налогоплательщика на налоговый учет;
- сокрытие объекта налогообложения (доходов);
- занижение налогооблагаемой базы, в том числе отражение в учетных документах не существующей хозяйственной деятельности для завышения расходов;
- незаконное использование налоговых льгот, специальных налоговых режимов.

Заниженные сведения о доходах (выручке) и завышенные истинные расходы переносятся из первичных учетных документов в бухгалтерские регистры (балансовые счета, журналы-ордера, ведомости и т.п.), а из них — в документы бухгалтерской отчетности и используются для расчета сумм налогов или взносов в меньшем размере.

Уклонение от уплаты налогов, сборов, страховых взносов завершается представлением в налоговые органы налоговой отчетности, содержащей недостоверные сведения, и перечислением в бюджет заниженных сумм налогов, сборов, страховых взносов или не перечислением их вообще.

Обстановки совершения налоговых преступлений характеризуются большой интенсивностью изменений, недостаточной регламентацией налогового законодательства, противоречивостью его правовых норм.

Время совершения преступлений в налоговой сфере определяется предметом налогового преступления, т.е. налогом, и процедурой его уплаты, которая регламентируется НК РФ. В своем труде Соколов А. Ф., Ремизов М. В. отметили: «Налоговые преступления это длящиеся деликты, начинающиеся с действий по фальсификации документов и заканчивающиеся неуплатой соответствующего налога» [4]. При определении времени совершения преступления действует понятие «налоговый период», под которым понимается календарный год, квартал или иной период времени, по окончании которого должна быть произведена уплата налога.

Данная позиция отражена в Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации № 48 от 26.11.2019. Кроме того, законодатель отметил, что период совершенного преступления ограничен тремя годами подряд.

Фактическим местом совершения рассматриваемых деяний считается регион налоговой службы, куда подается налоговая декларация.

Местом окончания преступлений, предусмотренных ст. 199.2 УК РФ, будет являться офис организации (физического лица, ИП), где принимается решение и выполняются действия, направленные на сокрытие денежных средств либо имущества налогоплательщика, за счет которых производится взыскание недоимки по налогам, сборам, страховым взносам, поскольку

в таком случае у налогоплательщика не возникает обязанности предоставлять налоговую отчетность в налоговый орган.

Субъектами преступлений в сфере налогообложения могут быть физические лица, обязанные платить установленные законом налоги, сборы, страховые взносы. Как правило, подобные преступления совершаются руководителем, либо главным бухгалтером, однако к совершению могут привлекаться иные служащие организации. Пособниками могут выступать должностные лица налоговых органов, содействовавшие совершению налоговых преступлений.

По статистическим данным правоохранительных органов Тюменской области субъектами налоговых преступлений обычно являются мужчины (более 80%) в возрасте 30–50 лет (около 66%), имеющие высшее (85%) образование.

Основными детерминантами совершения налоговых преступлений становятся следующие факторы: корысть и стрем-

ление расширить предпринимательскую деятельность, развить производство, а иногда инвестировать скрытые от налогов средства в теневую или криминальную экономику.

Следует отметить, что квалификация правонарушений как налоговых преступлений происходит лишь при установлении прямого умысла на совершение преступления.

Чаще всего лица, совершающие налоговые преступления, не оказывают содействие следствию и не признают своей вины. Как правило, уничтожают и подделывают документы, подкупают свидетелей, а также должностных лиц, преследуя цель уклониться от ответственности и наказания.

Таким образом, для правильной организации и проведения расследования налоговых преступлений необходимо выявлять и учитывать сущность основных элементов криминалистической характеристики, отражающих специфику налоговых преступлений.

Литература:

1. Александров, И. В. Расследование налоговых преступлений / И. В. Александров. — Москва: Юрайт, 2015. — 405 с. — Текст: непосредственный.
2. Багмет, А. М. и др. Расследование налоговых преступлений: / А. М. Багмет. — Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. — 591 с. — Текст: непосредственный.
3. Драпкин, Л. Я. Криминалистика / Л. Я. Драпкин — Москва: Юрайт, 2015. — 16 с. — Текст: непосредственный.
4. Соколов А. Ф., Ремизов М. В. Методика расследования экономических и коррупционных преступлений / А. Ф. Соколов, М. В. Ремизов. — Ярославль: ЯрГУ, 2010. — 48 с. — Текст: непосредственный.
5. Криминалистическая характеристика налоговых преступлений. — Текст: электронный // studme.org: [сайт]. — URL: https://studme.org/146009177540/pravo/rassledovanie_nalogovyh_prestupleniy

Применение усиленной квалифицированной электронной подписи во взаимодействии нотариуса с органами государственной власти РФ

Фомочкина Инесса Вячеславовна, студент магистратуры
Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

В статье рассматривается актуальное состояние применения усиленной квалифицированной электронной подписи во взаимодействии нотариуса с органами государственной власти. Применение усиленной квалифицированной электронной подписи нотариуса во взаимодействии с органами исполнительной власти, судебной власти, а также с органами местного самоуправления.

Основные особенности нотариусов при работе с документами в электронном виде и условия применения усиленной квалифицированной электронной подписи регламентировано действующим законодательством в нормативно-правовых актах о нотариате, а также в перечне правил обязанностей нотариального делопроизводства, которые были установлены Министерством Юстиции РФ еще в 2014 году.

При осуществлении какого-либо рода нотариальной деятельности, где будет использован формат электронных документов и дальнейшая передача сведений в Единую информационную систему нотариата (далее ЕИСН), нотариус обязан использовать усиленную квалифицированную электронную подпись, которая создана в соответствии с Федеральным законом № 63-ФЗ «Об

электронной подписи» (от 6 апреля 2011 года). Данный закон закрепил три основные задачи, которые напрямую влияют на нотариальную деятельность в электронной сфере, а именно:

- 1) приведении Единой информационной системы нотариата;
- 2) при нотариальной деятельности, которая подразумевает работу с использованием электронных документов;
- 3) для необходимости заверки равносильного документа в электронном формате с оригинальным документом на бумажном носителе.

Основной функцией усиленной квалифицированной электронной подписи выступает ее гарантия в подлинности представленной информации в электронном документе и то, что документ подписал сам заявитель именно так, как он пред-

ставлен. Нотариус с помощью усиленной квалифицированной электронной подписи проводит проверку и сверку документов, где устанавливается лицо, которому принадлежит предоставленный электронный документ. Для полноценной деятельности нотариуса усиленная квалифицированная электронная подпись предоставляет возможность создания оригиналов документов в электронном виде, которые подтверждают их юридическую силу, и позволяет обеспечить информационную безопасность.

Усиленную квалифицированную электронную подпись работники нотариата получают в отделении Удостоверяющего центра нотариата Российской Федерации. Данное отделение обязано обеспечить всех нотариусов и их помощников усиленной квалифицированной электронной подписью, а также предоставить права для работы в информационной системе на всей территории Российской Федерации. В компетенции Удостоверяющих центров, в соответствии с действующим законодательством, входит создание сертификатов на ключи для проверок электронных подписей. Кроме того, данные центры отвечают за выдачу этих сертификатов обратившимся лицам в установленные сроки действия сертификатов ключей для проверки электронных подписей.

При межведомственном электронном взаимодействии весь электронный документооборот с использованием усиленной квалифицированной электронной подписи ускоряет и упрощает взаимодействие нотариусов с государственными органами по множеству вопросов. Упомянутое взаимодействие проявляется в получении доступа к электронным базам данных, благодаря этому решились трудности с проверкой достоверности большого объема документов, например, таких как свидетельства о рождении или смерти.

На сегодняшний день нотариальная деятельность не способна полноценно реализовываться без доступа к Единому государственному реестру юридических лиц Федеральной налоговой службы. ЕГРЮЛ предоставляют нотариусам возможность получения справочной информации, которая необходима для совершения нотариальных действий при участии юридических лиц. Нотариусы, в настоящее время, получили возможность удостоверить достоверность подписей в заявлениях, направляемых «в» и «из» налоговых органов.

Для того чтобы сформировать электронный файл отсканированного заявления и приобщенные к нему документы, которые передаются в соответствующий регистрирующий орган достаточно воспользоваться программным обеспечением «Электронной регистрации» с наличием функции усиленной квалифицированной электронной подписи. Когда совершается нотариальное действие, к примеру: заявление в электронном виде требуется передать в соответствующий регистрирующий орган, то нотариусы следуют положениям, закрепленным в действующем законодательстве России о нотариате. Нотариус формирует сканированный образец заявления, направляемый в регистрирующий орган, к которому прилагает представленные сканированные бумажные документы, а именно заявление сопроводительного письма нотариуса, который имеет присвоенный реестровый номер данного нотариального действия и регистрационный номер из журнала по регистрациям исходящей корреспонденции. Усиленная квалифицированная элек-

тронная подпись, в обязательном порядке, прикрепляется ко всем сканированным документам, тем самым подтверждая их формирование данным нотариусом. Вышеописанная форма подписи, направляется нотариусом при помощи компьютерных сетей транспортным контейнером, который содержит сканированные образцы всех документов, которые подтверждают действия по передаче заявления с прилагаемыми документами данным нотариусом. Использование усиленной квалифицированной электронной подписи позволяет с технической точки зрения исключить все возможности нарушения или искажения в содержимом транспортном контейнере документах.

Равным образом, в Федеральную налоговую службу могут быть направлены документы в электронном виде с данными по выданным свидетельствам о праве на наследство или о праве собственности пережившего супруга.

Нотариальная деятельность напрямую связана и с судебной системой Российской Федерации, где важнейшие правовые данные в регламентированном законодательством порядке нотариусы обмениваются и с судами, и с судебными приставами.

При помощи портала технической поддержки государственной автоматизированной системы «Правосудие» нотариус имеет возможность в кратчайшие сроки предоставлять ответы на судебные запросы. В электронном виде нотариус формирует в сканированной форме ответы на поступившие судебные запросы и прикрепляет к ним необходимые приложения, подлежащие к передаче в суд.

Также при электронном взаимодействии нотариата с судами, естественно с помощью усиленной квалифицированной электронной подписи проводится нотариальное обеспечение необходимых запрошенных доказательств, используется как вариант досудебного обеспечения доказательствами при предоставлении в суд.

Основная задача нотариального действия — это результативно, квалифицированно и в ускоренные сроки предоставлять помощь физическим и юридическим лицам для фиксации доказательств, которые судебная система и административные органы используют для формирования выводов о правах и обязанностях лиц, которые участвуют в деле. Фиксироваться должны в обязательном порядке все доказательства, ведь существует опасность, что они могут быть утрачены по истечению времени. На сегодняшний день государственная регистрация в электронном виде требуется и для выданных свидетельств о праве на наследство, о праве собственности пережившего супруга, документы нотариус обязан подавать в Федеральную службу государственной регистрации в электронном виде и в течение текущего рабочего дня после выдачи свидетельства.

Немаловажно отметить, что за счет введения и использования электронного документооборота в межведомственном сотрудничестве нотариусов и коммерческих банковских учреждений ускоряется процесс решения вопросов, связанных с составом наследственной массы.

В скорой перспективе планируется увеличить список партнеров по электронному обмену данными, которые используют возможности Единой информационной системы нотариата и в первую очередь в данный список войдут: таможенная служба, Пенсионный фонд РФ, а позднее и ряд других ведомств.

Литература:

1. Текст: электронный //: [сайт].— URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_126095/ (дата обращения: 28.05.2021).
2. Текст: электронный //: [сайт].— URL: <https://taxcom.ru/baza-znaniy/elektronnaya-podpis/stati/elektronnaya-tsifrovaya-podpis-notariusa/> (дата обращения: 28.05.2021).
3. Текст: электронный //: [сайт].— URL: <https://digital.gov.ru/ru/documents/3651/> (дата обращения: 30.05.2021).
4. Текст: электронный //: [сайт].— URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400070334/> (дата обращения: 30.05.2021).
5. Текст: электронный //: [сайт].— URL: <https://www.gosuslugi.ru/help/faq/c-1/2062> (дата обращения: 01.06.2021).
6. Текст: электронный //: [сайт].— URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=325168> (дата обращения: 01.06.2021).

Органы государственного контроля (надзора) в агропромышленном комплексе

Юлдашев Шехроз Шарифович, студент магистратуры;
Кемрюгов Тенгиз Хатызович, кандидат юридических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный аграрный университет

В статье авторы пытаются охарактеризовать государственный контроль в АПК и государственные органы, осуществляющие контроль и надзор в агропромышленном комплексе.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, продовольственная безопасность, контроль (надзор), Россельхознадзор.

Агропромышленный комплекс — один из главных межотраслевых комплексов, который связывает несколько сфер экономики. Данный комплекс нацелен на создание и переработку сельскохозяйственного сырья, а также изготовление из полученного сельскохозяйственного материала продукции, которая будет доведена до потребителя.

От правильного проведения аграрной политики, которую осуществляет государство, напрямую зависит состояние экономики, высокие результаты достигаются вследствие удачного географического размещения сельхозпредприятий и благоприятного взаимодействия сфер агропромышленного комплекса.

АПК является неотъемлемой и важной частью отечественной экономики, а также гарантом национальной продовольственной безопасности. Считается, что важным направлением аграрного комплекса является снабжение государства и населения качественными продуктами питания и производственным сырьем, и с данным выводом сложно не согласиться. В текущее время серьезное внимание уделяют продовольственной безопасности как гаранту благоприятной жизни человека и государства, а также как фактору независимости отечественного рынка сельхоз продукции от импорта.

Стабилизация и последующее процветание агропромышленного комплекса России и соответственно продовольственной безопасности неосуществимы в отсутствие усиления роли государства и содействия в этой важной сфере экономики. В таких условиях государственное регулирование аграрным сектором и контроль, в том числе надзор, со стороны государства необходимы.

Приоритетное направление развития системы регулирования агробизнеса со стороны государства — это совершенствование и повышение качества контрольно-надзорной деятельности органов государственной власти. Направлениями

совершенствования в этой области считается облегчение и регулирование процедур государственного контроля (надзора) и в свою очередь оценка влияния подобных процедур на результативность и производительность производственных структур агробизнеса.

В осуществлении контроля и управления АПК принимают участие органы, которые являются государственными органами общей и специальной компетенции. К органам общей компетенции следует отнести Правительство Российской Федерации и представительные органы субъектов Российской Федерации, к органам специальной компетенции — Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, а также и подведомственные ему агентства, службы. Реализация федеральной аграрной политики и развитие отрасли находится в зависимости от должного взаимодействия между указанными выше структурами.

В систему федеральных органов исполнительной власти, исполняющих контроль и надзор в агропромышленном комплексе, входят: Министерство сельского хозяйства Российской Федерации (Минсельхоз России), Федеральное агентство лесного хозяйства (Рослесхоз), Федеральное агентство по рыболовству (Росрыболовство), Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору (Россельхознадзор).

Рассмотрим контрольно-надзорные полномочия федеральных органов исполнительной власти в сфере АПК на примере Россельхознадзора. Так, например, согласно пункту 5 Постановления Правительства РФ от 30.06.2004 г. № 327 «Об утверждении Положения о Федеральной службе по ветеринарному и фитосанитарному надзору» [1] Россельхознадзор РФ осуществляет (выдержки из п. 5 Постановления):

1) федеральный государственный ветеринарный надзор, государственный контроль (надзор) за соблюдением требований технических регламентов;

2) государственный земельный надзор в отношении земель сельскохозяйственного назначения;

3) государственный карантинный фитосанитарный контроль (надзор);

4) федеральный государственный надзор в сфере обращения лекарственных средств в отношении лекарственных средств для ветеринарного применения;

5) государственный надзор в области обеспечения качества и безопасности пищевых продуктов, материалов и изделий;

6) государственный надзор в области семеноводства в отношении семян сельскохозяйственных растений;

7) мониторинг карантинного фитосанитарного состояния территории Российской Федерации;

8) контроль за ввозом на территорию Российской Федерации генно-инженерно-модифицированных организмов и семян в пунктах пропуска через государственную границу Российской Федерации;

9) мониторинг воздействия на человека и окружающую среду генно-инженерно-модифицированных организмов и продукции, полученной с применением таких организмов или содержащей такие организмы, и контроль за выпуском таких организмов в окружающую среду;

10) выдает разрешения (включая введение и отмену ограничений) на ввоз в Российскую Федерацию и вывоз из Российской Федерации, а также на транзит по ее территории животных, продукции животного происхождения, лекарственных средств для ветеринарного применения, кормов и кормовых добавок для животных; и заключения о соответствии производителей лекарственных средств для ветеринарного применения требованиям правил надлежащей производственной практики и др.

Из приведенного анализа норм, регламентирующих полномочия на проведение контроля и надзора за агропромышленным комплексом, можно сделать вывод, что спектр полномочий у Россельхознадзора довольно обширный, практически не одна сфера сельскохозяйственной деятельности не остается без должного внимания. Россельхознадзор один из контрольно-надзорных органов, кто осуществляет контроль и надзор за всеми тремя направлениями агропромышленного комплекса.

Благодаря контрольной деятельности данного органа на должном уровне поддерживается продовольственная безопасность страны. Помимо того, что Россельхознадзор осуществляет контроль и надзор, он так же наделен разрешительно-лицензионными функциями, проводит несколько видов мониторинга. Роль контрольно-надзорного органа Россельхознадзора безусловна велика для сельского хозяйства и обеспечения продовольственной безопасности, и проведение контрольных мероприятий в субъектах АПК крайне необходимо.

Литература:

1. Постановление Правительства РФ от 30.06.2004 № 327 «Об утверждении Положения о Федеральной службе по ветеринарному и фитосанитарному надзору»
2. Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля».

Также следует отметить, что государственный контроль в АПК, как и в других областях, можно разделить на стадии, такие как предварительный, текущий и последующий контроль. Предварительный контроль ставит цель предупредить нарушение установленных норм, а также проведение профилактических мероприятий. Текущий контроль оценивает деятельность субъектов агропромышленного комплекса в процессе их деятельности, то есть в настоящее время. Последующий контроль предполагает проведение контрольных мероприятий по проверке исполнения решений государственных органов, а также достижение соответствующих результатов, поставленных перед субъектом АПК.

Кроме того, необходимо подчеркнуть, что практически все виды контроля и надзора так или иначе оказывают влияние на хозяйственную деятельность в агробизнесе. Большим шагом в развитии контрольной деятельности, в том числе и в агропромышленном комплексе, следовало введение в действие Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)» [2], он, в свою очередь, регулирует отношения в области защиты прав юридических лиц и ИП при проведении государственного контроля (надзора) органами исполнительной власти всех уровней, уполномоченными на проведение государственного контроля (надзора) в соответствии с нормами отечественного законодательства.

Таким образом, закон регламентирует права и обязанности как объектов контроля, так и проверяющих органов; устанавливает принципы защиты прав объектов контроля; полномочия проверяющих органов; и процедуры, в рамках которых, должна производиться проверка, таким образом субъекты агропромышленной деятельности могут защитить свои права при осуществлении государственного контроля за ними.

Подводя итог вышесказанному, сделаем обобщенный вывод, что контроль за агробизнесом, осуществляемый органами государственной власти, представляет собой мероприятия по контролю (надзору), которые проводятся в рамках переданных им полномочий. Любые разновидности государственного контроля (надзора) влияют на агробизнес.

Отсутствие государственного контроля (надзора) за агропромышленным комплексом и сельским хозяйством в целом может привести к тому, что некачественные, а также далеко не безвредные продукты питания и аграрные сырьевые материалы могут появиться на государственном рынке и в производстве. В связи с этим, роль контрольно-надзорных органов государства в сфере АПК важна и возрастает. Однако государству не следует загружать агробизнес большим количеством контрольных мероприятий, ведь он не должен быть «зажат» государственными проверками, а должен свободно развиваться и функционировать.

Криминалистическая типология женщин-преступниц

Ярманов Илья Викторович, студент магистратуры

Новосибирский юридический институт (филиал) Томского государственного университета

В мировой науке на протяжении десятилетий проблема правонарушений, совершаемых лицами женского пола, была рассмотрена исключительно в дискурсе криминологической науки. Впервые на особенности личности женщин-преступниц указал знаменитый итальянский доктор, Чезаре Ломброзо.

Ряду аспектов, связанных с криминалистическим изучением лиц женского пола посвятили свои работы В. К. Гавло, Ф. В. Глазырин, М. Г. Коршик и многие другие [3].

В своей работе 1992 года Ю. А. Комов обратил внимание на важность учёта половых особенностей преступника и их влияние. Более того, было отмечено, что методики, основанные на половой принадлежности преступника, попросту отсутствуют. Недооценивая такой, несомненно, весомый биосоциальный фактор, как пол лица, совершившего преступление, мы не замечаем, что это зачастую приводит к такому явлению, как признание привычных мужских свойств и паттернов поведения как универсальных. При этом большая часть свойств женщин, психологических, социальных или же функциональных, попросту не учитывается. Это негативно влияет на качество расследования. Невзирая на исследования, которые уже были проведены по данной тематике, наличие огромной практической и теоретической значимости, данная проблематика до сих пор не изучена в должном объёме [4].

Криминалистический портрет имеет способность описывать искомое лицо, а также даёт о нём дополнительную информацию. Криминалистический портрет лиц, совершивших преступления, по мнению Н. И. Малыхиной, — это искусственный и представленный исключительно в мысленном виде ряд социальных, психологических, а также биологических состояний и свойств личности, которые зачастую отображаются в идеальных и материальных следах совершённого преступления [5].

Под криминалистической характеристикой личности преступников Пшеничный Р. В. понимает взаимосвязь социальных, физиологических, психологических и других свойств, составляющих личность, которые в свою очередь оказывают большое влияние на поведение преступника, а также на predisposition его к преступной деятельности [6].

Криминалистический портрет женщин-преступниц является малым элементом большей в качественном плане криминалистической характеристики преступницы как личности, а также моделью, которая может быть использована в целях розыска. Благодаря нему могут быть решены ряд конкретных прикладных задач современной криминалистики, а именно:

1. Систематизация и сбор устойчивых структурных элементов личности преступниц, которые опираются на самые существенные признаки механизма преступления. Они необходимы для проведения розыскных работ, а также задержания;

2. Предположения будущего поведения женщин, которые организуют преступление и которые имеют исполняющую роль в преступлении. Это проводится с целью создания ряда оперативно-розыскных, следственных действий, оперативно-такти-

ческих комбинаций, которые нужны для дальнейшего предотвращения преступной деятельности.

Также имеются проблемы стереотипов, которые связаны с полом преступника. Часть стереотипов заключается в том, что женщины (подозреваемые или обвиняемые) чаще всего кажутся следователям слабыми, эмоционально нестабильными, занимающими пассивную роль. Если следователем будут недооценены эти свойства, то это может помочь преступнице изменить ход следственной ситуации в свою пользу. Согласно действующей практике, женщины на данный момент ничем не отличаются от мужчин в плане эмоций и воли, а если взять во внимание вопросы, связанные с разрешением конфликтных ситуаций, то даже превосходят мужской пол.

При создании методики расследования преступлений, совершаемых женщинами-преступницами, необходимо принимать во внимание ряд психофизиологических свойств:

- Описание себя в качестве жертвы обстоятельств;
- Дача ложные показания с целью оправдания себя в глазах следователя;
- Оправдание или преувеличение мотивов содеянного преступления;

Ниже представлена классификация видов преступниц, использующаяся в юридической литературе:

1. Врожденные преступницы. По мнению Ч. Ломброзо, они являются самым опасным видом преступниц, так как у них случается наиболее обширная деформация личности.

2. Случайные преступницы. У данного вида преступниц не наблюдаются дегенеративные признаки, однако возможны аномалии в области чувств. Из-за чего преступницы данного вида подразделяются еще на две группы:

1) смятенные преступные натуры, совершающие преступления против здоровья и жизни под влиянием внушения;

2) индивидуальные преступницы, которые могут совершать преступления из-за определенных жизненных обстоятельств.

3. Преступницы по страсти. Отличаются осознанностью намерений и моральной испорченностью, которые лежат в основе их поведения. Страсть у данных преступниц является главным мотивом преступлений. Данная характеристика делает их схожими с «врождёнными преступницами».

4. Самоубийцы. Основными мотивами самоубийств являются физические страдания, нищета и несчастная любовь. Также следует отметить, что данный феномен наблюдается у женщин в четыре-пять раз чаще, чем у мужчин.

Типология преступниц, предложенная Ч. Ломброзо, позволила в дальнейшем выделить ряд поведенческих типов женщин-преступниц.

Также часты случаи, в которых преступница инсценирует суицид или сексуальное домогательство. При этом стоит отметить, что данная типология является актуальной и в наше время, потому что в основу классификации преступниц по

группам, были положены нравственно-психологические качества женщин [2].

Н. А. Соловьев и Е. И. Елфимова выделяют такие типы преступниц, как: «самоистязающий», «открытый враждебный насильственный тип», «скрытый враждебный насильственный тип», «неадекватный тип», «психотический тип» и «аморальный тип». Ниже рассматривается данная типология на примере преступниц, совершивших убийства [1].

— «Самоистязающий тип». Данный тип преступниц заранее не планирует совершения преступления. Эти преступницы совершают убийства на фоне многолетних оскорблений и чаще всего в состоянии аффекта.

— «Открытый враждебный насильственный тип». Представительниц данного типа отличает отсутствие высокого уровня интеллекта, употребление алкоголя, приём наркотиков, и совершение убийства под влиянием этих факторов. Женщин данного типа окружающие обычно описывают как агрессивных, эмоционально нестабильных. Которые ранее совершали насилие в отношении родственников, либо знакомых.

— «Скрытый враждебный насильственный тип». Для этих преступниц характерно совершение жестоких преступлений. Наиболее частое преступление — убийство детей. Их агрессия проявляется в результате внезапной вспышки гнева, либо раздражения в условиях отсутствия внешних стрессовых факторов.

— «Неадекватный тип». Данные преступницы тоже отличаются низким уровнем интеллекта, действуют как правило по приказу человека, оказывающего на них непосредственное влияние.

— «Психотический тип». Представительницы данного типа имеют психиатрические диагнозы, например шизофрения. Убийства ими совершалось во время психозов либо под влиянием непреодолимого побуждения.

— «Аморальный тип». Эти женщины заранее обдумывали и планировали совершение убийств, совершающихся часто с корыстным мотивом. Таких преступниц отличает более высокий уровень интеллекта по сравнению с выше рассмотренными типами. Они заранее обдумывают способ совершения своих преступлений, стараясь скрыть свою причастность к ним.

В современном российском уголовном преследовании роль пола подозреваемого (обвиняемого) важна исключительно в случаях, если субъект преступления является специальным, к примеру убийство матерью новорождённого ребёнка. Учёным следует уделить больше внимания половой принадлежности преступника. Согласно статистике, более 50 процентов населения Российской Федерации — лица женского пола, а потому качественная идентификация женщин-преступниц улучшит криминологическую обстановку в нашей стране и поможет дознавателям качественно выполнять свою работу.

Введение универсальных типовых моделей при идентификации поиска преступника может помочь более качественно подойти к изучению личности женщины-преступника и позволит быстрее установить истинные обстоятельства совершённого преступления.

Литература:

1. Соловьева Н. А., Елфимова Е. И. Криминологическая типология женщин, совершивших насильственные преступления // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция. 2010. № 2–13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalisticheskaya-tipologiya-zhenshin-sovershivshih-nasilstvennyeprestupleniya> (01.06.2021)
2. Кирюшина, Л. Ю. Криминологическая типология женщин-преступниц как основание разработки криминологической методики расследования преступлений // Л. Ю. Кирюшина // Вестник Томского государственного университета. — 2007. — № 298. 63 с.
3. Кирюшина Л. Ю. Личность женщины в механизме преступления и ее значение для криминологической методики расследования преступлений отдельного вида: автореф... диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук., Барнаул 2007, 240 с.
4. Комов Ю. А. Особенности расследования насильственных и корыстно-насильственных преступлений, совершаемых женщинами.: автореф. канд.юрид.наук. Воронеж, 1992. 24 с.
5. Мальхина Наталья Ивановна Криминологический портрет лица, совершившего преступление: понятие, виды, основы построения // Научный вестник Омской академии МВД России. 2013. № 1 (48). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalisticheskij-portret-litsa-sovershivshego-prestuplenie-ponyatie-vidy-osnovy-postroeniya> (01.06.2021)
6. Пшеничный Р. В. Криминологическая характеристика личности преступника совершающего тайные хищения чужого имущества // Юридические исследования. — 2019. — № 3. 61 с.

Криминологическая типология несовершеннолетних преступников

Ярманов Илья Викторович, студент магистратуры

Новосибирский юридический институт (филиал) Томского государственного университета

Каждый год в России людьми, не достигшими 18 лет, совершается около 40 тыс. правонарушений разного рода. Большая часть несовершеннолетних, а именно около 79%

в 2019 году совершали преступления, связанные с покушением на частную собственность, более 7% совершали преступления, связанные с покушением на жизнь и здоровье и около

4% совершили преступления, связанные с оборотом наркотиков.

Об актуальности этой проблемы говорит также возросшее число подростков (на 2019 год их насчитывалось почти 145 тысяч), которые были поставлены на учёт в комиссии по делам несовершеннолетних. Подростки младше 16 лет осуществили более 70 тысяч правонарушений административного характера.

Университет прокуратуры Российской Федерации провёл анализ криминальной статистики несовершеннолетних и пришёл к выводу, что портрет молодых преступников отличается от портретов взрослых преступников. Главными особенностями преступников младше 18 лет являются: недостаток жизненного опыта, они легко попадают под влияние другой личности, а также неконформизм по отношению к запретам или предписанием чего-либо [1].

При изучении личности преступника, совершившего преступление в составе группы, учёные выделяют ряд типичных свойств данной личности.

Например, автор Красаевская выделяет четыре уровня изучения личности преступника:

1. Первый уровень — физиологически обусловленная подструктура (возрастные, половые признаки и т.д.).
2. Второй уровень — это характеристики, свойственные отдельной личности, являющиеся свойством той или иной личности (память, чувства, эмоции и т.д.)
3. Третий уровень — это социальный опыт личности (привычки, навыки и т.д.)
4. Четвёртый уровень — это направленность личности, и то какие у неё желания (влечения, интересы, убеждения и т.д.)

В своей работе А. А. Потапов при изучении типологии правонарушителей, не достигших совершеннолетнего возраста, определил следующую дифференциацию:

1. Несовершеннолетние преступники, совершившие деяние по случайности, в силу каких-либо обстоятельств. Имеют при этом в целом положительную ориентацию личности.
2. Несовершеннолетние, совершившие преступление из-за обширного влияния внешних факторов, которые при этом имеют неустойчивую ориентацию личности.
3. Преступники, которые имеют ярко выраженную антиобщественную ориентацию личности.
4. Преступники, совершившие противоправное деяние согласно преступной установке своей личности. Они намеренно создают повод и ситуацию [2].

Потапов попробовал объединить общественные, социально-психологические и психологические признаки отдельных свойств, по которым он разделил типы личности по факторам. Выделенные им факторы можно разделить на 3 группы: внешние факторы, воздействующие на личность, внутренние условия, а также ситуации, в которых предыдущие факторы проявляются непосредственно в личности.

Учёные, исследующие корыстно-насильственную преступность в среде лиц, не достигших 18 лет, замечают, что у подростков, совершающих насилие над людьми, зачастую при-

сутствует многоплановая характеристика. Вследствие этого выделяются нижеперечисленные подтипы преступников, которые совершили корыстно-насильственные действия: «ситуационные», «злостные», «особо злостные» и «неустойчивый». При этом отмечается, что криминологическое деление носит оценочный характер и зависит от характеристики самой личности правонарушителя, многократности, а также степени тяжести совершённого преступления [3].

Ильяшенко А. Н., исследуя насильственную преступность в семьях, выделяет четыре типа преступников, совершивших насильственные преступления:

- «ситуационный», при этом разделяя его на подтипы: внезапно-конфликтный, накопительно-аффективный, аффективный;
- «неустойчивый»;
- «устойчивый»;
- «злостный тип».

Учёными выделяются ситуационный, устойчивый, неустойчивый, агрессивно-сексуальный, а также злостный подтип несовершеннолетних преступников.

В основе создания данной классификации использовалась наиболее часто встречающаяся мотивация совершения преступлений, связанных с насилием, особенности личности преступников, а также наличие или отсутствие у них криминального опыта [4].

Ряд учёных, в том числе В. Е. Кудрявцева, обращают внимание на то, что определение типа при изучении несовершеннолетних преступников, в основном опирается на сверку различных фактов жизни подростка, а именно тех, что проявились в нуждах, которые он испытывает и т.п.

Кудрявцева В. Е. разделяет подростков на три категории:

1. Подростки, совершившие преступление в первый раз, сами по себе не представляющие никакой общественной опасности;
2. Подростки, совершившие преступление в первый раз;
3. Подростки, совершившие преступление не в первый раз (рецидив).

Далее учёные каждую категорию преступников делят на мелкие подтипы, а именно: без собственной интенции, где само преступление, как правило, было противоположно типу его характера; с собственной интенцией, где преступная установка проявлялась через поиск и генерацию ситуации [5].

Однако мы не можем выделить определённый паттерн поведения ребёнка, исследуя одну лишь его типологию. В своей практической работе нами были сопоставлены индивидуально-психологические особенности двух типов подростков, совершивших преступление в возрасте 16–17 лет.

Первый решил заняться «наркотическим бизнесом» и улучшить своё материальное положение, при этом он вовлёк своего младшего товарища. Психолог, исследуя его личность, отметил его вовлечённость в переменах в общении, оптимистичность и лёгкое вживание в разные социальные роли. Отмечается демонстративность, стремление к получению удовольствия в процессе, ищет признание, имеет тенденцию к избеганию ответственности. Непоследовательность, своеволие, повышенное чувство авторитарности, склонность браться сразу за

несколько дел. Патологической склонности ко лжи у подростка не обнаружено. Иногда он использует ложь бытового характера в целях защиты, либо для приукрашивания.

Второй подросток — это грабитель, который с помощью реплики пистолета ограбил своего знакомого. Эксперт описал его так: выделяются такие индивидуально-психологические особенности, как стеничность, мужественность, потребность в отстаивании собственных установок, упорство, эгоцентричность, чувствительность к критике, практичность, опора на свой опыт. Эти особенности проявились в ходе совершения преступления, но не оказали существенного влияния.

Такие различия в личности преступников ярко показывают слабую развитость вовлечения психологии в криминалистическую практику. Из-за того, что учёные в подробностях ещё не выработали единую методологию описания несовершеннолетних преступников, данные преступления пока нельзя предупредить в зародыше.

Применение типовых моделей при идентификации преступника может помочь более качественно подойти к изучению личности несовершеннолетнего преступника и позволит быстрее установить истинные обстоятельства совершённого преступления.

Литература:

1. Сайт Российской Газеты RG.RU [Электронный ресурс] статья: Особо опасные дети от 20.04.2020 URL: <https://rg.ru/2020/04/20/genprokuratura-soobshchila-o-roste-podrostkovej-prestupnosti-v-strane.html>
2. Красаевская Т. В. Прогресс общества и проблемы целостного биосоциального развития современного человека. М., 1978, 345 с.
3. Потапов А. А. Криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего преступника. М., Траст, 2007, 268 с.
4. Ильяшенко А. Н. Преступность несовершеннолетних женского пола: состояние, причины, предупреждение. Воронеж, 2000, 209 с.
5. Личность преступника/ под ред. В. Е. Кудрявцева, Г. М. Минковского, А. Б. Сахарова. М. Юрид. Лит., 1975. 270 с.

ИСТОРИЯ

Истоки концепции Великой восточноазиатской сферы сопроцветания

Авдюхова Оксана Сергеевна, студент
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В данной статье мы рассмотрим те исторические аспекты, которые оказали наибольшее влияние на формирование концепции Великой восточноазиатской сферы сопроцветания.

Ключевые слова: Япония, паназиатизм, Маньчжоу-Го, идеология, японский национализм.

Окончание Первой мировой войны оказало огромное влияние на развитие Японии: пересмотр старых договоров с западными государствами, утверждение Японии в роли ведущей державы на политической арене, экспансия территорий Китая, Кореи и бывших германских колоний, экономический рост японских концернов. Ввиду ограниченности территории, а также частых неурожаев и голода, японское правительство планировало продолжение экспансии, как в Китай, так и в страны Юго-Восточной Азии. [1, с. 35] Для того, чтобы объединить людей и сформировать национальное самосознание нужна была общая идея, воплотившаяся позднее в концепции проекта Сферы.

Паназиатизм, за счёт которого должна была продвигаться японская экспансия и агрессивная внешняя политика, нужен был в первую очередь слабой, не имевшей возможности самостоятельно существовать вне государства японской буржуазии, и бывшему японскому самурайству, которое не смогло найти себе место в новой социальной иерархии и для которого война была средством существования. [2, с. 67] Среди известных идеологов паназиатизма были: Токичи Таруи, считавший необходимым объединить Японию и Корею для совместной борьбы против европейских держав, и Кентаро Ои, пытавшийся продвигать реформы в Японии и Корее. Идею поддерживали отдельные политические группировки, такие как «Гэнъёся», «Кокуюкай», «Ронинкай» и буддистские движения: движение Нитирэн пропагандировало, что буддизм должен стать главной мировой религией, а Япония — центром буддистского миссионерства; его активист, Танака Тигаку продвигал слоган «Хакко итиу» («Восемь углов под одной крышей»). Согласно Т. Тигаку, это выражение означало, что Японии предназначено расширять своё влияние и объединить мир под своим покровительством. [3, с. 56–59]

Националист Окакура Какудзо критиковал европейский империализм как «разрушителя красоты человечества» и выступал за солидарность с неоднородным азиатским континентом против европейской цивилизации: «Азия — это одно

целое. Гималайские горы разделяют две могущественные цивилизации, лишь чтобы выделить их: китайскую с ее конфуцианским коммунизмом и индийскую с ее индивидуализмом Вед. Но даже снежные препятствия не могут на мгновение разорвать это широкое пространство любви к Предельному и Всеобщему, являющимся общим наследием мысли каждой азиатской расы, позволяя им создавать все великие религии мира и отличая их от тех морских народов Средиземноморья и Балтии, которые любят жить в Частностях, и искать значения, а не конец жизни...» [4, с. 1]

Идеи О. Какудзо продолжил генерал Танака Гиити, занимавший пост премьер-министра в 1927–1929 гг. По итогам «Восточной конференции», проведённой в июне 1927 г. в Токио, был опубликован документ «Политическая программа в отношении Китая», суть которого заключалась в том, что Японии необходимо было распространять своё влияние на Маньчжурию и Монголию. В июле этого же года Т. Гиити представил императору меморандум, согласно которому Япония должна была завоевать Китай, а после и всю Азию: «...Для того, чтобы покорить Китай, нам необходимо покорить Манчжурию и Монголию. Чтобы покорить мир, необходимо покорить Китай». [5]

На фоне критики Лиги Наций и военных действий на северо-востоке Китая паназиатизм в Японии приобрел ещё более широкую популярность. Изначально паназиатизм имел более прогрессистскую окраску, в дальнейшем же он начал приобретать идеологическую направленность, так в 1930 г. при Маньчжурском институте было создано общество «Асахи но кай» («Встреча утреннего солнца») для пропаганды и вовлечения студентов в националистическое движение. [6, с. 39]

Самой ранней паназиатской концепцией являлась концепция Восточноазиатской федерации (Тоа Рэммэй), суть которой заключалась в том, чтобы объединить Маньчжоу-го, Китай и Японию в федерацию для обороны против СССР и США. Главными идеологами считаются Исивара Кандзи и Миядзакэ Масаёси. К. Исивара обратился к идеям Нитирэна. Согласно его трактовке, данные идеи должны были вопло-

таться в жизнь после окончания долгой войны, коей он считал войну Японии с США: «...Существование Императора, бога нынешнего человека, является духовной силой мирового единства. Более того, без надлежащих действий японского народа и японской нации, достижение человеческой расой этой идеи является невозможным...» [7]

М. Масаёси выпустил книгу «Тоа Роммэй рон» («Теория Восточноазиатской федерации») (1936), [8, с. 3–5] в которой главной идеей ставилось выполнение миссии «Хакко итиу», для которой первоначально следовало реформировать саму Японию и создать «Новую восточноазиатскую организацию», объединяющую Японию, Маньчжоу-го и Китай. Японии следовало полностью отказаться от захватнической, империалистической политики и мирно дать понять китайскому народу необходимость японского лидерства, не эксплуатируя «по западному образцу» контролируемые Японией территории. [9, с. 109–110] Идеи Миядзаки получили развитие в дальнейшем политическом курсе Японии, который был закреплен в «Основных принципах национальной политики». Они предусматривали: достижение взаимного благоденствия в Восточной Азии; укрепление обороноспособности; ликвидацию угрозы со стороны СССР; укрепление экономических взаимосвязей; расширение национального и экономического продвижения в Юго-Восточную Азию. [8, с. 3–5; 10]

В 1938 г. премьер-министр Коноэ объявил о введении «нового порядка» в Азии. [8, с. 68] В качестве оправдания японцы использовали аналогию с доктриной Монро 1823 г., заявив, что японская «доктрина Монро» отличалась только регионом действия: американцы распространяли своё влияние на американские континенты, в то время как японцев интересовала Азия. [6, с. 40] Одним из идеологов и приверженцев «японской доктрины Монро» был Камикава Хикомацу, профессор Токийского университета. Он утверждал, что японская доктрина следовала принципам оригинала, противодействуя западным колониалистам в Азии. [11]

В то же время, в 1938 г. на фоне ухудшающегося положения на фронтах Японо-китайской войны на базе идеи о «Новом порядке» была создана концепция Восточноазиатской ассоциации (Тоа Кёдотай). Наиболее известными сторонниками концепции являлись: Рояма Масамити, Симмей Масамити, Мики Киёси и Одзаки Хоцуми. Её особенностью было разнообразие трактовок и терминологий при наличии общих основных элементов: принципы концепции отображены в книге «Идеологические принципы новой Японии», и одной из главных черт концепции было избавление от классовой борьбы и дипломатический путь объединения стран. Р. Масамити выдвинул идею регионализма в работе «Восточная Азия и мир», где он рассматривал Восточноазиатскую ассоциацию как predetermined условия региона единое сообщество. Ставился вопрос того,

может ли только общность региона являться причиной для объединения. [7]

В 1940 г. Япония усилила своё влияние в Азии, более того внутри неё самой начала кардинально перестраиваться политическая система, это предусматривало реорганизацию в том числе идеологической сферы: появляется термин — «Великая восточноазиатская сфера совместного процветания» за авторством профессора Токийского императорского университета Ябэ Тэйдзи. Согласно Я. Тэйдзи Япония должна была овладеть всей восточной Сибирью, Маньчжурией, Монголией (как внутренней, так и внешней), Китаем и Тибетом, Голландской Вест-Индией и океаном до Гавайских островов. Однако, это был «план-максимум», «план-минимум» же включал в себя Китай и Маньчжоу-го. [12 с. 36–37]

В качестве внешнеполитической программы проект оформился 1 августа 1940, когда министр иностранных дел Ёсукэ Мацуока заявил о создании проекта Сферы. Вспышка боевых действий в Европе дала Японии возможность требовать поддержки со стороны Китая во имя объединённой Азии. Многие другие страны, находившиеся в границах проекта, уже долгое время находились под колониальным правлением Японской империи, и часть их населения симпатизировали Японии. Этот фактор сыграл значительную роль в формировании проекта. [13] Большую роль сыграла книга «Установление порядка Великой Восточной Азии» (1943) националиста Окавы Сюмэя. В данной книге была заложена идеологическая база Сферы: воскрешение восточного духа Танской эпохи, политическая независимость от Европы. Его работа оказала широкое влияние на формирование декларации о Великой Восточной Азии от 6 ноября 1943 г. [9 с. 117]

Декларация закрепила основные принципы проекта Сферы. Эти принципы включали в себя отказ от индивидуализма и общность всех наций под покровительством Японии. Однако данный проект создавался в первую очередь для правительства, которое, взяв на вооружение прагматическую основу идеи и приступило к ее воплощению при помощи грубой военной силы и построение сферы процветания шло далеко не теми методами и на тех принципах, которые изначально декларировались. В итоге идея Сферы потерпела крах.

Таким образом, эта концепция стала кульминацией всего японского националистического движения, объединив под собой, полностью или отчасти, все принципы и идеи более ранних концепций. Однако осуществить задуманный проект так и не удалось ввиду разрозненности мнений японских лидеров о целях создания Сферы: многие действительно намеревались объединить Азию для «сосуществования и совместного процветания», тем не менее, «лицом» политики все ещё оставались военные милитаристы, проводившие жёсткую политику на подвластных территориях.

Литература:

1. Молодяков В.Э. История Японии. XX век. / В.Э. Молодяков, Э.В. Молодякова, С.Б. Маркаръян — Москва: ИВ РАН; Крафт+, 2007. — 528 с.
2. Saaler S. Pan-Asianism in Modern Japanese History: Colonialism, Regionalism and Borders. / S. Saaler, J. V. Koshmann — London and New York: Routledge, 2007. — 304 p.

3. Clinton G. Nichirenism, Utopianism, and Modernity / G. Clinton // *Japanese Journal of Religious Studies*. — 2015. — Vol. 42, Issue 2. — P. 56–59
4. Okakura K. *The Ideals of the East with Special Reference to the Art of Japan* / K. Okakura — London: J. Murray, 1903. — 268 pp.
5. The Memorial of Premier Tanaka. // Web. Achieve URL: <https://archive.org/details/1941-wpm-tanaka/page/n1/m..> (дата обращения 19.05.2021)
6. Бригадина К. А. Паназиатская политика в концепциях японских идеологов 30–40-х гг. XX в. / К. А. Бригадина // *Уральское востоковедение: международный альманах*. — Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2008. — Вып. 3. — С. 38–43.
7. Томоя Уэно «Теория Масамити Рояма — план и оценка» // Исследовательская группа публичного права и политики Кансая URL: <http://www2.odn.ne.jp/kamino/NewFiles/Royama.pdf> (дата обращения: 20.05.2021)
8. *Japan's Greater East Asia Co-Prosperity Sphere in World War II: Selected Readings and Documents*. / Edited by J.— C. Lebra.— Kuala Lumpur: Oxford University Press, 1975.— 212 pp.
9. Малова К. В. Концепции паназиатизма в Японии (30-е гг. XX в.) / К. В. Малова // *Известия Восточного института*. — Владивосток, 1996. — Вып. № 3. — С. 109–119.
10. Основные принципы национальной политики Японии (Принято Советом пяти министров 7 августа 1936 года) // Хронос URL: http://hrono.ru/dokum/193_dok/1936jap.html (дата обращения: 18.05.2021).
11. Foreign Aff. 671 (1932–1933) The Japanese Monroe Doctrine // HeinOnline URL: <https://heinonline.org/HOL/LandingPage?handle=hein.jo..> (дата обращения: 20.05.2021)
12. Фоменко В. М. Социокультурная политика Японии в Маньчжоу-Го (1932–1945 гг.): специальность 07.00.03 «Всеобщая история»: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Фоменко Вера Михайловна; Иркутский государственный университет. Иркутск, 2015–204 с.
13. O'Neill W. L. *A Democracy at War* / W. L. O'Neill — The Free Press, 1993. — 400 pp.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Роль социальных сетей и политического кибербуллинга на примере интеграции официальных аккаунтов США в политическую повестку дня XXI века

Воздвиженская Алина Павловна, студент;
Купцов Николай Александрович, студент
Санкт-Петербургский государственный университет

В работе подробно рассматривается цифровая дипломатия через призму социальных сетей, а также термин «интернет-буллинг», как один из самых актуальных в современном политическом дискурсе. Кроме того, авторами было изучено влияние социальных сетей и интернет-буллинга на мировую политику 21 века. Было определено место цифровой дипломатии в политике США, рассмотрено использование социальных сетей как эффективного инструмента влияния на внешнюю и внутреннюю политику США и доказано, что давление со стороны социальных сетей во время и после предвыборной кампании 2020 г является ярким примером политического «интернет-буллинга». Для того, чтобы избежать повторения этой проблемы в заключительной части исследовательской работы автором было предложено внести изменения в законодательство США.

Ключевые слова: цифровая дипломатия, социальные сети, интернет-буллинг, политика США, президентские выборы 2020 г. в США.

The role of social media and political internet-bullying on the example of integration of the official US accounts into the world political agenda of the XXI century

Vozdvizhenskaya Alina Pavlovna, student;
Kuptsov Nikolay Aleksandrovich, student
Saint Petersburg State University

The paper examines digital diplomacy through the prism of social media, as well as the term «online bullying» as one of the most relevant in contemporary political discourse. In addition, the author investigated the impact of social media and «internet bullying» on global politics in the 21st century. The place of digital diplomacy in US politics was identified, the use of social media as an effective tool of influence on foreign and domestic policy of the US was examined, and it was proved that the pressure from social media during and after the 2020 election campaign is a prime example of political «internet bullying». In order to avoid the development of this issue in the future, in the final part of the research paper the author proposed amendments to the US legislation.

Keywords: digital diplomacy, social media, internet bullying, US foreign and domestic policy, US2020 Elections.

ХХ век привнес немало полезных всему миру нововведений, наиболее важным из которых стало появление Интернета, а в дальнейшем и социальных сетей. В современном мире социальные сети все чаще присутствуют в жизни не только каждого отдельного человека, но и всего общества. Ежедневно мы используем их в личных целях. Также и политики активно используют социальные сети для распространения своего мнения, улучшения государственного и персонального имиджа и пропаганды идей. Благодаря тому, что Интернет сегодня распространен в большинстве стран, пользователи могут получить любую информацию мгновенно, что, несомненно, по-

вышает эффективность такой работы с населением. Итак, социальные сети начинают постепенно завладевать огромным влиянием по всему миру и брать под свой контроль информацию. Их владельцы могут беспрепятственно блокировать или ограничивать деятельность политиков, посты которых они не считают приемлемыми для себя. Они давят на политиков и предъявляют свои условия пользования социальными сетями, что непосредственно можно связать с таким новейшим термином, как «кибербуллинг». Это современное понятие, которое обозначает психологическое давление в сетях. Первичным же понятие «буллинг» означает поведение человека, который при-

чиняет боль или пугает менее сильного, часто заставляя этого человека делать то, чего он не хочет [6]. Таким образом, на сегодняшний день это понятие также применимо и в политике.

Чтобы понять тенденцию все большего внедрения социальных сетей в политику, мы считаем необходимым для начала рассмотреть такое понятие как «Цифровая дипломатия». Данный термин в современной научной литературе является весьма новым, потому на сегодняшний день не существует четкого определения данного термина. Более того, порой содержание подобной дипломатии способно изменяться в зависимости от цифровизации, которая образуется на нынешнем этапе технического развития общества.

Проект цифровой американской дипломатии начал развиваться в 2002–2003 гг., когда президентом страны был Джордж Буш-младший. Его администрация решила перенести традиционные инструменты международного вещания (радио, телеканалы) во всемирную сеть. Далее Государственный секретарь следующего президента Хиллари Клинтон начала организовывать процесс внедрения новых технологий во внешнюю политику. Такой политический курс был назван «Государственное управление в XXI веке» [3]. Важнейшим составляющим такого политического проекта стала цифровая дипломатия, ориентированная на полную реализацию потенциала социальных сетей и новых технологий. Стоит также упомянуть, что в 2010 г. был опубликован документ по международной стратегии США в киберпространстве [12]. Согласно ему, главным приоритетом внешней политики США становилась защита прав человека и свободы слова в интернете. Кроме того, в этом же году Госдепартаментом был выработан «Стратегический план развития информационных технологий в 2011–2013 гг.: цифровая дипломатия» [11], в котором были уточнены основные направления цифровой американской дипломатии.

На данный момент Правительство США продолжает определять цифровую дипломатию как использование возможностей социальных сетей в дипломатии для оказания взаимодействия американских дипломатов с зарубежным населением. Н. А. Цветкова выделяет 4 основных направления, на которые направлена цифровая дипломатия США: «создание молодежного протестного движения, мобилизация групп диссидентов, формирование диалога между представителями правительства США и отдельным блогерами, объединение пользователей во круг американского интерактивного радио и телевидения» [23]. Во всех данных направлениях США достигли значимых успехов. К примеру, руководство США способствовало возникновению Союза молодежных движений, направленного на управление активностью молодежи в Интернет-пространстве для изменения в лучшую сторону политической ситуации в зарубежных странах [4].

Таким образом, на сегодняшний день цифровая американская дипломатия является неотъемлемой частью публичной дипломатии, определяющая развитие современной внешней политики.

Со временем правительство США стало неоднократно уделять внимание возможности использования социальных сетей во внешнеполитических целях. К примеру, в 2001 году США заговорили о появлении так называемой сетевой дипломатии (Net-

Diplomacy), ключевой задачей которой стало налаживание диалога между правительством США и зарубежными пользователями социальных сетей [23].

Рассмотренные инициативы использования Интернета и социальных сетей были лишь началом их выхода на авансцену внешней политики США. Наибольший же прорыв в этой области произошел уже после прихода к власти администрации следующего президента — Барака Обамы. Но прежде чем он пришел к власти, ему удалось провести весьма успешную предвыборную кампанию с помощью социальных сетей против соперника Джона Маккейна. Эта президентская гонка была одной из самых дорогостоящих, так как оба кандидата в президенты потратили на предвыборные компании в общем более 1 млрд долларов [2]. Такая огромная сумма образовалась в первую очередь из-за онлайн-фандрайзинга, которым воспользовался Барак Обама. Благодаря сетевой платформе Web 2.0 он смог собрать примерно 650 млн долларов в виде частных пожертвований.

В итоге, Барак Обама отказался от возможности полностью финансировать предвыборную кампанию за счет государственных средств, в отличие от Джона Маккейна, который, наоборот, воспользовался только ею. Безусловно, стоит также отметить тот факт, что Обама активно и регулярно общался во время своей кампании с аудиторией в таких социальных сетях как Facebook, Twitter и MySpace. Политическая коммуникация через социальные сети помогла Обаме довольно сильно повлиять на молодую аудиторию. Кандидат добился привлечения на свою сторону большого количества молодежи: 66% голосов он получил от избирателей моложе 30 лет [7].

Таким образом, мы можем сделать вывод, что кампания Обамы не только смогла подтвердить целесообразность использования Интернета для онлайн-фандрайзинга, но и продемонстрировать высокую эффективность использования социальных сетей для распространения политической рекламы, что являлось поворотом к политической борьбе в новом «онлайн» режиме.

Во время своего первого нахождения у власти, Twitter использовался Обамой в основном для того, чтобы публиковать официальные заявления. Тем не менее, уже во второй срок президентства он начал использовать Twitter как эффективный инструмент для создания политических протестов. В качестве примера можно привести ряд случившихся восстаний в Северной Африке и волнения на Ближнем Востоке, которые произошли в 2011 г. После них, президенты Ливии, Египта и Йемена были изгнаны из своих же государств. Интернет-платформы в этих случаях послужили американцам мощным мобилизационным инструментом, чтобы отражать подавления протестов и взаимодействовать с протестующими.

Более масштабно использовать социальные сети как площадку для политической рекламы начали кандидаты Дональд Трамп и Хиллари Клинтон в предвыборных кампаниях в 2016 году. Оба они также как и их предшественник Барак Обама активно занимались сбором средств через социальные сети. Но конкретно в случае Трампа значительную роль в онлайн-фандрайзинге сыграла в этот раз социальная сеть Facebook, о чем сообщил Брэд Парскейл — специалист в сфере циф-

ровых технологий, работавший на кампанию Трампа. Будущий президент выплатил фирме Парскейла 90 млн долларов, основная часть которых была расходована на рекламу в Facebook [10].

Хилари Клинтон же в большей степени делала ставку на более традиционные средства рекламы — телевидение. Тем не менее, оба кандидата старались регулярно использовать Facebook и Twitter для общения с избирателями, но Трамп все же шел с небольшим отрывом вперед — во время политической гонки на его Twitter были подписаны 10,6 млн человек и опубликованы им 32800 записей, в то время как у Клинтон цифры были 8,1 млн и 7260 соответственно [17]. После выборов Б. Парскейл заявил, что Трампу удалось победить прежде всего благодаря Facebook и Twitter: «Twitter нужен был для имиджа Д. Трампа, Facebook — для сбора средств» [17].

Дональд Трамп на протяжении всего своего срока зачастую использовал Twitter для достижения внешнеполитических целей. Бывший Госсекретарь США Майк Помпео назвал сообщения Дональда Трампа в Twitter «невероятно эффективным средством коммуникации»: «Я наблюдаю, как он доносит информацию. В былые времена это делалось посредством заявлений для прессы, пресс-релизов или же кто-то давал пресс-конференцию с трибуны в Западном крыле Белого дома. Президент Трамп делает это посредством Twitter. Таким образом, он может донести свои мысли до всего мира в один миг» [1].

Исходя из этого, можно сделать вывод, что сегодня социальные сети способны не только являться весьма удобной и полезной площадкой для борьбы кандидатов в предвыборных кампаниях, но и помогать в дальнейшем президентам продвигать интересы своей страны через них.

Ставка на социальные сети была сделана Трампом и в предвыборной кампании 2020 года. Через Twitter Дональд Трамп транслировал новости о своей кампании. В свою очередь, сотрудники его штаба занимались созданием персонализированных рекламных объявлений для пользователей Facebook [14].

Подобно своему оппоненту от республиканской партии Трампу, другой кандидат от демократической партии Джо Байден также зачастую использовал Twitter для трансляции новостей о своей кампании, а также для высказывания своего мнения о различных стратегиях и предлагаемых изменениях. Однако, Байден, в отличие от Трампа, публиковал посты, содержащие более официальный и сдержанный характер.

Стоит отметить, что с использованием социальных сетей в качестве инструмента политической коммуникации сопряжены некоторые риски. Находясь на посту Президента США, Трамп нередко подвергался давлению со стороны социальных сетей в связи со своими эмоциональными высказываниями на их платформе. Как пример, когда в стране начались массовые волнения, связанные с гибелью Джорджа Флойда, он написал сообщение в Twitter со словами «Когда начинается мародерство, начинается стрельба» [20]. Twitter же нашел это сообщение как пропаганду насилия и заблокировал его.

После окончания выборов 2020 г в США., из которых победителем вышел кандидат от Демократической партии Джо Байден, Дональд Трамп не раз говорил о мошенничестве, ко-

торое произошло в процессе подсчета голосов. Крупные IT-компании начали считать такие сообщения в официальных аккаунтах Трампа и его сторонников «недоверенными». Именно поэтому в декабре Twitter запретил подписчикам Трампа ставить «лайки» на некоторые его посты, которые были обозначены социальной сетью в качестве «ложных» [5]. Например, такие ограничения затронули сообщения Президента, которые критиковали решения Верховного суда, который отклонил иск об аннулировании результатов голосования в некоторых штатах. Кроме этого, администрация Facebook решила удалить популярное сообщество «Stop the Steal», которое было создано республиканцами для пропаганды теории заговора во время выборов 2020 г. [8]. Представитель от Facebook заявил, что «эта группа занимается делегитимизацией избирательного процесса, отдельные ее члены призывают к насилию, что вызывает у нас тревогу» [19].

Трамп, накануне утверждения победы Джо Байдена, написал в своём аккаунте в Twitter: «Статистически невозможно проиграть выборы 2020 года. Большой протест будет в Вашингтоне 6 января. Будь там, будь диким!» [16]. Таким образом, после ужасных событий, произошедших в Вашингтоне, 7 января 2021 Twitter решил заблокировать личный аккаунт Трампа на 12 часов, потребовав при этом удалить несколько сообщений, которые нарушали политику социальной сети [18]. На следующий день Twitter бессрочно удалил аккаунт Трампа, после отказа последнего выполнить эти требования [19]. Facebook также 7 января заблокировал аккаунт Трампа бессрочно, при этом Марк Цукерберг, владелец Facebook, написал на своей странице, что блокировка сохранится как минимум на две недели [13].

Взор многих стран был обращен на проведение бурных президентских выборов в США. Соответственно, после блокировки аккаунта Дональда Трампа в Twitter, последовали незамедлительные осуждающие реакции в адрес социальных сетей со стороны зарубежных политиков. В частности, Канцлер Германии Ангела Меркель сделала заявление: «Лишение права на свободу слова может быть только результатом решения законодательных органов, а не руководства частных компаний, которые управляют социальными сетями» [22]. Официальный представитель Министерства иностранных дел РФ Мария Захарова также отметила: «Нанесен удар по декларируемым западным сообществом демократическим ценностям... И для этого им (интернет-платформам) не понадобилось ни решение суда, ни мнение хоть какой-то профильной структуры по этике» [21].

Таким образом, мы можем сделать вывод, что социальные сети оказывают большое влияние на политический мир. Если в самом начале XXI века социальные сети являлись лишь новыми площадками для выражения своего мнения и осуществлением политической рекламы, то сегодня они обладают огромной монополией в интернет-пространстве и беспрепятственно могут блокировать официальные и личные аккаунты людей за их высказывания, что напрямую противоречит праву на свободу слова. К сожалению, первая поправка в Конституции США гласит лишь о том, что государству запрещено каким-либо образом воспрепятствовать свободе слова любого гражданина, прессы и т.д. [21], но этот запрет не касается частных лиц, ка-

ковыми являются владельцы Twitter и Facebook. Итак, на примере блокировки аккаунта Трампа в Twitter мы видим, как остро необходимо создание нового законодательства в США, которое сможет ограничить влияние IT-компаний на современное информационное пространство. В противном же случае, в будущем может сложиться ситуация, когда люди не смогут выражать их мнения по большинству «неудобных вопросов».

По нашему мнению, в будущем кибербуллинг в отношении политиков продолжится, если не остановить социальные сети на данном этапе. По мнению авторов, одним из самых эффективных методов разрешения этого вопроса станет принятие законопроекта, который ограничит действия социальных сетей. Таким образом, IT-компании, распространяющие контент, должны быть лишены права блокировки аккаунтов людей за их высказывания, не являющимися экстремистскими. Это потребует четкого правового определения экстремизма, что необхо-

димо для избежания его вольной трактовки социальными сетями, руководствующихся политическими интересами. Кроме того, государственным органам США следует следить за тем, чтобы правила пользования веб-сервисами соответствовали законодательству.

Наконец, благодаря принятию нового законопроекта, возможно будет разоблачиться с монополиями крупных IT-компаний, ограничивающих свободу слова и деятельность людей в социальных сетях. Мы считаем, что данные изменения станут важнейшим прецедентом ограничения монополии IT-компаний в их политической деятельности по всему миру, так как они, будучи американскими корпорациями, будут, с одной стороны, регулироваться измененным законодательством США и, с другой стороны, иностранные государства смогут регулировать их деятельность на своей территории, приняв аналогичные нормы в национальное законодательство.

Литература:

1. «Элемент информационной войны»: как Twitter-дипломатия Трампа влияет на международную политику. [Электронный ресурс]: «RT на русском». Режим доступа: <https://russian.rt.com/world/article/686383-ssha-tramp-pompeo-twitter-diplomatiya> (дата обращения: 12.02.2021).
2. 2008 campaign costliest in U. S. history. [Электронный ресурс]: «Politico». Режим доступа: <https://www.politico.com/story/2008/11/2008-campaign-costliest-in-us-history-015283> (Дата обращения 15.02.2021)
3. 21st century statecraft background. [Электронный ресурс]: U.S. Department of State (archive content). Режим доступа: <https://2009-2017.state.gov/statecraft/rm/2010/135545.htm> (Дата обращения: 10.02.2021 г.).
4. Alliance for Youth Movements. [Электронный ресурс]: Сайт Союза молодежных движений. Режим доступа: <http://www.movements.org/> (дата обращения 12.02.2021)
5. Close US election results plunge social media into nightmare misinformation scenario. [Электронный ресурс]: «TechCrunch». Режим доступа: <https://techcrunch.com/2020/11/04/trump-election-2020-premature-victory-facebook-twitter/> (Дата обращения 20.02.2021)
6. Definition of the word «Bullying». [Электронный ресурс]: «Cambridge Dictionary». Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/bullying> (Дата обращения 07.02.2021)
7. Election Center 2008. Exit Poll: National. Электронный ресурс: «CNN». Режим доступа: <https://edition.cnn.com/ELECTION/2008/results/president/> (Дата обращения 16.02.2021)
8. Facebook bans «Stop the steal» group Trump allies were using to organize protests against vote counting. [Электронный ресурс]: «The Washington post». Режим доступа: <https://www.washingtonpost.com/technology/2020/11/05/facebook-trump-protests/> (Дата обращения 22.02.2021)
9. Facebook удалила группу за призывы к насилию и попытки оспорить итоги выборов в США. [Электронный ресурс]: «Тасс». Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/9926367> (Дата обращения 22.02.2021)
10. Here's how Facebook actually won Trump the Presidency. [Электронный ресурс]: «Wired». Режим доступа: <https://www.wired.com/2016/11/facebook-won-trump-election-not-just-fake-news> (Дата обращения 20.02.2021)
11. IT Strategic Plan: Fiscal Years 2011–2013 Digital Diplomacy, 2010. [Электронный ресурс]: U. S. Department of State (archived content).. Режим доступа: <https://2009-2017.state.gov/m/irm/rls/148572.htm> (Дата обращения 10.02.2021).
12. Launching the U.S international Strategy for Cyberspace, 2011 [Электронный ресурс]: National archives. Режим доступа: <https://obamawhitehouse.archives.gov/blog/2011/05/16/launching-us-international-strategy-cyberspace> (Дата обращения: 10.02.2021 г.).
13. Mark Zuckerberg. [Электронный ресурс] Facebook, запись 7 января 18:47. Режим доступа: <https://www.facebook.com/zuck> (Дата обращения 22.02.2021)
14. One year inside Trump's monumental Facebook campaign. [Электронный ресурс]: «The Guardian». Режим доступа: <https://www.theguardian.com/us-news/2020/jan/28/donald-trump-facebook-ad-campaign-2020-election> (Дата обращения 21.02.2021)
15. The Constitution. [Электронный ресурс]: «The White House». Режим доступа: <https://www.whitehouse.gov/about-the-white-house/our-government/the-constitution/> (Дата обращения 25.02.2021)
16. Trump promises 'wild' protest in Washington DC on Jan 6, claims it's impossible he lost. [Электронный ресурс]: «Fox news». Режим доступа: <https://www.foxnews.com/politics/trump-wild-protest-washington-dc-jan-6> (Дата обращения 22.02.2021)
17. Trump vs. Clinton: how the reveals rank on Twitter, Facebook, more. [Электронный ресурс]: «USA Today». Режим доступа: <https://www.usatoday.com/story/tech/news/2016/08/04/trump-clinton-social-media-twitter-facebook-youtube-snapchat/87974630> (Дата обращения 20.02.2021)

18. Twitter заблокировал аккаунт Трампа. [Электронный ресурс]: «Интерфакс». Режим доступа: <https://www.interfax.ru/world/744237> (Дата обращения 22.02.2021)
19. Twitter навсегда заблокировал аккаунт Дональда Трампа. [Электронный ресурс]: «Коммерсантъ». Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4639344?from=hotnews#id1999325> (Дата обращения 23.02.2021)
20. Дональд Трамп сделал запись в 'Твиттере'. Почему это раскололо Facebook. [Электронный ресурс]: Русская служба Би-би-си. Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/news-52908944> (Дата обращения 22.02.2021)
21. Захарова М. «Teachers, leave them kid alone!» [Электронный ресурс]: Facebook, запись 14 февраля 2021 15:48. Режим доступа: <https://www.facebook.com/maria.zakharova.167/posts/10225118564660932> (Дата обращения 23.02.2021)
22. Меркель заступилась за Трампа из-за блокировок в соцсетях. [Электронный ресурс]: «РБК». Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/11/01/2021/5ffc3dcb9a79470720ac16ad> (Дата обращения 23.02.2021)
23. Цветкова Н. А. Программа Web 2.0 в публичной дипломатии США//США&Канада: экономика, политика, культура. 2011. № 3. С. 109–122.

Кризис теории конструктивизма в современной науке о международных отношениях

Терешева Анна Сергеевна, студент

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва)

Конструктивизм, громко заявивший о себе в 90-е годы прошлого столетия и ставший основной методологической рамкой изучения международных отношений всего десятилетия, когда господствующие рационалистские теории неореализма и неолиберализма не смогли предсказать и объяснить конец Холодной войны и распад Советского Союза, с наступлением века XXI начал претерпевать значительный кризис. В данном эссе будут кратко рассмотрены основные методологические особенности конструктивистской теории, а также выявлены основные проблемы применения данного подхода к изучению международных отношений.

Одной из важнейших методологических особенностей конструктивизма является его значительное внимание вопросам теории познания. Конструктивизм, а его следует определить как одну из постпозитивистских теорий наряду с феминизмом, постколониализмом и другими, во многом развивался из спора с неолиберализмом и неореализмом, которые основываются на позитивистском подходе, разработанным в начале XIX века Огюстом Конттом. В основу позитивизма Конта лег эмпиризм — опора на проверяемые опытом суждения. Однако представители конструктивизма считают, что общественные явления, как и взаимоотношения акторов на международной арене слишком сложны, чтобы объяснять их исключительно при помощи эмпирических конструкций. Впрочем, стоит отметить, что приписывать современной науке о международных отношениях слабостей позитивизма времен Конта некорректно ввиду значительного развития общественных наук за более, чем полтора века.

В отличие от теорий неореализма и неолиберализма конструктивизм начал делать упор на субъективные факторы восприятия реальности. Так, Александр Вендт, один из ключевых исследователей социального конструктивизма, в своей работе «Социальная теория мировой политики» полагал, что разделяемые обществом идеи больше, чем материальные

факторы и объективная реальность, влияют на человеческие ассоциации, идентичность и интересы, в том числе национальные [7]. Однако в конструктивизме не только субъективное восприятие реальности влияет на индивида, но и сами индивиды конструируют реальность вокруг себя. Например, Николас Онуф, который еще в 1980-х годах предложил само понятие «конструктивизма», писал о том, что «человек и общество творят, конструируют и определяют друг друга» [6]. Такой взгляд конструктивистов на теорию познания создал так называемый «рефлексивистский поворот» в изучении международных отношений: предмет и субъект познания в конструктивистском подходе неотделимы друг от друга, что сделало поиск истинности фактически невозможным. Невозможность выявления абсолютной истины по мнению конструктивистов ставит перед наукой о международных отношениях задачу в налаживании диалога между различающимися точками зрения [2]. Впоследствии это станет одной из причин кризиса в использовании подхода для изучения международных отношений.

Второй яркой особенностью методологии конструктивизма является включение в нее дискурсивного анализа, появившегося в другой науке — лингвистической. Основной идеей дискурс-анализа, разработанного теоретиками Э. Лакано и Ш. Муффом, служит то, что дискурс, как социально воспроизводимые группы идей и значений, закрепившиеся в определенном сообществе, формирует мир вокруг нас. Применение методологии дискурс-анализа гармонично сочетается с вполне позитивистским, но переосмысленным Александром Вендтом, структурным подходом. Структура, которая в парадигме неореализма и неолиберализма, является явлением материальным, у Вендта становится социальной структурой, основанной на взаимодействии между идентичностями [4]. Смена идентичностей и смена дискурса представляет собой основу развития ми-

ровой политики, а также истории теории международных отношений.

Исследование идентичностей привело конструктивистов к приданию особой роли взаимодействия «Я/Другой» в рамках изучения мировой политики. Среди политологов, которые внесли в это явный вклад, можно назвать, например, американских исследователей Майкла Джозефа Шапиро и Дэвида Кэмпбэлла. Оба они показали, как процесс формирования коллективных идентичностей, основанный на противопоставлении и сравнении «Я» враждебному «Другому» и на легитимизации первого за счет последнего, влияет на выработку государствами внешнеполитической стратегии и проведение ими внешней политики [3]. Стоит отметить, что в современной российской науке о международных отношениях конструктивистская концепция «Я/Другой» активно применяется в рамках исследования двухсторонних отношений между государствами или между государством и негосударственным актором, например, российско-американских отношений или проблемы международного терроризма.

Сейчас следует перейти от описания методологии конструктивизма к наиболее проблемным моментам применения данного подхода в науке о международных отношениях и в политической практике. Начать можно с уже указанного философского релятивизма — отсутствию возможности абсолютной истины и, следовательно, необходимости стремления к ней. Эта особенность преждает науке о международных отношениях в парадигме конструктивистской методологии «понимающий», а не «объясняющий» характер. Конструктивизм отрицает возможность познания и объяснения процессов, которые исследует наука о международных отношениях, отставляя за ней лишь право объяснять смысл этих процессов для акторов. По мнению политолога Влада Кравцова конструктивизм как постпозитивистский подход «отрицает возможности научного роста и кумуляции знаний», что приводит к отсутствию некой дополнительной и самостоятельной ценности конструктивистских исследований [1]. Как утверждает Кравцов, самоцелью таких исследований стал поиск смысловых факторов и локализация процессов. Проще говоря, характерная для конструктивизма палитра смыслов и точек зрения не приводит к подведению итогового результата, а значит, делает бессмысленной саму работу исследователей.

Отсутствие стремления к познанию абсолютной истины в значительной степени ограничивает возможности для исследований, а также использования в их количественных методов, которые традиционно опираются на эмпирическую базу. Как уже было сказано, эмпирический подход, свойственный рационалистическим теориям, основанных на предложенной позитивизмом О. Конта методологии, отрицается конструктивистами. Традиционно на этот факт уделяют большое внимание критики конструктивизма, ведь именно количественные исследования считаются образцовыми в современной академии: она подтверждены статистикой, верифицируемы и фальсифицируемы. Более того, они позволяют отойти от локализации процессов, которая свойственна конструктивистским качественным исследованиям.

Соединение рационализма и релятивизма, а также использование количественных методов в исследованиях, в которых

применялась бы конструктивистская методология, пытался реализовать уже упомянутый Александр Вендт в рамках концептуализации так называемого умеренного конструктивизма. Однако по мнению политолога Андрея Казанцева попытка создания Вендтом и его последователями умеренного конструктивизма как синтеза понимания и объяснения привела к «ловушке» для подхода, так как применения количественных исследований с использованием конструктивистских подходов оказалось нежизнеспособным [1].

Критика конструктивизма касается и проблемы неопределенности основных концепций, ключевой из которых является «идентичность». В рассматриваемом подходе идентичность определяет действия и интересы акторов, однако теоретики конструктивизма не смогли дать точное определение термину, пришедшему скорее из области социальной психологии, чем политических наук. В работе Коньшева, Сергунина и Субботина под сомнение ставится и тезис об отсутствии какой-либо необходимости четкого формулирования механизмов возникновения и развития коллективной идентичности. По мнению авторов, в ситуации неясности базовых концепций конструктивизма этот подход становится проигрышным по сравнению с традиционными [2]. Например, экспертное и политическое сообщество будет скорее оперировать реалистской концепцией «национального интереса», нежели принимать конструктивистское понимание интереса, который появляется из взаимодействия коллективных идентичностей.

В последнем тезисе затрагивается еще одна проблема, связанная с применением конструктивизма в политической практике и науке о международных отношениях. Кратко ее можно охарактеризовать как проблему выстраивания коммуникативного акта. Концептуальные разработки конструктивистов 90-х годов хотя и были ярким дуновением в теории международных отношений, но оказались слишком сложны для понимания не только в среде профессиональных политиков, но и в академической среде. В то же время в отличие от конструктивизма реализм предлагает понятный и доступный обширному кругу людей набор терминов, призванных описать политические реалии, среди которых национальный суверенитет, национальное государство, суверенитет. Кроме того, вопреки укорененным среди политических элит представлениям конструктивизм отрицает государство как данность, указывается на принципиальное значение социальных норм, содержание которых может трактоваться по-разному, а также отрицает прогрессивную природу исторического развития, принятую в либеральном подходе и часто затрагиваемую в речах крупных политиков.

Многие исследователи сходятся во мнении, что кризис конструктивистской модели в рамках науки о международных отношениях говорит в том числе о кризисе самой науки в целом. Оторванность классических подходов неореализма и неолиберализма от реальной политической практики и сложности применения конструктивизма приводят к своеобразной эклектике теорий и методологий: исследователи применяют то классические методы и концепты реализма и либерализма, то прибегают к более сложным конструктивистским моделям, что не может не говорить об упадке в сфере изучения международных отношений.

Литература:

1. Казанцев А., Кравцов В. Современный конструктивизм. Два суждения об одной методологии. [Электронный ресурс]. // Гептер. 14.12.2016. URL: <http://gefter.ru/archive/20402> (дата обращения: 30.03.2021)
2. Конышев В. Н., Сергунин А. А., Субботин С. В. Социальный конструктивизм о проблемах безопасности // Теории и проблемы политических исследований. 2016. No 3. С. 94–112.
3. Павленко О. В. Конструктивистский подход к исследованию международных отношений: возможности и пределы // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2015. С. 53–67
4. Сафронова О. В. К вопросу о генеалогии конструктивизма в теории международных отношений. [Электронный ресурс] // Университет Лобачевского. URL: [http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik_soc/99990201_West_soc_2006_1\(5\)/68.pdf](http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik_soc/99990201_West_soc_2006_1(5)/68.pdf) (дата обращения: 30.03.2021)
5. Сергеев В. М., Казанцев А. А., Медведева С. М. Кризис конструктивизма и методологические проблемы изучения международных отношений. — Полис. Политические исследования. 2019. No 5. С. 56–70.
6. Onuf N. 1995. Intervention for a Common Good. — Beyond Westphalia? State Sovereignty and International Intervention. Ed. by Mastanduno M., Lyons G. Baltimore: Johns Hopkins University Press. P. 34–58. <https://doi.org/10.7202/703607ar>
7. Wendt A. 1999. Social Theory of International Relations. Cambridge: Cambridge University Press.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 23 (365) / 2021

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 16.06.2021. Дата выхода в свет: 23.06.2021.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.